

Александр Кожевников

**ПРОЕКТ
«СОЗИДАТЕЛЬ»**

Александр Кожевников
Проект «Созидатель»

«Издательские решения»

Кожевников А.

Проект «Созидатель» / А. Кожевников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509057-7

Алекс — лидер отряда для ликвидации излишков энергии. Неудача на миссии отправляет его в иной мир, и теперь он ищет путь обратно с помощью силы нового мира — постижения. Страстно желающий обучиться этому в родном мире, Алекс понимает, что здесь постижение дается намного проще. В своих поисках он развивает новые навыки и ввязывается в местный конфликт. Стоит ли оставлять этот мир и променять исполнившуюся мечту на прежнюю жизнь?

ISBN 978-5-00-509057-7

© Кожевников А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
I Знавцы	8
II Тропа к Норе	16
III Дети творца	24
IV Трехголовый храм	32
V Лисье логово	39
VI Ответ – ответ	47
VII В тени руин	54
VIII Брат или друг	61
IX Соратники	69
X Решили небеса	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Проект «Созидатель»

Александр Кожевников

© Александр Кожевников, 2019

ISBN 978-5-0050-9057-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Серый коридор. В него через маленькие окошки на уровне глаз попадал тусклый свет. Это технический этаж. Уже около суток Последний пеший отряд пробирался через множество подобных помещений.

– Тускло здесь. И в чем уникальность этого места? – осмотрелся Ли.

– А там за дверью ярче? – ухмылялся Владимир и показал большим пальцем за спину.

– За окнами будто гроза назревает, – Вселад перебил их.

– Таков этот Разрыв, – подтвердил Алекс.

Кирилл оглянулся ко входу и предупредил:

– Ребятки, внимательнее!

– Да, да, мы тебя тоже любим, – покачал головой Владимир.

– Активировано, – подытожил Боек, установив передатчик-обнаружитель.

– Тринадцать, сорок две. Не успеваем, – с этими словами Алекс подошел к двери, ведущей в следующий стыковой тамбур.

Все переключились в режим повышенной внимательности. Алекс открыл дверь и осмотрелся:

– Уже близко...

Далее группа разделялась. Пути вели на разные ярусы. Три командира звеньев посмотрели на лидера. Алекс оценивал. Слева путь поднимается над облаками, правый опускается в смог, центральный идет прямо, на следующий техэтаж. Но необходимо найти Разрыв материи.

Выбор был интуитивен. Присоединяясь к левому звену, он скомандовал:

– Действуем!

Отряд молча разделился. Звено Алекса дождалось, пока остальные покинут тамбур. Ему так спокойнее.

Лестница долго вела звено вверх. Они немного вымокли из-за линии облаков, в которую троица погрузилась, преодолев лишь два пролета ступеней. Все были предельно сконцентрированы. Время от времени свист ветра и стук ботинок прерывало короткое шипение раций.

– Озон! Аккуратнее! – предупредил ведущий.

Пару раз встретился этот запах. Молнии подбирались иногда очень близко к идущим, но никого из них не настораживало отсутствие грома. Так всегда бывает в подобных ситуациях. Да и к разрядам они были равнодушны благодаря заземляющим ботинкам. Вскоре серость вокруг стала сгущаться, и через пару минут звено вышло на мостик. Вокруг царила серость: темная и неприятная.

– Первый признак, – констатировал Зоран.

Медленно стали возвращаться краски, открывая слева изумительную панораму миг за мигом. Стоя ботинками в пухе серых облаков, все трое застыли от изумления.

Им открывалось звездное небо, обрамленное куполом из пушистых туманных облаков, иногда выбрасывающих на свободу густые ветви молний. Высоко в небе висел крейсер Пространственного флота в окружении снующих челноков. Фоном им служила глубина, в которой кружили обломки Луны и новый искусственный спутник, испещренный множеством линий.

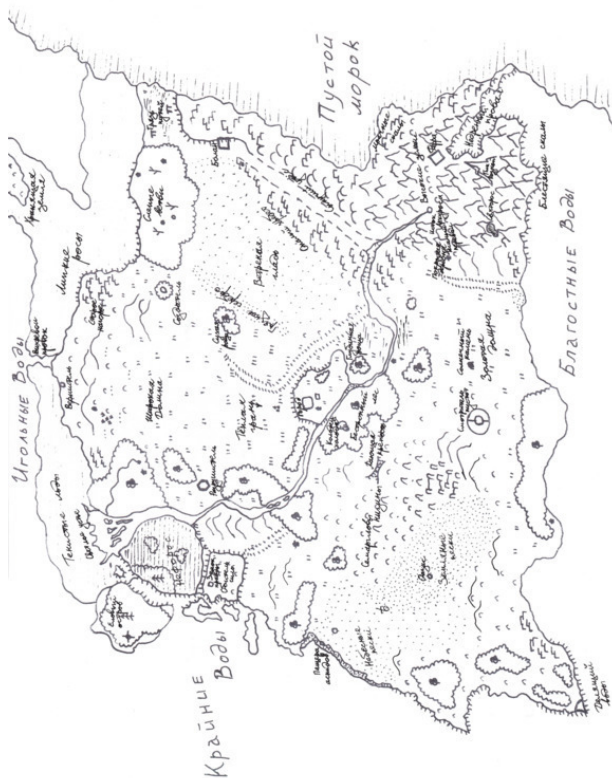
Картина поразила их, поэтому серебряный зигзаг Алекс заметил поздно.

– Есть, фиксируй! – крикнул он, но прежде, чем кто-либо успел пошевелиться, их захлестнул серебряный свет.

Вот стоял Алекс здесь, а спустя мгновение оказывается в тамбуре, где разделился отряд. Скачок, и он висит, удерживаемый Кириллом над бездной; миг, и ему приходится поддержи-

вать Самила; секунда, и он стоит, вцепившись в перила над облаками. Еще одна вспышка погасила все. Дальше только спокойствие и безмятежный сон.

– Наверное, это знак, – скользнуло извне.

І Знавцы

Великий Велизар... Это имя само сложилось у меня в голове.

Как же интересно понимать, что находишься во сне! Хотя и сознаешь, что уже плохо, и становится все хуже, но мозг пытается выстроить линию. Я беру и ставлю кусок мозаики в нужное место, выбирая не правильное, а самое логичное. Но какой же я логикой там пользуюсь?

Эти мысли также стали достраиваться в несуразную картину. С такой уверенностью достраиваться, что я решил: «Будь уж так», – и отпустил все, сам погружаясь в глубокий сон.

– Сходи водицы принеси, Младуш! Все делай, как знахарь велел!

Я слышал это сквозь дрему. Шумел ветер. Веки мне не поддавались, а тело просилось перевернуться на бок и спать дальше. Внутренние ощущения наоборот отгоняли охоту забыться сном. Я повернулся кое-как на бок и стал вслушиваться. Глаза не хотели открываться свету и выпускать меня из полудремы. Лежа я почуял дымок от костра. Запахло жженой кожей и луговой травой. Чувствовал, что вблизи никого нет, только один человек прямо передо мной, как я полагал – снаружи помещения. Я пошарил ногой, чтобы определить, в чем мне приходится отдыхать.

– Экий подвижный, – с этими словами некто зашел внутрь. – Раскрывай очи!

Глаза как по велению открылись. Почему «как»? Так и было.

Я увидел пожилого мужчину, невысокого и седовласого. Он мне улыбнулся, а после вышел.

Я встал с некой лежанки и не оглядываясь шагнул к выходу. В проеме меня и накрыло! Такого удивления за свою жизнь не знал ни я, ни этот мужичок. Я оцепенел.

– Отряд... Разрыв... Как?.. – эти слова я произнес с большими паузами, словно задыхаясь, и грузно опустился на землю. Мужик молвил:

– Меня предупреждал Ведан, что ты будешь себя неразумно вести. Думал – подготовлюсь, а ты оно как напугал меня.

– Где же я?

– Ты на Светлой земле, у дома знавца Истислава. Погодь, я все сделаю, после доведываться будешь. Вот только сынок мой доставит водицу, враз сделаю. Так знахарь велел.

– Погодь, – согласился, а сам поднял голову и глянул в небеса.

Сразу ослепило солнце. Чистые небеса и никаких облаков. Незнакомые небеса. Вокруг все так странно шумит, столько новых звуков.

– Я такого никогда не слышал. Что так шумит?

– Жизнь шумит, – усмехнулся Истислав и отвернулся, готовя что-то свое у костра.

– Батюшка, вот живица с крайнего замула, – вернулся водонос.

– Младуш, лей в огнище! Ты, – хозяин указал на меня, – подь сюда, становись в круг! Надо!

Его серьезная уверенность лишила меня сопротивления. Под его указания я зашел в потушенный костер, выложенный рублеными камнями. Изнутри они были гладкие и белые. Только стал в круг – меня окатил поток горячего воздуха, посыпалась непонятная приправа. Я чихнул. Раз чихнул, два, три, четыре, пять... Пока чихал, ощутил, как в руку вложили вещицу похожую на амулет. Тепло от него разлилось по руке. Когда теплом наполнились ноги, вдруг вспыхнул костер. Так вспыхнул, что я выпрыгнул и повалился на землю. Младуш с отцом засмеялись. Я невольно улыбнулся.

Они вдвоем подняли меня.

– Сынок, веди его в деревню, – все еще смеясь, говорил мужичок.

Младуш кивнул.

– Экий защитник, – проговорил он, когда мы уже стали отходить.

Я разжал руку. В ней был круглый каменный шар в оправе на кожаной веревочке.

– Ты удачлив, – произнес Младуш.

До деревни мы дошли молча. На окраине нас встретил, по всей видимости, знахарь. Он сразу накрыл меня плащом из телячьих шкур, а моего спутника отправил отмашкой обратно.

– Веданом кличь меня.

– Я – Алекс.

– Там видно будет, – и мы украдкой пошли вдоль жилищ.

Небольшая деревня. Вокруг никого не видно. Мы направились к хибарке возле ивы, что росла на небольшом холмике.

– Заходи живее! – пробубнил Ведан и затолкал меня в это жилище.

Сам он зашел, оглядев улицу, и заслонил вход тяжелой звериной шкурой.

– Амулет! – так же резко проговорил он.

Я протянул ему руку с шариком.

– Теперь он твой, – молвил знахарь с видимым облегчением. Скорее для себя он это сказал, чем для меня.

– Можешь примоститься, – уже с улыбкой Ведан указал на кипу шкур.

– Спасибо. Ты о чем-то мне должен рассказать!? – присев сказал я и скинул плащ.

– Для тебя это привычное дело – в загадки играть. Амулет твой – это хорошо. Я тебя научу, а пока надень его.

Еще раз я глянул на доставшуюся мне диковинку и надел ее на шею.

– Представь, как вращается шар!

Я сосредоточился. Всегда любил такие игры.

– Теперь направь свои усилия на меня, – с этими словами он уколол ножом себе ладонь.

Рана стала кровоточить и увеличиваться сама собой.

– А теперь пускай вертится шарик обратно, – сквозь зубы процедил Ведан.

Я снова все повторил, но уже с поправкой. С той же скоростью рана стала затягиваться и вскоре совсем пропала.

– Увидел!? Вижу по глазам.

Меня поразило увиденное, и удивление смешалось с пониманием силы безделицы.

– Чем быстрее ты вращаешь, тем быстрее происходит действие, – вещал знахарь.

– Как так вышло?

– Ты не наших краев, но наших кровей. Боле пояснить не могу. Еще чуток о тебе позабочусь, а опосля сам справишься. Вот, будешь борониться, – Ведан подал мне плоский клинок с плетеной ручкой. – Одежу сейчас сменишь и пойдешь!

– Куда я пойду?

– К знавцам. Они все пояснят. На одеже ты сидишь. Пока будешь сменять, дай мне амулет, я его доладнаю.

И снова мне было нечего сказать и воспротивить. То, что сейчас на мне, нельзя было оставлять.

Да, предстоит многое!

Я снял обувь, цельный комбинезон. Оставил только прочную нательную одежду, которая вплотную прилегает к телу. Порылся в куче, что предложил мне хозяин дома. Нашел там удобные штаны с поясом, что-то похожее на куртку с мехом, приделанным понизу, мягкие сапоги, сумку дорожную. Все кожаное и меховое. Поместил себя в эти находки, накинул сумку со странным ремнем, – он состоял из двух ремешков и надевался на оба плеча, – зато удобным. Походил по дому. Решил, что сапоги мягковаты и не в дорогу идти сделаны. Я присел, ожидая, пока знахарь вернется. Пока сидел-осматривался, ко мне забралась мысль о том, что полезна мне моя старая форма. Она крепкая, малопроницаема...

«А что? Перчатки пригодятся!» Я подтянул свои вещи поближе и отстегнул перчатки.

– Ну вот еще! – обозлился я, уронив одну из них. Она упала в ботинок моей уже «старой» формы, стоявший рядом. Тут и решилась проблема с обувью. Я отстегнул парой щелчков защитный слой с подошв и стал их цеплять к своим сапогам. Больно врезались защелки в ногу. Оглядел снова кипу одежды, вытащил пару ремней. Их и подложил. Теперь значительно приятнее ходить.

– Мародерничаешь? – ухмыльнулся старик. – Землицы подсыпь в сапоги, сгодиться по ней хоть так походить!

– Я почему-то и спорить не хочу.

– Потому, что так и есть. Чего спорить?!

Кивком ответил ему и повесил за пояс клинок. Ведан подошел и надел медальон мне на шею.

– Я начертал на нем руны. Теперь его снять сможешь только ты или по твоему соглашению.

– Спасибо тебе за помощь, Ведан! Теперь я пойду к Истиславу.

– Иди! Все поймешь!

Он проводил меня к выходу. Только я вышел, полог за мной сразу же упал, закрыв вход.

Огляделся. Вокруг так же пустынно и тихо. Ощущения заброшенности не возникало, чувствовалось, что здесь есть люди. Я шел мимо хижин, и мое внимание привлекла фигурка на земле, собранная из деревянных и глиняных частей. Четкой формы в ней не наблюдалось, но одна мелочь меня удивила: на некоторых элементах был выщерблен символ.

– Часть эмблемы ППО, – прошептал я.

Почему-то чувствую, что ответы я получу, но в дальнейшем, не здесь и не сейчас.

Путь к дому Истислава оказался более живописен, когда мои мысли отвлеклись от насущных дел. Взгляд пытался охватить весь пейзаж целиком, все, что было вокруг.

Дорога шла на холм. Отчетливо видна речушка недалеко справа. Размытые берега, высокие и обрывистые, сменялись большими лужами. В некоторых местах река разливалась на луга с высокой колыхающей травой. Дальше за лугом имела рошица. Высокие побеги добавляли жизни картине, клонясь по велению ветра. Все пестрело, и наверняка, если посмотреть на луг сверху, там проявится картина, достойная оказаться на холсте художника.

Слева же была просторная степь. Ее видно очень хорошо через череду одиноких деревьев, сопровождающих меня вдоль тропы. За деревьями бушевали, словно морская пучина, травы. До самого горизонта уходило это подобие моря. От него так пахло свободой.

Никого здесь нет.

Я подошел к потухшему костру возле хижины, еще раз осмотрел камни. Хотел вытащить один, но тот не дался. Расшатать его тоже не вышло – оказалось, что они уходят глубоко в землю.

В хижину войти, у меня не вышло. Дверь просто ни капельки не шелохнулась, когда я пытался открыть ее. Обойдя дом, я заметил спуск вниз к реке и тропку в сторону леса в высокой траве. Туда прошли недавно, смяв траву и оставив такой след.

Немного постояв, собираясь с мыслями, пришел к выводу, что теперь я остался один, полностью отдан своим силам. Все ответы скрылись еще глубже. Единственная здравая мысль – найти знавца.

Вдруг слышались всплески, и ветер освежил меня редкими брызгами.

«Но река же далековато!»

Я направился к ней. С холма видно было, что темное серое облако опустилось на поверхность реки. Из него вылетали клочья земли, шлепаясь в воду. Эти огромные куски поднимали целые столбы брызг. Опасаясь, я замедлился, но все равно продвигался к облаку. Иногда замечал в траве различные лохмотья, деревянные обломки и обтесанные камни.

Так же неожиданно как все началось, так все и затихло. Облако уменьшилось и стало обретать некую форму. Тут же на один из земляных кусков ступил человек с сосредоточенным лицом, выйдя из клубящейся массы. Одежда его походила на броню воина. И я ни на миг в этом не усомнился, хоть при нем и не было оружия. Следом за ним появились еще двое в подобной одежде: один большой и крепкий, другой чуть повыше, хоть и не такой сложенный, но у него единственного были заняты руки. Он держал длинную ровную палку и вокруг ее круглого навершия кружило маленькое животное. От них взгляд я перевел на рощу за лугом. Из нее повалил дым.

Дым шел в нескольких местах. Стоящие посреди реки тоже повернули головы в ту сторону. После они повели руками. За их спинами ничего было не разглядеть. Результатом этих движений стала переправа к берегу из разбросанных по реке островков земли. Сделала это троица быстро и перешла по новоиспеченному мостику на нормальную сушу. Сразу из облака в реке вышло несколько человек, около дюжины, и быстро засемили к берегу. Там они разделились на группы и стали разбредаться.

Я подошел к берегу. Пока искал, как бы переправиться на другую сторону, из облачного прохода стали появляться целые группы. Они выходили на луг и строились в боевые формации. Пока мне попался брод из набросанной в реку земли, около первой появившейся троицы собралась неплохое войско.

Оказавшись на том берегу, мне удалось избежать чужого внимания и подойти, по всем признакам, к командирам. Я остановился поодаль от них и стал наблюдать. Группы по трое, разбредшиеся по лугу, проводили странные действия, похожие на ритуалы. От них доносились резкие звуки, хлопки, появлялись вспышки света и искры.

Когда по моим подсчетам здесь собралось около пятисот воинов, самый высокий и крепкий командир заговорил:

– Нам пора. Сейчас только поговорим с нашим гостем.

Я опешил, но не растерялся и подошел ближе.

– Ты откуда здесь? – продолжил он, и все трое повернулись в мою сторону.

– С того холма над рекой, – показал я. – Увидел облако и пришел.

– Так появляется Нора.

– Объясняться некогда, – прервал нас тот, который первым вышел из нее. – Каково твое имя?

– Меня зовут Алекс.

– Не слышал, – сказал командир с посохом. – Что значит?

– Защитник.

– Хорошее имя, – одобрил крепыш. – Меня же величают Воиславом, с посохом – Драган, и, как и ты, защищающий всех нас – Ратибор.

За время нашего разговора на лугу уже выстроились все по своим местам. Дым над лесом сгустился.

– Держись за нами! – велел Воислав. – Пойдем!

Драган и Ратибор кивнули, и эта троица одновременно шагнула вперед. Я зашагал за ними и оглянулся. Сзади надвигалась гроза. Подул ветер, сдувая туман с выхода из Норы. Стали появляться очертания арки с орнаментами.

Мы шли между рядов выстроившихся воинов. Все смотрели на своих командиров. Их лица выражали надменную уверенность и превосходство вне зависимости от дальнейшего развития событий. Во взгляде каждого горели глубокое уважение и признательность к своим лидерам. Многие стояли без оружия, разминая кисти рук. Только каждый третий был вооружен.

Быстро пройдя ряды, мои провожатые остановились и стали готовиться. Ратибор снял перчатки и повесил их на пояс. На его руках было три перстня. Он пошарил в мешочке на поясе, достал еще три кольца. После снял один перстень с правого мизинца и заменил его коль-

пом. Остальные украшения тоже были определены на свои места. В это же время Воислав воткнул в землю странную рукоять, которую носил на поясе, потом стал снимать увесистые пластины с предплечий и голеней. Эти четыре элемента разместились вокруг стержня, торчащего из земли. Драган же просто погладил загадочную зверушку, сидящую на верхушке посоха, и чем-то ее покормил. Они повернулись лицами друг к другу и уперлись кулаком в плечо стоящего справа собрата. Ратибор, Воислав, Драган...

Округу сотряс небольшой толчок, сопровождаемый порывом ветра. Полилось тусклое свечение. Рукоять в земле искрила синим светом, зверь на посохе излучал красный свет, кольца на руках Ратибора горели желтым.

В это время из рощи донесся треск, тихий и приглушенный, переходящий в свист. Огромное деревянное копьё влетело в строй на левом фланге. За ним полетело еще несколько, впинаясь в плоть военного организма и лишая его частичек-воинов.

Пронзительный животный крик пролетел над нами. Войско двинулось вслед за командирами. Из леса стали высыпать разрозненные группы вооруженных людей. С их появлением в небеса взмыли огненные шары, летящие в самое сердце боевых формаций, которые устремились к тенистым деревьям.

Воислав первый настиг врага. Его импровизированный молот из защитных пластин с искрами и треском крошил каждого, к кому успевал дотянуться его грозный владелец. Каждый шаг этого воителя отзывался гулом земли.

Продолжали вспарывать землю летящие из тени копьё. Безоружные солдаты легкими, но синхронными движениями рук отводили в сторону настигающие их бревна.

Пока чудесный молот собирал вокруг себя поверженные тела, войско стало разделяться.

Две стороны сошлись в схватке. Небеса озаряли вспышки. Многие горящие снаряды сбивались обычными движениями, похожими на стрельбу из лука. Из пустых рук воинов вылетали огненные залпы. Несколько попаданий превращали опасный шар в фейерверк. Падающие частички просто бились о невидимую пленку с желтоватым свечением и исчезали.

Огромное животное взмыло из-за крон деревьев, протяжно крича и натужно взмахивая крыльями. Резко рванув ввысь, оно так же резко спикировало обратно. Жуткий треск и крики выделились из всей гаммы звуков боя.

Несколько смельчаков напали на меня. Парой прыжков я развернул их спинами к моим союзникам, но это помогло мне мало. Моя ловкость злила этих ребят. В очередной раз уворачиваясь от поражающего удара, я клинком смазал по руке ближайшего противника. Тот в ответ сделал выпад в сторону и схватил меня за ворот. Мой рывок ему остановить не удалось. Я вспомнил о своем медальоне, впившемся как раз мне в шею, и сосредоточился на шарике, а потом на ране от моего клинка. Истошный крик полный страха, боли и удивления отстранил двух других от меня. Раненый же от неожиданности дернулся и кинжалом зацепил бок своего соратника. Кровь из раны хлестала фонтаном, разрастающийся порез уже оголил кость. Стоило мне только мельком взглянуть на царапину второго, как завопил и он, а на его боку проступил глубокий разрез. Третий было рванул на меня, но легкий толчок Драгана посохом, остановил эти потуги, после чего тот упал неподвижно с глухим шлепком.

Я шагнул к Драгану. Прогремел взрыв. Волна палящего воздуха откинула меня в сторону и опрокинула на траву. Спину ужасно жгло. Я отключился.

Снова невнятная дрема заволакивала меня в омут запутанных размышлений. Попытки собрать мозаику из имеющихся кусочков создавали ужасные и непонятные картины. Снова я осознавал, что это бред, хоть и верил в него.

Ко мне стало возвращаться сознание. Глаза открыть было сложно, да и вокруг все расплывалось. Зудящая боль в спине прогнала мысли. Все усилия я направил на восстановительный эффект моего украшения. Шарик вращался, и боль понемногу отходила. На это обратили внимание:

– Смотри, не зря мы его уволокли от того с палкой.

– Скорее, пока он окончательно не очнулся!

Перекинувшись фразами, люди, волочившие меня, ускорили шаг.

Моргнув еще раз, я заметил приближающееся пятно. Момента хватило, чтобы оно влетело одному в спину и повалило его в траву. Тут же меня дернуло кверху, а подо мной раздался треск электричества. В воздухе резким движением мое тело аккуратно подхватило то крылатое животное, которое носилось над рощицей.

Оно походило на оперенную змею, но под массивными перьями тело покрывала чешуя. Само же оперение казалось тяжелым и походило на растрепанные стальные лоскуты. Рассмотреть что-то еще было проблематично из-за огромного тела пернатого змея.

Внизу равномерно и стройно летели огненные стрелы с опушки вглубь зарослей. Мы пронеслись над округой и, когда животное убедилось в безопасности приземления, стали снижаться. Небесный зверь нес меня на поляну. Там стояли трое. Воислав и Ратибор говорили о своем, Драган следил за нашим полетом.

Чудище стало приземляться, уменьшаясь в размерах. Я мягко опустился в густую траву, а небольшая теперь зверушка подлетела к посоху, торчащему рядом в земле.

– Цел? Вставай! – Драган подал мне руку.

– ...Но если прожечь так, то мало что останется, – Воислав был недоволен.

– Ты забыл о нашем собрате? Его постижение подобия и не с таким справлялось, – Ратибор же гнул свою линию.

– Такие действия пресытят землю энергией. В наших интересах заручиться поддержкой этих просторов. Елизару этот план показался наименее опасным. И я его бесспорно поддерживаю.

– Ратибор, я сходен с мнением нашего крушителя, – вступил в спор владелец небесного зверя. – Нам важно, чтобы установилось полное доверие. Наши надежды – это глубочайшие секреты постижения. И пока наш друг путешествует в поисках знавцов, наши опрометчивые действия необходимо вести в мирном русле.

– Мне знаком один знавец, – вспомнил я. – Истиславом его зовут.

Спорившие с изумлением обернулись в мою сторону.

– Как давно ты о нем знаешь? – ко мне шагнул Ратибор.

– Только сегодняшней день.

Грозный и подозрительный взгляд прошелся по мне:

– Истислав сам тебе сказал, что он – знавец?

– Сам. И еще знахарь там, в селении, сказал, что встречи со знавцами смогут мне помочь, – произнес я.

– Необходимо его отыскать!

– Необходимо, но он ушел. На западе густой лес, следы уходили туда от его дома.

– Оградим эту рощицу, а после в путь. Парочка закатов уже ничего не изменит. Истислав сам покажется, – рассудил Воислав. – Я распоряджусь, чтобы собиралась группа. Пойдут вперед, в Бестропный лес.

– Так и поставим, Воислав. Собери всех, кто тебе понадобится, остальных распредели по округе. Мы же втроем, – кивнув в нашу с Драганом сторону, сообщил Ратибор, – завершим действие здесь.

Мы разошлись. Меж деревьев дымили остатки баллист, которые больше походили теперь на детский конструктор. На одной из полян нам встретились катапульты, обломками своими усеявшие землю вокруг. Было здесь также много пней, веток и листьев, покрытых копотью. Множество пожарищ вокруг. Отчетливо различался тоннель в кронах деревьев – последствия сокрушительного пикирования громадного змея.

– Мало здесь тел, – вслух подумал я.

– Мы за этим и пришли, – пояснял Драган. – Бестропный лес потому так и называется, что там пропадают все следы пребывания человека или животного. Он всегда возвращается в исходное состояние. Эта рощица отделена от него рекой, и пропадает тут только потерявшая жизнь плоть. Здесь будет сооружен лагерь и включен в сеть Расстояний.

– Расстояния новой отдаленности помогут знавцам в мгновенном перемещении, – сообщил Ратибор.

– А зачем нужно прожечь эту рощу?

Мой вопрос удивил Драгана:

– А ты не чувствуешь?

– Нет! – теперь удивлялся я.

– Твой медальон чует.

Я взял в руку кулон. Шарик дрожал, то и дело проворачиваясь в одну сторону, а после обратно в другую.

– Ты сказал, что знавцы смогут тебе помочь? – разговор перешел к другому собеседнику.

– Они знают обо мне. Возможно, знавцы объяснят, что происходит вокруг, и при чем тут я.

– Тебе определенно нужно встретиться с Елизаром после того, как мы найдем здешнего Великого, – Ратибор не разменивался на лишние слова.

– Великого? Елизара тоже считают Великим?

– Нет, – надменно усмехнулся владелец летучего змея, – он сын Великого. Великий – титул, дарованный в Северных Землях смельчакам, что посетили тамошние края. В свое время Великие знавцы были на уровне владык, правящих от Крайних вод до Пустого морока. Эти люди насмехались над всеми силами Земли и Неба.

– Поэтому твои догадки верны, ведь один из таких Великих открылся тебе, – утвердительно речь Ратибора толкнула меня на спонтанный вопрос.

– Что сделало их менее значимыми и великими?

– Время! – дружно ответили мне.

– Об этом поговоришь с Елизаром, – Ратибор говорил, уходя с поляны. – Нам необходимо завершить дела.

Мы шли к опушке. По пути нам встретились лишь лиса и вороны. Они возвращались в рощу. Медальон на шее все не успокаивался. Я попытался его раскрутить в одну сторону, чтоб он не метался, но не нашел на чем сфокусироваться. В раздумьях не заметил, что мы уже вышли из-под крон деревьев. За рощей невдалеке находился холм, покрытый редкими деревьями. Слева, у реки, он переходил в огромный обрыв, который громадным стражем нависал над водой. На другом берегу по скале вдаль уходил угрюмый и густой Бестропный лес.

– Там, за холмом, расстилаются большие просторы – Ветреная гладь. Это свободная от владык территория, но очень опасная. Туда следует нам отправиться. Новый секрет постижения сокрыт в зверях, обиталище там нашедших, – Драган мне это рассказывал, лишь изредка глядя вдаль, а сам доставал из сумки причудливые фигурки.

Процедура, ради которой мы сюда пришли, заняла малое время.

– Протяни руки вперед ладонями, – наставлял он меня, – и представь, что от них к фигурке идет теплый красный свет.

С этими словами он сорвал пучок травы, отдал его своей зверушке и воткнул фигурки перед моими ладонями.

– Это тотем четверых. С ним я и Елизар, Воислав и Ратибор будем ощущать силу этой земли, – его ладони также направились в сторону фигурки.

Так неподвижно мы простояли около минуты. К нам подошел Ратибор, тоже готовившийся, пока мы разговаривали. Он просто опустил руки на тотем сверху, и тот вспыхнул желтым светом. После этого мы закончили.

– Теперь пора возвращаться в будущий лагерь. Отдохнем и двинемся на поиски Великого, – Ратибор говорил это с такой ухмылкой, что я стал принимать происходящее за должное.

II Тропа к Норе

Поляну уже избавили от обломков. Начали возводить смотровые точки на деревьях и установили угловые столбы будущих хижин. Мы втроем вошли в одну из стоящих палаток. Там уже сидел Воислав, перед ним на столе лежал, все так же сияя, как и во время боя, тяжелый молот.

– Присядьте! Я их уже встретил.

– Да, Воислав, мы тоже. Глубинчики показались сразу, как только мы установили тотем. Ближе они не подходили, – сказал Драган.

– Что еще за глубинчики? – я удивлялся, когда это мои спутники кого-то успели увидеть.

– Те корни, которые тебе пришлось разрубить, когда ты застрял, говорят о них. Так они выходят на свет, укрываясь в ветках и корнях, – пояснять ему не очень хотелось.

Ратибор молча отошел к лежаку и прилег. Воислав продолжил:

– Я распорядился о линии забора. Надеюсь, зверушкам понравится, – он встал и отошел к другому лежаку.

– У нас есть время, – Драган тоже прилег.

Молот на столе погас, и шумно рухнули о столешницу его части. От Ратибора шел мягкий слабый свет. Пернатый змееныш спал, сидя на посохе.

Я вышел наружу. Поляна менялась с огромной скоростью: становилась обустроенной и обжитой. Побродив по округе, я встретил одного чудака. Он парой жестов сотворял огненную сферу, выстреливающую вперед. После вслед за ней поднимал руку с открытой ладонью и поворачивал кистью, пытаясь изменить направление ее полета. Как только пламенный шар разбивался о дерево, парень сразу запускал новый и повторял свою тренировку.

– Давно ты так? – я подошел ближе. Тот метнул очередной шар и прервался.

– Всегда, я всегда тренируюсь.

– Успешно?

– Еще бы, – он вскинул ладонь вверх. Из нее ударил фонтанчик воды, а капли в падении, после его рывка рукой вниз, замерзли и воткнулись в землю и деревья вокруг. Парочка таких иголок приземлилась в сантиметрах от меня.

Чудак, увидев, как я с потрясением смотрю на них, произнес:

– Не переживай, я в этой штуке мастер, не зря упражняюсь.

Я только кивнул на дыры в соседней палатке.

– Придется еще практиковать, – по-детски угрюмый чудак присел на бревно.

– Что с этим шаром, которым ты кидался?

– Пробую им управлять в полете, но не выходит, – он ободрился и снова зажег шар.

– Ну, удачи! – сказал я, и тот улыбнулся в ответ.

– Я слышал о тебе, о твоём бое с кирами. Воислав доволен твоим появлением.

– Думаю, тобой командиры тоже довольны!

Я шел, задумавшись о своем медальоне. Я всегда знал, что подобное возможно, что я это могу, но научиться я не выбрал. Все эти шары и иглы настолько просты в моем представлении. И чего стоит эта тренировка чудака? Швырнул что-то вместе с шаром и сердечник двигаешь – легко, а он не додумался. Необходимо ему сказать!

Пройдя половину лагеря, я повернул назад и поспешил к месту встречи с практикантом. Там его не оказалось.

Этот самый необычный день здорово меня вымотал, поэтому я пошел спать. В командирской палатке имелось еще два лежака. Лег я на тот, который был ближе к выходу.

Сон прошел быстро и спокойно. Разбудило меня животное Драгана, покусывающее мою руку. Как только я посмотрел на него, тот взмахнул крыльями и взлетел к куполу. Никого внутри больше не было.

– Он проснулся, – услышал я голос зверолова Драгана.

– Алекс, тебя позабавит это представление, – когда я вышел, Воислав обратился ко мне. – Смотри на бревна!

Мой взгляд направился к ограждению, которое носилось из стороны в сторону, словно его метал свирепый ураган. По бревнам сновало множество пятен.

– Когда они разнесут его в труху, нам предстоит наладить связь с этими созданиями, – Драган был рад новым животным. – Ты можешь кое-чему научиться.

Я тоже был взволнован желанием увидеть этих глубинчиков.

Мы стали медленно подходить, когда во все стороны от танцующих бревен полетели щепки. Развлечение лесных хулиганов обещало скоро закончиться. В мгновение от забора к нашим ногам метнулась трещина, вздыбливающая землю. Мы вчетвером провалились в нее по сапоги. То же самое происходило со всеми, кто наблюдал за «безумной лесопилкой». Бревна разлетались в щепки за мгновения. Вскоре все поутихло. Несколько человек на расстоянии своим постижением сбивали остатки забора в кучу. Мы стояли неподвижно. Мой медальон дрожал уже некоторое время. Звереныш Драгана слез с посоха и принялся вертеться у его ног. Покрутился и рванул к горе щепок, немного увеличившись в размерах. Вмиг из-под кучи в разные стороны сыпанула пыль, и такие же дымчатые дорожки понеслись врассыпную. Потом они резко остановились и рванули назад, из-за чего под лапами зверюги началась неразбериха. Пару взмахов лапой, и на поверхность извлечен один из этих маленьких шалунов. Глубинчик был весь черный, кругленький, с глазками-бусинками и тоненькими лапками. Его верхняя челюсть выступала вперед, обнажая редкие, но крупные зубы. Он только лупал глазками и поджал лапки. На его боку проступала кровь из следа от когтя хищника, поймавшего его. Я сосредоточился на медальоне, а потом на нашем пленнике. Его ранка стала медленно затягиваться, а сам он начал постукивать зубами, тихонько мыча.

Остальные его собратья все пылили, но сбежать им не удавалось. От их пыли стал заметен купол, ограждающий их и нас. Только один Ратибор стоял снаружи, странно сцепив пальцы. Драган ударил посохом, и пойманный глубинчик был отпущен. Хищное животное поскакало от одного клуба пыли к другому, пока не выискало самый большой. Аналогично первому был пойман второй, значительно больший, глубинчик. После еще одного удара посохом оземь, новый плененный был доставлен к нам.

Ратибор расцепил пальцы и левую руку повернул ладонью к пойманному животному. Барьер пропал, и остальные глубинчики рванули прочь от лагеря. Пыльное облако мгновенно рассеялось. Только один остался сидеть неподвижно на куче щепок. На его боку был отчетливо виден рубец от раны.

Большой глубинчик был выпущен из объятий клыков, но сбежать не мог из-за барьера, ограждающего теперь только его. Воислав протянул ему маленький смоляной шарик. Глубинчик же стоял неподвижно и медленно моргал своими глазками. Вдруг земля под нашими ногами стала оседать, из-за чего мы погрузились еще глубже в нее, а маленький пленник стал мычать, словно бился в агонии. Воислав все держал в вытянутой руке кусочек смолы. Так же, как в прошлый раз, к нам метнулась трещина в земле. Любимец Драгана резко прыгнул к ней, однако моментом ранее из земли выбрался последний оставшийся собрат нашего пленника и схватил шарик смолы, который протянул тоненькой лапкой одноплеменнику, подскочив к нему. Ратибор мигом перебросил барьер на обоих. Тот прекратил мычать и двумя лапками схватил подарок, принявшись заинтересованно рассматривать его.

– Сделано! – кивнул Воислав, и мы ощутили, как земля выталкивает нас на поверхность.

Ратибор опустил руку, а недоуменно озиравшаяся зверушка вернула свой прежний размер и вскочила на посох, своевременно наклоненный к ней Драганом. Большой глубинчик медленно погрузился в землю и спокойно стал отдаляться. За ним потянулся слабый, но различимый смоляной след.

– Так мы сможем их выслеживать, а благодаря установленному доверию, еще и постигать, – Ратибор ответил на мой задумчивый взгляд.

– А этого ты приручил, – удовлетворенно проговорил Драган. – Дай ему имя и позови к себе!

– Имя? – переспросил я скорее машинально и задумался. – Фырк!

Услышав это, маленький звереныш вытянулся, потом повертел головой, и мне показалось, даже кивнул. После замер выжидая.

– Фырк, иди ближе! – я присел и протянул ему руку.

Фырк мгновение помедлил и медленно подошел к моей ладони, повернулся к ней спиной и прижался. Я осторожно взял его на руки и прижал к груди. Глубинчик задрожал и спустя мгновение стал погружаться в мою куртку. Он полностью в нее влез и стал по ней бегать темным пятном. Я ощущал его, будто кто-то водит ладонью аккуратно и бережно. Я был доволен, и маленький хулиган тоже.

Ратибор заговорил первым:

– Теперь, Алекс, мы займемся тобой.

– Я ему все поясню, – включился Драган.

– Тогда мы подойдем позже. Пойдем, Воислав, закончим дела перед поисками знавца.

Я только молча стоял и, когда все стали расходиться, пошел за Драганом. Лагерь преобразался все сильнее. Снаружи это была настоящая крепость. Бревенчатый забор укрепили тесаными камнями и глиной. Округа вся вычищена и хорошо просматривается. Сквозь деревья пробивался солнечный свет, заливая своими лучами весь лагерь. Недалеко гремело.

Мы стали подходить к краю рощи, все ближе возвращаясь к Норе. Над лугом бушевала гроза, превращая его в неглубокое озеро. Опушки же даже не промокли. Вода стеной лилась у самых деревьев.

Мы стали лицом к лицу. Слева бушует вода, справа шумят деревья.

– Выпусти глубинчика! – сказал мой спутник.

Я подергался, пытаюсь его вытряхнуть. Когда ничего не получилось, я детским недоумевающим взглядом уставился на Драгана: «А как это сделать?» От такой картины тот просто прыснул от смеха и, захлебываясь спазмами, выдавил:

– Ты мысленно представь, что нужно сделать зверушке!

– Сейчас сделаю, – и я, продолжая ребячество, стал смиренно, зажмурился и представил, как мой питомец выскакивает из моего рукава и с визгом ныряет в землю.

Я открыл глаза, когда почувствовал, что Фырк действительно переполз на правую руку. Он резко выпрыгнул на ладонь, а потом издал клич: «Ри-ри-ри-ри-ри», – и нырнул вглубь почвы. Драган только укоризненно посмотрел на меня, но тут же его снова пробрал смех.

– Что-то здесь странное, – все еще иногда резко выдыхая, сказал он, а в его глазах уже был холодный и сдержанный прежний Драган.

Я подумал, что и мое ребячество неспроста.

– Зови зверушку, мы возвращаемся!

– Фырк! – крикнул я и мысленно представил, как он запрыгивает мне на руку. Глубинчик так и сделал, спрыгнув с ветки надо мной. Но вместо того, чтобы погрузиться в одежду, он залез мне на плечо и лапками вцепился в воротник. Драган уже был несколько впереди. Ему не хотелось даже оборачиваться и поджидать меня. Он спешил. Я стал догонять его.

Поравнялись мы только, когда стали видны ворота лагеря.

– Скорее, Алекс! – слегка замедлился фаворит забега, и мы вместе подошли к створкам. Дозорные поспешили нас впустить. К нам навстречу вышли Ратибор и Воислав.

– Мы уже отправили отряды осмотреть округу, – вступил Воислав.

– Тотем в порядке, – ответил мой спутник.

– Да, волна прокатилась как раз там, куда вы ушли.

– Мы попали под нее. Алекс, запомни, каким я был на опушке! Даже они этого никогда не видели, и вряд ли им доведется, – Драган повел посохом в сторону друзей и медленно пошел в командирский шатер. Я побрел за ним.

Отходя я услышал, как Ратибор говорит: «Дождемся смотрящих. Я пока удалюсь и осмотрю лагерь, а ты собери гарнизон!», – после этих слов они тоже разошлись по делам.

Откинув полог, я увидел Драгана, сидящего за столом. Его любимец лежал прямо перед ним. Я вошел внутрь и сел напротив. Хищный звереныш оскалил зубы, когда обернулся ко мне и заметил глубинчика, который держался за ворот. Тот в ответ только фыркнул надменно и слез на лавку, погривившись в нее.

Мы сидели молча. Я разглядывал зверя на столе. Что-либо сказать мне мешало ощущение, что от любого звука воздух бешено зазвенит. Вдруг Драган стал меняться в лице. Его взгляд сфокусировался, он поднял голову и уставился на меня. Через миг он произнес:

– Я помогу тебе в поисках знавцов!

Я недоуменно моргал в ответ. Драган стал подниматься, а его ручное чудовище снова влезло на посох. Я тоже позвал глубинчика, но тот итак уже был в моей куртке – слова о помощи заглушили мои ощущения. В шатер вошел Воислав – озабоченный и изумленный.

– В чем дело? – обратился к нему мой новый помощник.

– Нора... погасла, арка... пуста! – с каждой такой паузой они оба обретали отрешенный вид.

– Нужно найти Елизара!

– Тогда пойдем к следующей арке, – Воислав глянул на меня, потом резко развернулся и вышел. Мы вышли за ним, каждый по-своему удивленные.

Перед шатром, посреди лагеря, собралась вся здешняя рать, словно пытаясь вытеснить за забор все остальное. Солнце светило ослепительно ярко, и из-за этого все действие казалось нелепым видением.

Перед воинами расхаживал Ратибор, давая установки и команды. Воислав подошел к нему, что-то сказал, тот лишь кивнул в ответ, и громила быстро зашагал обратно.

– Алексу необходимо найти знавца. Я с несколькими учениками буду его сопровождать. После мы пойдем к Норе через лес. Ты через холм по границе Ветреной глади отправишься туда же и встретишь нас. Ратибор присмотрит за лагерем и будет готовить следующий поход.

– Ясно. Алекс, до встречи! – молвил Драган и пошел к другу, инструктирующему гарнизон.

– Собирайся! – Воислав обратился ко мне. – Идем сейчас.

Он поднял руку, раскрыв ладонь и направив ее ребром к толпе. Сразу трое отделились от всех, и пошли к одной из палаток.

Я перетянул ремешки, удерживающие подошвы, и осмотрелся. Эх, это ощущение, что я кое-что забыл, снова впилося в меня. Некая важная вещица или дело осталась за гранью моего внимания, но внутренний голос так и бил тревогу. Я еще раз осмотрел свои вещи, подозвал глубинчика на ладонь. Все на месте.

У ворот уже стояла троица и обсуждала предстоящий поход. Когда я подошел, они посмотрели на меня. Я молча кивнул, ребята в ответ поступили так же. Снова меня поразила скорость изменений лагеря. Теперь здесь четко просматривались ряды палаток, между которых поместили стойки с оружием. Форт стал действительно неприступным, здесь гарнизон может реагировать молниеносно.

Пока я взирал на чудо-крепость, к нам подошел Воислав. Его озабоченность пропала, а прежнее веселье, судя по довольной ухмылке, почти вернулось.

– Никогда не видел такого заботливого Драгана, столько инструкций надавал, – сказал он мне. – Все за ворота!

Тут я вспомнил, прямо стало легче:

– Воислав, я видел одного парня, который усердно тренировался, и хотел бы узнать о нем.

– Здесь все тренируются.

– Но он запускал фонтан из ледяных игл.

Воислав сжал зубы. Он помолчал немного и произнес:

– У нас этому не учатся. Отец Елизара любил этот трюк. Он учил нас четверых. Один их знавцов – Великий Велизар. Он погиб... Расскажи об этой встрече его сыну! Двинули!

Я стоял в оцепенении. Великий Велизар! Еще один фрагмент добавился в мою мозаику, а картинки все нет. Надеюсь, встреча с Истиславом станет угловой в этой абстракции.

Ученики ушли вперед, Воислав шел задумчивый чуть погодя, я следовал за ним. Мы вышли на залитый луг. Было очень душно – парило яркое солнце. Там, где раньше было облачко Норы в реке, теперь красовалась изящная арка с множеством резных фигурок и орнаментов. Удивляться больше не было сил. Венчала ее эмблема, такая же, как у моего отряда. Снова.

Подойдя к Норе, Воислав достал, похожий на пучок травы с фигуркой медведя, тотем и воткнул его в арку. Трое учеников проделали то же, что и я ранее, заряжая тотем. Как только он вспыхнул синим светом, с арки осыпалась пыль. Четверо моих спутников взмахами рук отогнали ее, создав небольшой вихрь. Воислав еще сильнее помрачнел и молча перешел на противоположный берег реки. Воины только успевали сдвигать земляные глыбы в переправу. Дальнейший путь до дома знавца прошли так же молча. Только на месте Воислав подозвал меня и спросил:

– Куда ушел Великий?

– Тут были следы, ведущие в лес, – я указал ему направление.

Он молча махнул ученикам в сторону леса. Те пошли вперед, ища следы. Воислав снова задал мне вопрос:

– О чем вы говорили с... – он помедлил, – с упражняющимся парнем?

Эти слова выдавились с большим усилием.

– О тренировках. Мы обсуждали его достижения.

– Это все? – мой провожатый внимал каждому слову.

– Почти. Тот парень упоминал тебя, – Воислав слегка вытянулся, услышав это. – Сказал, что ты доволен мной.

Собеседник вздохнул и положил ладонь мне на плечо. Его глаза впелись в мои. Мне передалась его собранность. Однако нас прервало противостояние. Мы обернулись к волне пламени, пронесшейся по опушке. Оттуда дыхнуло жаром, и марево поднялось от земли, не позволяя нам рассмотреть происходящее. На бегу уже Воислав собрал снова свой молот и наложил на нас охлаждение. Одежда сразу похолодела, слегка одубела, из-за чего стало тяжело дышать. Я вспомнил о своем медальоне, раскрутил шарик и ощутил, как по телу разлилось тепло. Легкие наполнились воздухом, и на выдохе выпустил вспыхнувшее облачко. От неожиданности я дернулся назад и упал на землю. Тяжелое и глубокое дыхание привело к тому, что я испускал обжигающие струйки пара. Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы остановить вращение шарика в медальоне. На это действие Воислав только оглянулся, в ответ я ему кивнул – дескать, все нормально. Он продолжал бежать, а перед ним расстилался иней.

Вспышки огня уходили вглубь чащи, сопровождаемые треском и шипением. Зарево окрашивало смеркающиеся небеса, подогревая низкие облака.

Я поднялся с земли. Обдуваемый хлестким ветром, приблизился к опушке. Она начинала медленно разгораться из жаринок на ветру. Маленькие огоньки метались в разные стороны по кружащим порывам. В самом же лесу бой немного утих. Скорее всего, появление Воислава заставило стороны перейти на стратегический бой. Я продвигался туда же и по пути отметил, что весьма необычно сочетаются обожженная листва, ветви и стволы с сухой травой, которую огонь миновал.

В воздухе кружили искры, поднимаясь высоко в темнеющие небеса.

Неожиданно я почувствовал, что, напрягшийся от моих игр с холодом и теплом, глубинчик расслабился и стал медленно сновать по куртке. Да, стало уютнее и спокойнее, хотя треск впереди и слабый гул продолжались.

Вскоре я вышел к просеке. Она освещалась множеством искр и огоньков. Несколько деревьев были повалены поперек нее, а за ними кто-то перемещался. Стоя за деревьями, я осматривал эту арену. Назревал пожар. Ветер ворвался в пустой коридор и стал увлекать огоньки за собой. Они охотно принимались за игру, поглощая все больше горючих веток. Пламя ускоряло свой ход, и вскоре по просеке понеслась жаркая сметающая волна, норовящая уйти вглубь леса.

Темный неразличимый силуэт промелькнул на пути пламенной волны, которая дернулась было в сторону, но новый порыв ветра вернул ее в русло. Тут я заметил слабое синее свечение. Воислав лежал на земле под грудой камней, рядом мерцал молот. По пути к нему мне попались странные следы на земле: одна вдавленная канава и две выжженные полосы. Они шли рядом, но канава чуть погодя сворачивала в сторону и уходила в заросли возле Воислава.

Я подошел к нему, и этот грозный крушитель попросил подать ему молот. Когда рукоять оказалась в его руке, камни сами стали сползать с приваленного ими тела. Уже через часть времени Воислав потягивался и рассказывал мне:

– Чудную прогулку нам устроил чудной лес. Видишь эти камни? Это голем. Еще два ушли, пока я разбирался с этим.

– А где твои ученики?

– Наверняка ушли в чащу. Я видел остатки морозной паутины – оставили задержать этих, – он пнул один из лежащих рядом камней.

– Ясно. Что дальше?

– Встретимся с группой, ушедшей ранее. На место встречи должны выбраться и мои ученики. Здесь недалеко протяженность леса уменьшается и, пройдя через него, мы выйдем на глубокую опушку. Пойдем уже отсюда, тут душновато!

Мы шли между деревьями. За нашими спинами полыхал обширный пожар, а я думал о том, как этот лес сам восстановится, как это будет происходить. Воислав тоже что-то обдумывал. Я спросил:

– Много волнует?

– Нам нужно найти знавца. Он прояснит эту постепенно темнеющую историю.

– Все-таки странно, что вы так со мной возитесь.

– Да, и это тоже. Наверное, не мне одному кажется, будто мы давно знакомы. Это нечто в тебе.

– Здешнее окружение близко мне. Мне здесь комфортно.

– Приятно, наверняка. Из нас четверых искателей постижения, только Елизар на своем месте. Мы же в пути к этому, давно в пути. Это как Нора, – я ухмыльнулся, но он продолжал, – без уверенности в выходе не решаешься шагнуть наружу. Назад же путь закрыт.

– Где сейчас Елизар?

– Он на западе, у краев Нефороса – Туманных болот.

– Что он там постигает?

– Сами болота там пресыщены энергией, как и этот лес. Близость же к Тенистым льдам делает их привольем для постижения. Елизар потому и отправился к народу кираид.

– Как много таких пресыщенных мест?

– Достаточно. Вся Ветренная гладь такая... Впрочем, сам увидишь, нам всем предстоит насладиться ее просторами.

– Вероятно, – я немного помолчал, задумавшись, почему я в этом не уверен, и продолжил, – Расскажи мне о кираидах!

– Обычные люди, одни из многих, кто населяет эти края. Издавна, когда еще на Еловый остров добраться можно было по суше, они живут там. Кираиды жили особняком в сторонке в то время, как край разделялся на земли владыками. Без войны и разделов в еловых лесах их жрецы первыми стали искать постижения. Они многого добились прежде, чем раздел пришел и к ним. Владыки, чьи земли граничили с островом, хотели заполучить столь богатые леса. Но первую же попытку пресекли жестоко и однозначно. Была объявлена война. Шли сражения, несущие много потерь, но кираиды стояли с помощью знаний. Дабы одержать победу владыки собрали свои войска воедино, и повели их на захват. На что жрецы еловых лесов стали стягивать энергию к полю боя. Ощутимые потоки нарастали, становясь все шире и шире. Стала пресыщаться земля, в мгновение превращая твердь под ногами наступающих в ужасную трясину. Войска кираид же напротив подпитывались этой энергией. Земля не затягивала их. В пылу битвы командиры поздно заметили окружающее их войска болото. Кольцо сомкнулось и очень быстро заполнилось. За четыре заката на скалистой северной равнине появились Туманные болота. Завоеватели лишились своей мощи и их земли были захвачены. Вскоре после победы многие из народа кираид впали в безумие, заболели, а некоторые стали умирать. Те, кому удавалось снова стать на ноги в здравом рассудке, уже были другими. Медленно они отделялись от своих братьев, стали собирать свои общины и именовать себя кирами. Века две общины одного народа крепили и развивались. Пусть не вместе, но бок о бок. До самого похода Неба и Земли они копили силы.

– Неба и Земли? – я удивился этой фразе. – Так говорил Драган, рассказывая о Великих.

– Именно. Поход Неба и Земли собрал самых отчаянных искателей постижения. Северные земли ждали их. Мало кто помышлял, чтобы туда отправиться через Игольные воды. Любые брызги на ветру превращались в разящие иглы. Все путешественники до них погибли на небольшом пути от Тенистых льдов к северному краю. Собравшуюся дюжину людей это не пугало, и они отправились в путь. В это время владыки, почувствовав мощь постижения своих подданных искателей, снова объединились, дабы отплатить многовековую боль поражения. Они так же решили поступить, как и их противник в прошлом. Отряды постигателей разбрелись по границе Нефороса и стали стягивать энергию. Сразу новые потоки пресытили болота, и они стали отделяться. Образовался небольшой ров вокруг этих территорий. Сейчас Аркурос протекает по нему. Но большая часть энергии вылилась на Еловый остров. Там разлом развивался стремительно, и леса постепенно отдалялись от материка. Киры впали в бешенство. Им хватило одной ночи, чтобы найти всех стягивающих энергию, и убить их. После они разбрелись по матерiku и даже пересекли Пустой морок, где и нашли себе предводителя. Теперь под его надзором идет война между кирами и владыками.

– Я видел же бой против них...

– Не обманывайся! – перебил меня Воислав и грозно заявил. – Они многочисленны и яростны. Эта битва не более чем игра младенца. Просто там не оказалось ни одного вершителя.

Говорил эти слова он уже стоя на опушке леса. Навстречу к нам приближался силуэт из темноты.

– Тихон, – приветственно произнес Воислав.

Тот поклонился в ответ и сообщил:

– Знавец проявил нам свой след, который скрыт в одном из големов, что делает его способным и опасным. В его груди светится нечто мутное. Сейчас голем севернее, ближе к реке.

– Нам как раз туда. Привал до рассвета. Развести костер!

Тихон кивнул командиру и отправился выполнять приказ. Через несколько мгновений уже вспыхнуло пламя, озарив всю группу.

– Учеников нет, – сухо и сдержанно заметил их грозный наставник.

Я молча прилег у костра и больше ничего не слышал. Сон навалился на меня.

III Дети творца

Проснулся я от того, что маленькие капельки падали мне на лицо, неприятно стекая по щекам. Быстро взбодрившись глубоким вдохом, поднялся, и мне стало не по себе. Поляна нашей ночевки была укрыта снегом. Было прохладно, но для того, чтобы выпали такие осадки, этого мало. Широкая тропинка вела от потухшего костра вдаль по опушке и уходила вправо, скрываясь за низкими зарослями. Я пошел по следу, осмотрелся. Луга и холмы в округе также покрыл белый ковер. Продвигаясь дальше, мне пришлось обогнуть множество расщелин и обрывов. Тропинка шла по самому краю каждой пропасти. Мои спутники что-то искали на этих склонах. Я шел вперед.

Дождь усиливался, и идти становилось труднее. Обувь промокла, а подошвы погрязли в земляном месиве. Далее шел спуск вниз, по которому стекали целые потоки грязи. У меня был один выход – просто съехать вниз. Ну что ж, по-ребячимся. Намокнуть было не самой лучшей идеей, но пойти в обход заняло бы пару часов. Селевые потоки превратили эту балку в ужасное место. Тонны земли неслись к зарослям зеленых деревьев, контрастирующих с белым убранством земли.

Я лег на бок и, опираясь правой рукой, соскользнул вниз. У ближайшего к общему потоку дерева я сделал рывок и ухватился за его ствол, подтянулся и полностью влез на дерево. Теперь мне снова необходимо обнаружить следы. Пришлось влезть на самую макушку и осмотреться. Далее опушка оказалась не тронута. Значит, именно здесь мои спутники углубились в чащу.

Все смыла грязь, снег уже таял. Я поторопился продолжить поиски. Перебравшись на другое дерево, вне мутной реки, я спустился и пошел к месту, куда несло всю эту массу. Следы мне не встретились, и на другом берегу их тоже не было. Так я и дошел до высокого края бездны, с которого вся смесь земли, камней и воды падала вниз. Именно сюда примыкал другой поток такого же месива, и они вместе обрушивались с высоты. Я нашел большой камень на краю, влез на него и изумился. Передо мной лежало целое озеро грязи. В него вливалось несколько потоков, падающих со скал. Этот пейзаж обрамлялся в зеленые деревья и кое-где, еще не размоченный дождем, снег. У подножия грязепадов носился лютый ветер, разбрызгивая тяжелыми волнами падающую землю. Озерная гладь же была непоколебима. И тут я понял почему. Корка льда резким хлопком вскрылась, и из нее стал выбираться голем. Казалось, в нем эта самая грязь бурлит, перемешивается, будто пытается выплеснуться обратно.

Вдруг меня зашатало. Моя опора пошевелилась. Я оглянулся и увидел, что камень под мною уже подмывает разросшийся поток. Быстро отреагировав, я оттолкнулся от валуна и упал на землю рядом. От толчка огромная глыба не удержала равновесие и сорвалась вниз с треском и скрежетом. Тяжелый гул наполнил округу. Камень со свистом упал, оглушительно вбившись в вязкую массу. По льду пошли волны, ломая его не менее шумно. Я же даже не дышал. Когда все стихло, я снова выглянул вниз. Огромный валун лежал в грязи, погруженный только на треть. Также примерно на трети озера вскрылся лед. Глянув на берег, где выбрался голем, я уже знал, что это создание давно ушло.

Куда идти дальше, я не догадывался. След потерян. Придется идти по направлению к Норе. Группа меня найдет. Но как же быть с Истиславом, ведь где знавец – неизвестно? Резонно будет осмотреть берега грязевого озера и понаблюдать за големом.

Я стал идти около края обрыва, который плавно переходил в берег. Окончательно промокшего, меня сотрясала дрожь, будто мои кости были вырублены из льда. Тем временем начинал идти снег. Поднялся пронизывающий ветер, сковывающий мои движения еще больше. Глубинчик, сидевший до сих пор неподвижно меж моих лопаток, резко перебрался на грудь, выглянул и схватил медальон. Он стал вращать шарик внутри оправы тоненькими коготками. Я удивился, но осознав в чем дело, ухмыльнулся, сосредоточился и раскрутил кулон. Питомец

пискнул и разместился около моего сердца, полностью спрятавшись. Постепенно тепло стало разливаться от шеи по голове и телу. Фырк слегка повозился, но, когда меня всего поглотила теплая волна, он успокоился.

По глубокому следу, который оставил голем, текла вода. Его было отчетливо видно в глуби зарослей. След уходил в направлении, параллельном нужному мне. Снова прозвучал хлопок вскрывшегося льда, и я поспешил укрыться за ближайшими камнями, укрытыми ветвистой порослью колючих кустов. Выглянуть из укрытия было бы неразумно, оставалось полностью уйти вниманием к окружающим звукам. Закрыв глаза, я четко почувствовал приближающееся создание. От него в окружение тянулась пустота, которая искала, чем бы заполнить естество своего убежища. Мне захотелось раскрутить сильнее свой кулон, но тут же сознание помутилось, я поежился и открыл глаза.

Сердцебиение враз усилилось, кровь забилась в висках, а дыхание сдавило. Я замер и даже не заметил, как глубинчик выбрался на свет. Фырк сидел на плече голема, нависшего надо мной. Я мысленно представил, как мой питомец разбирает эту верзилу на кусочки. Малыш понимающе моргнул и нырнул в плоть из камня. Пятно заскользило по неподвижной обители пустоты и, приблизившись к проему в груди, пропало. Вдруг глубинчик рванул наружу, но его затянуло обратно, только он высунул голову. Фырк завизжал, и этот крик пробудил меня. Выхватив клинок, я вонзил его рядом с малышом в странную грязевую массу и раскрутил медальон в обратную сторону, переполняемый злобой на этот оживший валун. Животный визг перешел в рычание, и голем выдернул мое оружие, одним резким движением, попятившись к озеру. Я перехватил клинок, приготовившись к бою, но эта грозная глыба стала погружаться в землю. Здесь я уже не знал, что делать.

А что делать? Бей – беги! Я и побежал. Подальше от озера, от глыбы, вперед от нахлынувших мыслей. Потеря звереныша встрепенула мой разум, и думать рассудительно я пока не мог. На бегу дыхание быстро ритмизовалось, чему я слегка обрадовался, мыслить стало легче. Вскоре я стал забирать левее, чтобы выйти на курс к Норе.

Вокруг уже не осталось снега. Грязь, набирающая размах от непрекращающегося дождя, так и норовила поймать меня за ногу и повалить в свои объятья. Я барахтался, но продвигался. Бежать уже было невозможно, да и погоня так и осталась в моем воображении. Неблизкий путь я пытался скрасить, разглядывая с наигранным любопытством лесные пейзажи. Хлесткий ветер так и старался ухватить пучок ледяных брызг и бросить мне в лицо. Это не особо мешало, ведь до сих пор в голове звучал раздражающий душу визг глубинчика. И вспоминая об этом, меня снова охватывала ярость.

Так я шел долго и мучительно. Сумрак опускался на землю. Небеса давно уже почернели и, тяжело вздыхая порывами ветра, плыли восвояси. От однообразной картины, смешавшейся с моими образами, которые всплывали хаотично, множество силуэтов мне мерещились в сумерках чащи. Из-за этого я не заметил, что ко мне кто-то приближался.

Сквозь густые заросли справа вышел навстречу человек. Это был Младуш:

– Здоровья жалую!

– Здравствуй, Младуш!

– Батюшка велит мне довести тебя до твоих братьев. Ходи за мною! – он направился поперек моего пути.

– Где твой батюшка?

– Истиславовы дети требуют его заботы.

– Твои братья?

– Нет, я один его сын, и сестер у меня нет. Папенькины творения, ожидающие часа.

– Эти лесные големы?

– Да, он заполняет их.

– Мне необходимо с ним встретиться.

– Он не велел. Пояснил, что тебе скорее нужен Елизар, а свою лепту он давно заложил. Ты и сам поймешь.

– Наверное, – я вздохнул. – Так и быть!

– Я много сказал. Позволь мне повнимать природе!

– Хорошо. Меня зовут...

– Я знаю, защитник.

Дальше мы шли молча в кромешной тьме ночи, но хоть дождь перестал стегать, и под ногами начала стелиться прочная земля. К рассвету мы вышли на опушку. Из-за холма впереди шел дым. Младуш посмотрел на меня, потом на дым, кивнул и молча побрел обратно. Я смотрел ему вслед до тех пор, пока заросли не скрыли его. Что ж, лес остался позади. И ответы на многие вопросы, интересующие меня, уже ожидают, чтобы их получили.

Я вышел на холм. У его подножья вилась река, на берегу которой горел костер. Вся поисковая и разведывательная группа во главе со своим командиром была там. Они удерживали голема с мутной зеленоватой сердцевиной. Воислав внимательно его осматривал, что-то поясняя ученикам. Я медленно подошел, и Воислав, завидев меня, махнул:

– Иди скорее, такого ты не видывал!

– Что там? – я подошел и встал напротив голема, вглядываясь в зеленую муть.

– Присмотрись! Видишь?

– Нет.

– Там же зверь внутри, – Воислава это забавляло.

Я еще долго вглядывался. Мне мерещились разные нелепые создания, пока я четко не заметил под слоями светящейся вязкой массы небольшого серого зайца. Зверек мирно спал.

– Там внутри заяц? – я удивленно завопил.

– Да! Простой заяц, которого поглотил голем. Так, сейчас мы достанем эту сферу с животным.

Воислав направил руки на сердцевину и сосредоточился. Легкие движения его пальцев словно управляли невидимыми нитями. Появился слабый треск, и в голема впелись маленькие молнии. Начали сыпаться обломки камня. Так продолжалось некоторое время. Когда контур сердцевины был уже наполовину выщерблен, начало нарастать напряжение повелителя молний:

– У меня затекла рука. Держите голема крепче! Как только разряды коснутся оболочки шара, голем проснется, – прозвучало это словно рычание.

Воины, державшие живой камень, напряглись и увеличили количество энергии, направленной на обездвиживание его. Пот выступил на лбах, но они еще крепче стиснули зубы.

Я внимательно наблюдал за танцем молний. Они так и стремились ухватиться, лизнуть запретную поверхность. Правая рука Воислава тряслась – сказывалась усталость бессонной ночи, и рывки разрядов становились все отчаяннее.

Тут рука дрогнула. Сразу три дробящих потока перекинулись на зеленый шар, который немыслимо задрожал. Заяц, доселе мирно спавший, резко вздрогнул и стал метаться, барахтаясь в вязком наполнении сердцевины. Голем дернулся вместе с ним и чуть не повалился на Воислава. Глыба нависла над мастером молний так, что его пальцы обхватили сердцевину. Разряды, бьющие из них, оказались у самого последнего крепления сердца. Несколько мгновений хватило, чтобы эта часть голема оказалась в руках грозного воителя.

Живая глыба враз обмякла. Воислав опустил на землю и положил перед собой сферу с зайцем, потом один из учеников, Тихон, прокричал:

– Бросайте это создание, оно вытягивает нашу энергию!

Остальные сразу расслабились и отошли от упавшего рядом с командиром дитя Истиславова.

Слово за мной:

– Воислав, я встретил сына знавца. Это он вывел меня к вам.

– Прости, мы оставили тебя, однако иначе знавец бы не открылся. Что слышно об Истиславе?

– Он нам не нужен. Его сын передал мне: Елизар – ключевой в этой истории. Мне нужно к нему.

– Сначала мы выйдем к Норе. Разберемся с ней и двинемся в город. Эту штуковину мы тоже отнесем Елизару, – воитель похлопал рукой по сердцевине голема.

– Истислав создал эту сферу. И големы в лесу – его детище. Я видел, как они рождаются в грязевом озере. Один из них поглотил глубинчика, – от этого воспоминания я помрачнел.

– Это прискорбно, но необходимо идти к Норе.

Озлобленный крик одного из учеников прервал наш диалог. Голем ухватил его за ногу и занес вторую руку для удара. Глухой удар о барьер, выставленный собратьями, спружинил и вернулся обратно. Тяжелая тумба руки отскочила в самого голема, и тот повалился на спину, отпустив свою добычу. Воислав мигом соорудил свой молот и уже заносил его над головой нашего противника. От его удара посыпались в разные стороны искры и разряды. Одного раза хватило, чтобы лишить врага его каменной головы. После крушитель склонился над поверженным камнем и произнес, усмехаясь:

– Теперь это просто гора породы.

После сборов, которые заняли немного времени, наша группа двинулась по берегу реки к мосту. Отойдя от леса, мы услышали треск и грохот падающего дерева. На опушке оставалось пусто. Никто этому не придал значения. Каждый хотел поскорее достигнуть цели.

Массивный рубленый мост соединял две невысокие скалы и выводил на просторное плато. Небольшие, но многочисленные группы деревьев заполняли пространство между различными строениями. Зданий также было много, и предназначение некоторых я не мог предугадать. Это скорее походило на промышленный район. Рассматривать было некогда, ведь я следовал за группой, стремящейся к Норе. Вскоре мы подошли к небольшому укреплению со смотровыми башнями. Наблюдатель, увидев приближающуюся группу, отдал нужные команды, и нам навстречу открылись ворота. В проеме стоял Драган: хмурый, но удовлетворенный. Меня тоже заполнила некая умиротворенность.

– Я виделся с Елизаром. Он ждет тебя, Алекс, – начал Драган, когда мы поравнялись. – Нора в Глубинной роще выпала из потока потому, что его теперь там нет.

– Довольно занимательно, но об этом потом, – Воислав уже предвкушал заслуженный отдых.

Наша группа разбрелась по укреплению. Я остался с Драганом.

– Мне довелось вас подождать, но за это время я выяснил причину проблемы с Норой. Поток, который соединял выход со входом, был изогнут. Энергия выплеснулась в Бестропном лесу, что привело к погодной оказии. Выход теперь же на другом берегу. Но тот, кто повернул поток, а его повернули намеренно, может быть опасен для нас, – Драган оживленно делился со мной сведениями. Он действительно радовался нашей встрече и хотел продолжить, но я его перебил:

– Я полностью уверен, что к этому приложил руку Истислав.

– Знавец? – ошарашенный Драган остановился и уставился на меня.

– Да, и его детишки. Он создает големов и натравливает на нас. Его стоит опасаться.

– Об этом тебе стоит упомянуть в разговоре с Елизаром.

Я только кивнул в ответ.

Мы подошли к навесу, где расположился этот повелитель зверей. На лежаке тихо спал его питомец. Тут я снова вспомнил о своем малыше:

– Фырка поглотил один из големов, – с тяжелым выдохом вырвались эти слова.

Я дрогнул. За спиной моего собеседника стал появляться прямо из-под земли голем с застывшими кусками грязи в груди. В них был отчетливо виден след от вонзенного ранее клинка. Мой рывок, с выхваченным стальным острием, был безрезультатным.

В одно мгновение Драган сделал разворот, став лицом к лицу с противником. Мирно спавший дракончик при появлении каменного воина только повел носом в его сторону и в два движения прыгнул на него. На лету размеры зверя увеличились в несколько раз. Вся туша пернатого дракона, вдвое большего, чем попавший в его когти враг, снесла и повалила поглотителя глубинчика. Змей занес лапу для удара, но остановился и, прижав добычу всем телом к земле, посмотрел на хозяина. Я рванул вперед и занес клинок, чтобы вонзить лезвие в каменную голову...

– Прекрати! – огласился на округу крик.

Я глянул на Драгана, но тот смотрел в сторону. Медленно мой взгляд скользнул в сторону. Там стоял встревоженный мужчина, который явно спешил предотвратить катастрофу.

На крик сбежался весь лагерь. Ратники мигом окружили пару зверских созданий, но подходить не решались. Остановивший меня незнакомец зашагал в мою сторону. Я озабоченно сглотнул и спрятал оружие в ножны. Он прошел мимо меня, резко схватил рукой голову незваного гостя, чуть было не проткнутой, и она пыхнула слабым белым свечением. Драган уже подошел к своему любимцу. Тот спрыгнул с глыбы и по древку, резво уменьшаясь, влез на посох.

– Что ты здесь делаешь? – к нам подошел Воислав, обращаясь к незнакомцу.

– Разве ты не видишь? – приятный грудной голос медленно, с насмешкой, ответил ему, – Все идет как надо.

– Но как же Нефорос?

– Кираиды ушли в Обитель силы, а их собратья готовы напасть.

– Война?

– Теперь уже явная. Нам нужны Норы.

– Ратибор двинул на Ветреную гладь, – вклинился Драган.

– Хорошо. Воислав, Драган! Я отправляюсь в город. Позже приведите голема к Чаше храма! Сердцевину же я заберу сейчас.

– Ты как всегда прав, Елизар, – Воислав одобрительно кивнул, и они втроем удалились.

Я присел от того, что тело начинало трясти, хотя четко осознавал – причин для беспокойства нет. Пускай от моего будущего собеседника и струилась энергия, но ее суть мне казалась мерзостной и противной.

Так в чем же дело? Когда его крик остановил мой клинок, мне захотелось уничтожить источник звука. От него исходила угроза. В частности, угроза мне и моему миру. Эти размышления подстегивали важность вопросов, на которые Елизару предстоит ответить. Спрашивать я буду ярко и смело. Но в чем же опасность?

Задумавшись, я сидел, вцепившись взглядом в лежащего на земле каменного противника. Вскоре в мое поле зрения проник Драган. Он медленно подошел ко мне, положил руку на плечо и произнес:

– Тебе пора в город. Иди в храм!

– А где Елизар?

– Уже там. Мы же отправимся за секретами Ветреной глади, – немного помолчав, мой помощник протянул кольцо. – Держи, Ратибор велел вручить его тебе. Оно сильное.

– Спасибо за помощь!

В ответ Драган кивнул:

– Пустое, – и помог мне подняться.

К воротам мы шли молча. Так же, не произнося ни слова, мы попрощались, похлопав друг друга по плечу.

Я шел мимо рядов сараев, разглядывая подарок, а выйдя на дорогу, надел его. Теперь на указательном пальце моей правой руки красовалась гладкая прямоугольная серебряная печатка. Во мне проснулась решимость, и я зашагал к высоким стенам, виднеющимся на горизонте.

А солнце перевалило за полдень и медленно тянулось к закату. Небеса потеряли все до единого лоскута облака. Становилось душно. Слабое марево начало окутывать силуэт городских стен, превращая массив в призрачный мираж страждущего путника, успокаивающий мираж.

Больше людей стало встречаться мне на дороге. Я шел и старался отдалиться от них, но мое внимание так и цеплялось за каждого встречного. Им же это удавалось невероятно просто. У каждого свои дела, заботы и обязанности, а уставший путник их несколько не интересовал.

Воздух сгущался, и дышать становилось с каждым вдохом сложнее. Глаза начинали слипаться. Огромной массой оковы морфея давили на меня. Снова воля начинала бороться с накалывающими образами, а сознание жаждало расслабиться, отдавшись давящей силе. «И снова этот бред...» – промелькнуло в остатках силящегося удержаться за реальность разума. По телу скользнуло спокойствие, и я расслабился.

Темная стена, освещенная тусклым светом...

Затхлый воздух и сырость...

Мягкое пушистое ложе и невыносимый жар...

Невнятные глухие разговоры и громкий равномерный звон...

Голова словно рассыпалась на осколки, а тело горело и жаждало свежего воздуха. В бреду стал стягивать с себя одежду, превознемагая слабость. Когда мне все-таки это удалось, я скатился с ложа и распластался по холодному влажному полу. Так и уснул.

Разбудил меня звон металла. Моя грудь наполнилась до отказа воздухом, и я громко выдохнул. Зевая, потянулся и открыл глаза. Маленький паренек складывал разбросанные по комнате клинки, топоры и кинжалы, не обращая на меня внимания. Я осмотрел просторную комнату. Большая шкура на полу, разбросанная моя одежда и большая стойка для оружия. В стенах небольшие ниши, в которых горела парочка свечей. Медленно одевшись, я поднялся и выглянул в соседнее помещение. Это был обширный кузнечный зал с жарким горном в центре. Рядом стояли три наковальни, а у левой стены находилась большая бадья с водой, соединенная с просторной емкостью. Пока я разглядывал зал, мальчишка завершил свою возню и прошмыгнул мимо меня, предварительно толкнув. Паренек резво обогнул горн и шустро вскочил по лестнице вверх. Я последовал за ним. Наверху был узкий коридор, ведущий к тяжелым кованым дверям. Никаких входов в другие комнаты здесь не оказалось. Я пошел к двери и толкнул ее – она не поддавалась, потянул – тот же эффект. Это меня не удивило, ведь мой медальон лихорадочно колебался.

Я спустился обратно к горну. Обойдя вокруг него, мне на глаза попались небольшие кусочки – остатки от стальных заготовок. Лежали они беспорядочно, только три штуки были сложены вместе. Я присел и осмотрел их. Снова эмблема моего отряда, но тут не доставало нескольких деталей, да и внутренний рисунок несколько отличался от привычного мне. Еще одна загадка.

Я поднялся и пошел к стойке с оружием в соседней комнате. То, что я искал, нашлось сразу. Около дюжины обломленных клинков выстроились один за одним. Потрогав один, стало ясно: они пригодны для сражений. Значит, обломленные концы лезвий послужили лишь для отработки нанесения рисунков на них. Но почему эти начертания являются эмблемой ППО? Я сам начинаю путаться в этой своре ребусов и догадок.

Сидя на своем недавнем ложе, я окончательно решил: «Основная цель – узнать, как моя персона связана со здешними событиями». При чем тут я? Оказался непонятно где непонятно

зачем. И пока каждый стремился мне помочь. На сон не очень похоже, поэтому мне нравится эта чудесная мозаика.

Я еще немного поразмыслил и пофантазировал на эту тему, пока не услышал тяжелые шаги наверху. Они размеренно приближались к лазу в этот подвал. Выйдя навстречу хозяину кузни, я оторопел. Могучий грохот грузных сапог принадлежал красивой девушке. И пусть ее мощная одежда и скрывала хрупкость стана, но глаза были полны безмятежности. Только чуть позже, рассмотрев изящные черты лица, я заметил в ее руках огромный молот. Такая игрушка, на вид, даже Воиславу показалась бы неподъемной. Эта же особа, похожая на лисицу, скорее из-за ухмылки, чем из-за огромного пушистого воротника, легко носила его одной рукой. За эти несколько мгновений, пока мои глаза изучали ее, она лишь скользнула по мне взглядом и подошла к ящику, стоящему под железным столом у стены. После некоторых поисков на свет было извлечено кольцо – то, которое мне дал Драган. Я глянул на свою руку. На пальце, который был выбран для подарка, красовался черный опоясывающий след.

– Спасибо, что его сняла, – мною смело было нарушено молчание.

– Это мальчонка хотел стащить, но только он его стянул – ты облегченно выдохнул и успокоился.

Я разинул рот. Меня удивил ее голос. Самый ласковый и нежный девичий голос, и веяло от него добротой. Пришел я в себя только лишь, когда обладательница этого голоса стала махать у меня перед лицом рукой.

– Прекрасный голос! – произнес я, пару раз моргнув.

– Он-то мне и помогает ковать все эти боевые побрякушки.

– Весьма интересная работа, но не надо так на меня смотреть!

– Ты и вправду думаешь, что все это игра? – с укором произнесенные ею слова поставили точку на этом этапе знакомства. Они метко попали в цель, и всю безмятежность смело, а на замену пришла заинтересованность и собранность.

– Что это за символы? – я подошел к обломкам лезвий и поднял один из них. Моя собеседница подошла ближе, протянула мне кольцо и взяла кусочек с частью эмблемы.

– Только не надевай его! – предостерегла она.

– Не буду, – улыбнулся я этой задумавшейся лисичке, цепляя презент на застежку ремня.

– Это приказ владыки. Все местные кузнецы обязаны научиться гравировать эти символы.

– Зачем это нужно?

– Среди нас ходит мнение, что по ним определяют лучшего, для работы над... – тут она осеклась. – В общем: ковать для учеников знавцов.

– То есть работать на Елизара?

– Да, – в ее глазах читалась досада, – но с такой техникой гравировки это невозможно.

Обломок, который она держала, тихонько звякнул о пол. Ее глаза вмиг наполнились влагой, но она глубоко вдохнула и медленно выпустила все эмоции с выдохом.

– Сообщи мне как тебя звать! Негоже гостя окликать.

– Только если скажешь ты.

Она кивнула соглашаясь.

– Зови меня Алекс.

– Чужое имя.

– Главное, что меня так зовут. Теперь твой черед.

– Радмила, – сказав, она отвернулась якобы взять молот, хотя ей совсем не удалось скрыть стыд. Неужели эта девушка стыдится своего имени?

– Ты готов, Алекс?

Я еще раз проверил, поправил клинок:

– Да, можем идти.

– Великолепное лезвие, береги свое оружие! – уже сухо говорила Радмила, подходя к лестнице. – Но не вздумай этим клинком пользоваться бездумно, ведь можешь и ты попасться ему!

Я шел за ней, продолжая любоваться.

С обратной стороны гулко открылись засовы на двери, и она медленно распахнулась. Никого не было снаружи. Горел костер посреди маленького дворика, огражденного высокими стенами. Лишь этот огонь разрывал темноту.

IV Трехголовый храм

Тяжелая ночь легла на плечи обременяющей ношей. Воздух – плотный и вязкий – неохотно просачивался в легкие. Я сделал глубокий вдох и шагнул за дверь.

– Где мы сейчас? – я остановил свою новую знакомую, тронув ее за плечо.

– Мы у городских стен. Сразу за этой преградой расположился Триглавый храм, – она указала вверх. – Видишь свечение? Это Храмовая чаша предвкушает предстоящий ритуал.

– Мне нужно туда, я один из участников.

– Ты? Ты тот самый спутник собратьев Елизара? – у девушки перехватило дыхание.

– Выходит так, если ты имеешь в виду Драгана и друзей.

– Да, Воислава и Ратибора также.

Я и не заметил, как в глазах этой лисички разгорелось жаркое пламя. Радмила словно поплыла, мечтательно обходя дворик. Снова приблизившись ко мне, она воодушевленно затараторила:

– Великолепно. Ты обязательно увидишь, на что я способна. Немного придется подождать, но после одним из орнаментов я украшу лезвие твоего клинка, – она ненадолго задумалась и добавила. – Я провожу тебя к храму. К следующему утру мне нужно будет твое оружие, которое ты сможешь забрать к полудню.

– Чтобы твою гравировку увидели в храме.

Она хлопнула ресницами, такая увлеченная и озорная, и тут же смутилась от моих слов.

– Это будет ценная услуга с твоей стороны, – голос ее зазвучал уже сдержаннее. – Рисунок же на лезвии можно будет зарядить и дополнить. Это тоже не менее ценная услуга.

Глаза полные ожидания уставились на меня. Мой ответ очень важен для этой мастерицы, и я решил согласиться. К тому же мне хотелось, чтобы ее дивный голос снова звучал рядом со мной. Медленный кивок стал причиной огромной радости, наполнившей энтузиастку с большим молотом. Хотя внешне она лишь улыбнулась, я чувствовал мощную энергию, вспыхнувшую в ней.

Стена все скользила мимо нас. Как я выяснил у нынешней провожатой – до ворот необходимо обойти около четверти города.

– Почему ты так далеко меня приволокла?

– Ты б не выжил, – меня передернуло от того, как спокойно она это сказала. – Люди здесь не те, что в городе. Здесь у стен собрались отчаявшиеся. Их всех не пускают внутрь стен, чтобы содержать город в чистоте. Поэтому некоторые уходят, а некоторые остаются и работают тут. Содержать столицу – такая работа!

– Тогда почему ты здесь живешь?

– Кузня – грязное дело. Мой батенька был кузнецом, хоть и ковал мало. Все время изводил на свои выдумки. Что-то у него да и получалось. Его клинки сейчас считают лучшими. Но появилась новая сталь – из нее сделан твой клинок. Загадкой этой стали мой отец был обеспокоен до самой смерти.

– Ты тоже?

– Загадка не разгадана, а сталь эта пропала. Теперь изделия из нее – очень ценные реликвии.

– Необходимо поскорее усилить лезвие моего оружия, – проговорил я, прощаясь с Радмилой. – До нашей встречи я придумаю как именно.

Я подошел к стражникам у ворот и оглянулся вслед дочери кузнеца – она шла, глядя куда-то ввысь, и улыбалась.

– Зачем в город? – хриплый голос сурового смотрителя прервал идиллию.

– Я иду в храм.

– Тебя в город нельзя пускать, – ехидно вклинился второй смотритель, – не то что в храм...

Он зашелся кашлем, напарник подхватил его и поволок в хибару, которая была рядом, прошипев мне:

– Стой здесь или в город не попадешь!

Когда стражи ворот скрылись внутри, я осмотрелся внимательнее. Передо мной был широкий проем в массивной стене, обрамленный высокими бойницами с узкими окошками. Рассмотреть что-либо через них казалось невозможным, но ощущение того, будто за мной наблюдают, четко шло именно оттуда. Прямо на уровне этих проемов заканчивались створки невообразимых ворот. Каленое железо обрамляло и удерживало огромные шлифованные камни. Рассветное солнце заставляло отражения в них становиться зеркальными, из-за чего глыба теряла свою материальность, словно можно пройти сквозь нее. Слабое темно-фиолетовое марево ложилось на округу.

– Эй, ты же соратник Драгана, ты был в Глубинной роще с нами! – донеслось откуда-то сверху. На голос я поднял голову.

– Тебя велели провести к храму, как только ты придешь, – со стены выглядывал веселый энтузиаст. – Сейчас я введу тебя.

– Прости, но я тебя не знаю.

– Мы не знакомы, но тебя знают все, кто там был, – и парень скрылся из виду.

«Интересно», – подумал я, а меж створок уже появился просвет, в который легко можно пройти.

Ворота тихо закрылись за мной. Веселый парень, кричавший со стены, встречал меня.

– Идем! Елизару сообщат о прибытии. Необходимо начать ритуал как можно скорее, потому что это в твоих интересах.

От ворот вела широкая аллея, по которой мягко стелились рассветные лучи, но мы пошли вдоль стены. Маленький переулок, где два человека могли лишь с трудом разминуться, опоясывал весь город. Просторным местом, кроме Входной площади у ворот, в этом кольце оказался хозяйственный двор городского хранилища. Добравшись туда, я поразился педантичной чистоте, царящей на каждом метре, увиденном мной. Мы вошли внутрь этого здания. Поражаться я не перестал, ведь такая чистота сопровождалась отсутствием других людей. Мой спутник спешил, поэтому все вопросы я отложил на потом. Мое внимание переключилось на комнаты, через которые мы проходили. Большею частью нам встречались просторные пустые залы. Все обрамлено резными узорами – каждая деревянная часть: двери, полки, шкафы и столы. Множество символов и узоров сплетались в единые повествования. Даже на полу были начертаны различные схемы и знаки. Но разобраться в этом было некогда, точнее задерживаться не настроен мой провожатый. Когда я остановился у огромной винтовой лестницы, уходящей глубоко вниз и лишь на пару этажей вверх, то был отдернут за руку с шипящим: «Пойдем!» Куда только делась дружелюбность, льющаяся из него ранее. Так мы вышли в длинный коридор, в конце которого светился яркий свет. Стены в нем плавно перетекали из резных деревянных в гладкие мраморные, украшенные декоративной ковкой. Когда глаза адаптировались к яркому свету, после сумрачного хранилища, мой взгляд попытался охватить всю панораму просторного помещения. Длинный и высокий зал просто светился отблесками стен. С балкона, куда мы вышли, открывался прекрасный обзор.

Мы прошли к стене слева и спустились по боковой лестнице. Устанный мохнатыми коврами пол жалобно шелкнул, и вокруг моих ног уплотнился воздух. Чем больше я подходил к центру храма, тем сильнее сжимало меня. Это ощущение поднималось выше, пока не достигло моего горла. Плотное невидимое кольцо сдавило мою шею. Я пару раз хрипнул, на что паренек, пришедший со мной, лишь выжидающе посмотрел. Молча и безразлично. Меня наполнила злорада, я вспомнил о своем кулоне и сконцентрировался на своем дыхании.

Шарик без моих каких-либо усилий раскрутился, разливая тепло по телу. Я задержал дыхание на миг, и со всех сил вдохнул полную грудь. Кислород хлынул в легкие так стремительно, что я подавился им и закашлялся. Мне хватило одного прыжка, чтобы дотянуться к моему провожатому. Резкий выпад вперед плечом опрокинул его на мягкий ковер, а из носа пустил кровь, оставляющую слипшиеся пятна ворсинок. Пока дыхание нормализовалось, парень медленно поднялся и так же медленно стал в стойку, будто держал натянутую тетиву. От его ладоней начал исходить жар, колебля воздух. Заметив это, я выхватил клинок и сорвался с места. Я старался обогнуть по кругу, появившегося соперника, но добрался к первой же колонне и укрылся за ней от шквальных залпов пламени. Стрелку необходимо было только шевелить кистью у плеча, чтобы раз за разом отправлять к цели очередную стрелу. Он не давал мне даже выглянуть. Пока источник угрозы оставался на месте, мною перебирались варианты, как склонить исход схватки в свою сторону. Когда мое укрытие затрещало, обещая вскоре обрушиться – пришло время действовать. Один из обломков, который лежал у самых ног, аккуратно был схвачен моей левой рукой. Правая же с силой воткнула в еле стоящую колонну клинок. Я запрыгнул на него и приготовился. Колонна не выдержала. Ее куски разлетелись в стороны, и я нырнул сквозь пыль и крошево, одновременно бросая в противника мраморный снаряд. Мой залп угодил в локоть, выставленной вперед руки, и увел очередную огненную стрелу в сторону. Я ощутил, как она скользнула рядом, обжигая мне голень. Приземлившись, сделал кувырок и выставил стопу. Благодаря инерции это движение угодило в грудь нападавшего и сбilo его с ног.

– Остановись! – голос принадлежал Елизару. Он остановил меня, когда избиваемый мной уже захлебывался кровью.

– В чем дело? – прокричал я, поднимаясь с обмякшего тела. – Это ты подстроил?

– Скажу откровенно: ты не мог участвовать в таинстве! Эта честь была заслужена Правидом. Теперь его заменишь ты.

– Елизар, мне такие игры не по душе.

– Вижу, что ты не испытываешь ко мне доверия. Прислушайся к моим товарищам. Воислав и Драган согласились со мной, и их уверенность в тебе укрепила и меня в решении, хоть я и сомневался.

– А проиграй я ему, – я покосился на слабо дышащее тело Правиды, – что тогда?

– Действо прошло бы без твоего непосредственного участия. Прекратим этот разговор, нам пора!

– Да, но мы еще не закончили!

Елизар согласно кивнул и прошел через зал от главного входа к дверям, ведущим на задний двор.

Глоток свежего воздуха и беглая оценка окружения еще больше взбудоражили мое состояние. Небольшое пространство с огромной чашей на пьедестале. У постамента стоял тот самый голем, поглотивший глубинчика. На него я уже реагировал спокойнее. Несколько людей ждали нас. По их удобным, на мой взгляд, одеждам и доспехам я предположил, что вне таких собраний они являют собой элитных командиров.

– Елизар, суровое ты подобрал охранение для ритуала.

– Искусные предводители умелы во всем. Все, что произойдет здесь, исполнится их делом. Используйте шар! – повелительно обратился он к присутствующим. – Ты, Алекс, подойди к ним и повторяй все действия!

Таким развитием событий я остался недоволен, но пошел. Вершитель ритуала остался позади, чтобы наблюдать за действиями нашей четверки «жрецов».

Я постарался почувствовать себя комфортнее в этом деле. Каждый взгляд на Храмовую чашу ввергал меня в это состояние. Не зря она является центром ритуала. Ее история может

очень пригодиться. Но каковы же у чаши свойства? Теперь я – сама наблюдательность, и роль чудесной емкости откроется мне.

Процесс запущен. Мы выстроились полукругом перед постаментом. Я стал крайним справа, а перед нами на подставке лежала зеленая сердцевина, вынутая из голема.

– Готовимся к замене, – мерно произнес один из напарников, но кто именно – я не видел. Меня занял шар, напоминающий игрушку для предсказаний.

Далее стали разыгрываться роли. Второй слева жрец-воитель плеснул в чашу жидкость с острым запахом, не давая ей пролиться движениями рук. По щелчку первого чаша вспыхнула, третий резко вскинул руками, и порыв воздуха влился в пламя. Я тоже не растерялся и, сконцентрировавшись на чаше, раскрутил свой медальон. Все смотрели на меня и ждали, ведь я даже не двигался. Уже было появившуюся ухмылку на их лицах, стерла вспышка, расплывающегося в стороны, огня. Он полился словно кисель за края, стекая на каменного пленника.

Теперь же мы вытянули руки перед собой. Теряться в действиях я не мог, поэтому повторял за остальными. Воспоминания об установке тотема на краю роши помогли мне. Так же сосредоточив внимание на ощущениях в ладонях, я направил энергию в чашу. Откуда-то пришло понимание, что суть в самой чаше, и ее наполнение ни к чему. Голем так же неподвижно взирал на нашу четверку, а я смотрел в его грудь. Казалось, еще чуть-чуть, и он исчезнет в мареве, окружившем Храмовую чашу. Когда ее силуэт почти скрылся в кремовом облаке, тогда пришла очередь зеленой сердцевины. Двое средних манипуляторов подошли к ней и протянули тонкую нить, соединившую шар с големом. Я оглянулся, но Елизара не увидел. Проведя манипуляции с нитью, все снова стали на свои места и устремились взглядом к чаше. Над ней уже высился сын знавца, устроивший этот ритуал. Легким движением он приподнял край священной посуды. С другой стороны на каменную фигуру полилось нечто мутное, почти прозрачное, но искрящее. Такой, наверное, была бы лава из недр земли, будь она прозрачной – такая же горячая и обжигающая.

Голем стал растворяться в льющемся потоке. Он не плавился, его тело просто становилось нематериальным и сливалось с призрачной лавой. Такой же становилась и связующая нить. Это состояние постепенно приближались к шару на подставке. Тот, едва растворение коснулось его, задрожал и начал плавно стекать по стальным прутьям на землю.

Снова включились в процесс его вершители. Сердцевина освободила животное, хранящееся в ней, но это было уже совсем другое создание. Я подскочил к нему, мигом убрал сгустки, окутывающие освобожденного, и взял его на руки. Фырк не шевелился, но был теплым, хоть и сильно мокрым.

– Что ты делаешь? Положи его обратно! Это существо необходимо очистить, – громко произнес Елизар.

– Очистить? – прокричал я.

– Он полон опустошающей энергии.

– И каким образом убрать ее?

– Нельзя чтобы этот вид энергии рассеялся. Мы сожжем ее вместе с носителем.

– Я не позволю! Лучше придумай, как это сделать, оставив животное живым!

– Нужна жертва взамен, более сильная, чем твой питомец, и сейчас.

– Какая еще жертва?

– Энергетический сосуд.

– Энергетический... – я задумался, но рукой уже доставал нужную вещь. – У меня есть кольцо Ратибора, хватит ли его?

Лицо Елизара не выказало удивления, но вот голос слегка сел и выдал его недоумение:

– Этого хранилища энергии хватит. Соедините сосуды! – обратился он к троице командиров.

Они обвязали нитью глубинчика, привязали кольцо и положили их в чашу. Она была уже пуста.

– Что теперь?

– Зависит от чаши. Ты можешь идти. Отдохнуть нужно каждому из вас. За малыша будь спокоен. Благодарю Ратибора за это кольцо, оно решило положение. Да, еще, я приведу тебя снова сюда, и ты сможешь лично забрать этого глубинчика.

– Хорошо. Тогда я пойду, – ответил я Елизару и скрылся за дверью храма.

Только когда остался один, то понял, что голем приобрел способность поглощенного им зверька. Фырк контролировал его и пришел ко мне. Я облегченно вздохнул, ведь глубинчик, к которому я стал привязываться, оказался жив.

Полуденное солнце на миг пробилось сквозь свинцовый слой туч и осветило зал храма. Я пролежал, как мне показалось, полдня, но на деле – всего четверть часа. Мягкий ковер располагал придаться умиротворению, и мне так хотелось согласиться с ним. Только ворох мыслей, скопившийся в моей голове, напоминал о себе беспокойством, приправленным избытком частей мозаики.

Первое, что необходимо предпринять, для собственного довольства – опустошиться. Я слишком наполнен. Этот мир притянул меня. словно мои идеи решили, что без их владельца не столь занятно воплощаться в реальность. Ведь живущие здесь приняли постижение как должное, а оценить его по достоинству некому.

Я очнулся от мыслей, и оказалось, что мое тело бродило по залу, а глаза рассматривали орнаменты на стенах. И снова мой взгляд зацепился за знакомые сочетания линий. Эта часть эмблемы органично вплелась в общую композицию. Мне хватило простой ухмылки, чтобы спокойно направиться к выходу.

Меня встречали. Трио командиров-жрецов стояло у дверей. Они сразу подошли ко мне, и один заговорил:

– Смышлено ты себя вел, кое-чем помог нам в ритуале. Мы и сами управились бы, но с тобой было веселее.

– Вам, а тебе больше всех, не по душе, что стороннего человека поставили на равных с вами. Я все-таки полагаю, сторонний вполне может оказаться высокого ранга, – таким был мой ответ.

– Высокого? Может быть, но опыта явно ему следует поднабраться.

– Только если он не осознает этого, – влился в разговор друг моего собеседника. – Осознание постижения есть ключ к мастерству.

– Это подождет! Будет время подготовиться и занять позицию, – высказался я.

– А также укрепить ее, – включился третий. – Весьма полезная точка зрения. Столь выгодный человек со стороны способен раскачать чаши весов, отсыпав лишнее.

Первый шагнул ближе и взял меня за локоть:

– Есть нечто, которое мы тебе сейчас покажем, – он потянул меня за собой.

– Елизар одобрил нашу идею, – подал робко второй собеседник. Ведущий меня продолжил:

– Глаза странника, глядящего на мир – порой я мечтаю о таком взгляде. Рассматривал ли ты стол, за которым ты ешь. Едой заняты и рот, и глаза, и даже уши. И в эти мгновения странники творят судьбы.

– А после вдоволь жрут. Дерем, ты сможешь почерпнуть достаточно ценного. Возможно, мы обретем соратника, может быть, противника, но узнать его все равно стоит. Меня зовут Хойт, – третий протянул мне руку, и я освободил свой локоть из цепкой хватки. – Яромир и Дерем смутились спросить, как зовут человека, заслужившего благосклонность Елизара.

– Алекс, – ответил я.

Я хотел было пожать ему руку, но он согнул свою в локте и выставил перед собой, выжидая. Я помедлил и сделал так же. Предплечье Хойта уперлось в мое с небольшим нажимом. Таким же образом меня поприветствовали и остальные.

Мы прошли невеликую площадь, полностью мощенную и обрамленную газоном с узкой кромкой воды, пересекли улицу и вошли в переулок. Дорожка шла вверх. По пути Дерем продолжал рассуждать о взглядах на одни и те же вещи, подкрепляемый примечаниями Яромира и критикой Хойта. Ни в один переулок мы не свернули, хоть и миновали их около пары дюжин. Все прямо и прямо. В итоге мы пришли на маленькую площадку. Здесь стоял мелкий фонтан в центре и пара мраморных скамеек. Этот участок обрамляли мраморные перила. Но наиболее впечатляющим был вид, открывающийся на город.

– Мы пришли в смотровую точку города. Ее создали вместе с Триглавым храмом, – начал введение Хойт.

– Алекс, взгляни на творца чудесной атмосферы в душах ценителей, на это сочетание камня и жизни! – наконец Деремом была озвучена просьба, мучившая его все время нашего знакомства.

Я поставил руки на перила и позволил себе насладиться пейзажем, предоставленным мне. Невысокие дома только пытались дотянуться до моего взора, в отличие от зданий за моей спиной, у которых крыши касались площадки. Как оказалось, мы находились не на вершине холма – вниз от площадки, прямо передо мной, уходила отвесная стена с окнами и балконами.

– Это крыша здания Военного совета, который защищает горожан в войнах владык, – в ответ на мой заинтересованный взгляд вниз произнес Яромир.

Свои мысли на сей счет я оставил на потом, и взглядом заскользил по улочкам.

Множество опрятных людей перемещались по чистым брусчатым дорогам. Все они излучали умиротворенность и лучились добротой. Шла обычная городская жизнь. Но стоило вниманию зацепиться за городские ворота, и картина обрела новые краски. Люди, работающие там, сильно контрастировали со светлым образом громадного селения.

– Что там происходит слева у ворот? – я обернулся к моим новым знакомцам.

– Время уборки прошло, и теперь светлины лишают город излишеств, – ответил Дерем.

Несколько человек в черных плащах, на плечи которых спадали длинные всклокоченные волосы, несли полные корзины различного хлама и мусора. Также они гнали двух человек, грязных и полураздетых, которые несли большой сверток.

– Пришел-ушел, – проговорил сам себе едва слышно Яромир.

Ворота открылись, и эта группа вышла за стены, унося то, что пачкает все вокруг.

Тем временем в небесах над городом сгустились тучи. Я видел по всей линии горизонта яркую солнечную синь, но над городом хмурилось и обещало перерасти в грозу. Я развернулся, вскинул взгляд на шпили храма и произнес:

– Мой взгляд странника не подвел меня. Ты, Дерем, прав, и я хорошо рассмотрю стол, предлагающий мне еду. Возможно, я снова найду оплошности мастера, сделавшего жертвенник таким. Каков бы ни оказался он, главное, что с него можно есть, а перебрав – на нем плясать. Теперь же небеса хмурятся, а вымокнуть мне совсем не хочется. Пожалуй, я пойду, а вас непременно еще увижу и удивлю.

Они молчали. Мои слова подтвердили их мысли. Я также молча прошел мимо них. Ни один взгляд не проводил меня, лишь Хойт, когда я прошел мимо него, легонько кивнул. Пока я спускался, начал накрапывать дождь. Он поспешно нарастал и скоро уже лил непрерывным потоком. Оглушительный раскат грома сотряс округу. Улицы уже очистила вода с небес. Они были пусты и стерильны. Даже ручьи под ногами сновали прозрачные и бессорные. Я растворился в потоках стихии и наслаждался, ведь тоже удостоверился в своих суждениях. Им не сказал, что меня совсем не волнует проблема стола, была бы на нем еда и дело, ради которого ем.

Я брел к воротам, согреваемый под прохладным душем с помощью медальона. Неожиданно на меня навалилась усталость, сопровождаемая большим желанием прилечь и уснуть. Единственным местом, где это осуществимо, я посчитал дом Радмилы. Мое участие в ее делах оказывается выгодной штукой, поэтому прогнать меня будет сложно. И насколько я могу быть эксплуататором? Такой черты характера за собой не замечал. Подменило меня отчасти в этом мире.

Я вышел за ворота и прошел мимо стражей, пристально глядя на них, чтобы они запомнили меня и после впустили обратно. Те только уныло глянули в мою сторону и занялись игрой в кости. Стена медленно скользила мимо, а путь приближал к дому с кузней в подвале. Над лисьим домом вился плотный столб дыма. Я вошел в уже знакомый дворик и напрямик подошел к двери. На мои удары о створки никто не вышел, даже после того, как я постучал стальными подошвами. Осмотревшись, я соорудил себе навес, под которым присел и стал ждать, пока дождь утихнет. Капли бились о стену и творили бурю брызг, а единственный зритель сего представления ждал его окончания.

Когда небесные резервуары почти иссякли, над землей стал сгущаться туман. Сквозь него я отправился в лагерь у Норы. Дорогу вспоминать не было смысла, ведь различить что-либо в нескольких метрах стало невозможно. Поэтому я взял курс в нужном направлении и побрел.

Туман словно застилал разум, превращая мысли и образы в белесые сгустки, плавающие в призрачной пустоте моей головы. Иногда выходило собрать некую мысль воедино, и я цеплялся за нее, чтобы не потеряться в окутывающей пелене.

Предоставлен сам себе, и нужно выбрать вектор движения. Никого не заботит ведомый человек. Меня сделали приближенным, пришла пора добраться до их уровня. Я сам глубоко влез в жизнь здешнего мира. Мне необходимо вернуться обратно.

Стали сгущаться сумерки. Я брел и наткнулся на двух человек с оружием на поясе.

– Как мне добраться до Норы? – с надеждой на ответ спросил я.

– Ты почти добрался, иди по этой тропе, – ответил один из них.

– Скажите, Драган еще в лагере?

– Нет, он выступил перед дождем в путь. Воислав ушел вместе с ним, – предугадал патрульный следующий вопрос.

– Спасибо за ответы.

– Пожалуйста, – они пошли дальше и растворились во мгле.

Вокруг становилось виднее, и скоро я различил забор, освещенный множеством факелов. На нем один к одному стояли дозорные. Как только они заметили меня, я прокричал:

– Воислав меня привел сюда.

Я дождался, пока открыли ворота, позволив войти. Сразу нашел лежак Драгана под навесом и грузно упал на него. Сил почти не осталось. «Предоставлен сам себе», – пронеслось мгновенной вспышкой в голове, и я провалился в сон.

В этот раз спалось спокойно.

У Лисье логово

Солнце уже поднялось достаточно высоко. Вся вчерашняя влага успела испариться, позволяя воздуху с легкостью просачиваться в грудь. Я проснулся после сладкого и безмятежного сна. Ужасно хотелось есть. Отыскав полевою кухню и выпросив себе порцию каши, я вернулся к месту отдыха и с наслаждением все умял. После прилег и провел так какое-то время, пока на глаза не попался мой клинок. Точно!

«Я сейчас иду к Радмиле».

Как улучшить острие оружия, не было ни одной мысли, но пока она будет работать над ним, вполне можно что-то выбрать.

Я поднялся и прогулочным шагом вышел за территорию укрепления. Отмеряя шаг за шагом, я пошел к городским стенам. Повсюду кипела работа, и лишь я был относительно свободен.

– Постой, мужик, постой!

На оклик я развернулся. В мою сторону спешила женщина, неся в руке сверток.

– Ты же в сторону города идешь, можешь отнести этот сверток моему мужу, – наспех выкладывала она.

– Что в нем?

– Лекарство. Я его только выменяла, вот и надо передать ему. Я не могу пойти – детишки малы, оставить не с кем, – она начала оправдываться, увидев мой неодобрительный взгляд.

– Кому передать?

– Мой муж – смотрящий у ворот. У него жуткий кашель, поди, слег уже. Стал слишком слаб от хвори.

– Хорошо, – я взял узелок. – Мне доводилось уже встречать его. Надеюсь, лекарство вернет ему здоровье.

– Спасибо за заботу! Чего надобно будет – ты обращайся. Я здесь недалеко живу, спросишь Сувею.

Я кивнул и отправился дальше. Теперь мне будет еще проще попасть в город. Так, со свертком в руке, я приблизился к дому с маленьким двориком у самой городской стены, откуда виден свет чаши храма. Снова из дымохода шел густой смоляной поток. Я постучал в дверь пару раз, и мне снова никто не открыл. Поэтому решил, что при таких обстоятельствах можно пока отнести лекарство стражнику. Только я вышел со двора, мимо скользнул паренек, который встречался мне в кузне этого дома. Еле успев ухватить створку двери, брошенную мальцом, я вошел внутрь. По прямому коридору можно попасть только в рабочее помещение, где отдавалась громким звоном сталь.

Радмила сразу вспыхнула улыбкой, только я появился на лестнице:

– Наконец ты пришел, – она улыбалась так ярко и задорно, что я сам отзеркалил ее, обнажив свои зубы. – Ты заставил меня подождать. Пришлось заняться другим делом, пока не было основы для резьбы. Так что тебе придется подождать, пока я закончу с этим каленым металлом.

– Великолепно. Покажи мне, как проходит работа в кузне! – произнес я.

Ковальщица снова принялась за работу, изредка поглядывая на меня. Обойдя по кругу мастерскую и рассмотрев еще раз утварь, я направился в оружейный склад и взял шкуру, валяющуюся там на полу.

– Где мальчишка, снующий все время мимо? – спросил я Радмилу, которая удивленно взирала на меня, завернутого в звериную меховую шкуру.

– Сегодня его тут не было. Зачем он тебе?

– Я видел, как он вошел в дом.

– Так он вошел в дом, а сюда ему спускаться не захотелось.

– Какие-то чудеса! К чему такая скрытность? Ни одной двери, кроме спуска в кузницу.

– Мне с братом двери ни к чему. Для нас и стен-то нет, как таковых.

– Стен нет?

– Да, – моя собеседница вздохнула, опустила взгляд и подошла ко мне. – Этому научил нас батенька. Мы скрываем это, ведь такое постижение приносит большую пользу нам.

– То есть, вы попросту присваиваете чужое? Ну и хитрая воровка! Теперь я буду следить за тобой, не отводя взгляда.

– Нет, я честная, – на мой укор Радмила фыркнула, и отскочила к горну.

– Теперь в обмен за сохранение твоей тайны, ты меня обучишь этому полезному навыку! – продолжил я, когда девушка снова принялась за дело. Она лишь крутанулась, повернувшись ко мне спиной, словно взмахнула невидимым лисьим хвостом. Снова мерный звон металла наполнил подвал. Я расстелил шкуру, около железного стола так, чтобы можно было рассмотреть девушку за работой. Зарыться в мягкий мех оказалось настолько приятно и необходимо сейчас, так что мне довелось пролежать с закрытыми от наслаждения глазами некоторое время. Но все-таки выдержав борьбу с сонливостью, я собрал внимание на действиях Радмилы. Кузнечный молот в ее руках то и дело взмывал вверх, чтобы сильнее прильнуть к раскаленной стали. Вовсю летели в разные стороны искры, рассыпаясь по полу тусклыми огоньками. Высокие взмахи просто расплющивали стальной брусок, доводя до необходимой толщины. С каждым ударом скорость их нарастала, а высота уменьшалась, пока они не перешли на частые постукивания. Закончив с толщиной заготовки, Радмила медленно поставила молот около массивного топора, который я не замечал до сих пор. Ухватив рукоять рубящего оружия, она нарочито резко замахнулась и одним взмахом разрубила стальной брусок. Потом изящно крутанула снова «хвостом» и вернула инструмент на прежнее место. Смахнув перчаткой куски стали в корзину из железных прутьев, девушка отнесла ее к бадье с водой и опрокинула, после повернулась ко мне:

– Теперь можем заняться тобой, – Радмила улыбнулась.

– Держи клинок! – я сел и протянул ей оружие. Девушка медленно пошла в мою сторону. Руку с лезвием я уже опустил, и когда она подошла ближе и протянула свою, повалил ее, легонько потянув к себе. Мы впились в глаза друг друга. Несколько рыжих локонов ниспадали, закрывая часть милого лисьего лица. Я медленным движением убрал их в сторону, проведя пальцами по мягкой коже, и слегка наклонился вперед. В последний момент Радмила осмелилась вторить мне, и наши губы соприкоснулись. Ее запах заметно изменился, стал ярче и притягательнее. Это меня вогнало в дрожь, что передалось и ей. Наши сердца вошли в один ритм биения, соединяя нас в одно целое.

Когда Радмила поднялась со звериной шкуры и села, то сразу, не одеваясь, взяла в руки клинок и принялась рассматривать:

– Ты придумал, как хочешь усилить свое оружие?

– Еще даже не задумывался. Ты мне сейчас сможешь подобрать отличный вариант.

– Но я же не знаю, каков ты в бою.

– Не знаешь? – удивленно спросил я, на что она смущенно хихикнула. – Мне ни к чему получить несколько новых дырок, стоит держать противника в отдалении.

– Именно! – глаза ее сверкнули. – Я сделаю так, что твое лезвие будет пронзать врага, не касаясь его.

– Да, ты отлично придумала! С таким козырем я буду в большей безопасности.

– Козырем? Что это такое?

– То, чем я смогу склонить чашу весов в свою сторону.

– Ты станешь новой силой в этой партии. И к кому ты примкнешь?

– Это зависит от Елизара. Мне нужно определить свое место, а уж после оглядеться по борющимся сторонам.

– Пока ты здесь, со мной, – Радмила прижалась ко мне, поцеловала в шею и встала, завернувшись в свой кожаный плащ.

Мастерица подошла к горну и, положив мой клинок на наковальню, стала готовить инструменты. Один раз она прошла мимо меня к столу у стены, позволив мне насладиться ее изящными изгибами, и взяла несколько молоточков. Положив их рядом с лезвием, девушка принесла из комнатки со стойками небольшую шкатулку. Это была безупречно гладкая железная коробочка со странным изображением на крышке.

Небольшой ромб обрамляли четыре фигуры. Одной из них было создание, походившее на питомца Драгана, остальные три мне были неизвестны. Окружала их тоненькая трехжильная колючая ветвь, плотно переплетенная и словно сдерживающая могучих чудовищ. Крышка с этим рисунком откинулась, обнажая множество разнообразных приспособлений для нанесения орнамента на сталь: крючки, зубила и дыроколы всех величин. Все необходимые приспособления заняли свои места рядом с клинком, и шкатулка отправилась на пол. После Радмила поместила лезвие моего оружия в горн, раздув при этом тлеющий жар.

– У нас есть еще чуточку времени, пока раскалится твой клинок, – она обернулась ко мне, стоящему рядом, и снова прильнула.

Наш поцелуй прервал мальчишка. Мы мигом завернулись в лисий плащ, плотно прижавшись друг к другу. Паренек, несшийся на всех парах, остановился и оторопело уставился на нас.

– Лучик, быстро вверх! – сказала его сестрица. Тот мерно сделал пару шагов назад и рванул, выскакивая по лестнице скорее из подвала.

– Лучик? – весело поинтересовался я.

– Его зовут Лучезар, для меня же он просто Лучик, – после этих слов нам не удалось сдержать смех.

Мы еще раз коснулись губами, и лисичка, стоявшая в моих объятиях, кивнула:

– Сталь готова, я приступаю.

Красное лезвие легло на наковальню. Девушка сходила и окунула в воду ладонь, после слегка сбрызнула клинок. В ее руке оказалось самое маленькое зубило, которое она прислонила к пылающей грани. Радмила запела. Зазвучал самый прекрасный голос в мире в завораживающем напеве. Сложная обширная мелодия опьяняла до такой степени, что на моих глазах проступили слезы, а по телу побежали мурашки. Легкие удары молоточком пускали скользить инструмент, наносящий рисунок, будто он знал, куда ему следует сворачивать и как глубоко вгрызаться в сталь. Постепенно одно орудие работы сменялось другим, и каждое из них сопровождалось своим напевом. Также я заметил, что Радмила использует различные мотивы, даже используя один и тот же инструмент. Звонкий голос ложился на резной узор, создавая колебания в стальных предметах. В целом весь процесс опирался на определенную песнь с множеством различных вариаций в ее исполнении.

Девушка, сосредоточенная и аккуратная, линию за линией выводила нужные начертания. Закончив с одной стороной лезвия, она снова положила клинок раскаляться, после обернулась в мою сторону:

– Половина готова. Пока подготовится вторая, нам неплохо бы навестить мою тетушку.

– Это она должна наполнить рисунок на лезвии дополнительными свойствами?

– У нее лишь есть нужные ингредиенты.

– Тогда пошли к ней, но сначала стоит одеться! Или ты не против прогуляться, завернувшись в одну накидку?

– В следующий раз, но пока натяни что-нибудь, иначе можно и простыть, – улыбаясь, отвечала мастерица.

Выйдя за двор, лисичка заспешила вперед, но резко остановилась и прижалась спиной к моей груди. Я крепко обнял эту игрушку и прошептал ей:

– Мы светимся еще ярче! – потом уже в полный голос сказал. – Направляй, ведь я еще не знаю, где искать твою тетю.

Мы медленно пошли бок о бок. Мы молчали. Мы погрузились каждый в свои мысли. Солнце уже готовилось к тому, чтобы начать свой путь за горизонт. Оно окрашивало все вокруг в насыщенные желтые тона. Радмила шла чуть впереди между редкими небольшими хижинами. Иногда она поворачивалась ко мне с легкой улыбкой, но почему-то ее глаза были полны растерянности. Я тоже не был спокоен. Основной мыслью в моей голове засел вопрос: «Как мне быть с этой девушкой?» Однозначно, сейчас я не намерен оставаться здесь, но покинуть столь милую лисичку не хотелось. Я усиленно улыбался. Радмила заметила это и несколько облегченно вздохнула сама. Все идет как надо!

– Мы пришли, – остановила меня моя спутница. – Я сейчас зайду и обо всем договорюсь.

– Да, иди одна! Я пока побуду здесь.

– Я мигом, – снова повеселев, девица-мастерица зашмыгнула в дом.

Я присел на траву напротив двери, упершись спиной в бочки полные зерна, и стал перебирать камушки, которые попались мне под руку.

Центральной фигурой, самый большой камушек, несомненно, будет Елизар. Три больших камушка, выстроенные в линию с ним: Ратибор, Драган и Воислав. Еще три под ним – это Дерем, Хойт, Яромир. Над всеми расположился Великий Велизар, и наравне с ним – Истислав с Младушем. Один камушек воткнул в стороне – обозначил себя. Куда же определит меня встреча с центральной фигурой: к собратьям Елизара на Ветреную гладь или к Елизаровой троице в военный совет? Однозначно, пока я выступаю против кир, но мало ли как обернется.

С этой мыслью поднял голову и посмотрел на солнце, так же, как в детстве, до тех пор, пока свет прекратит резать глаза, и я увижу четкий, с зеленым отблеском, яркий круг.

Мне стало скучно. Что я тут делаю? Играть камушками не так уж и занятно. Захотелось поскорее опробовать бесконтактное лезвие, удивляя им противника. Хотя если это так легко приобрести, то в масштабной битве, более серьезной, чем моя предыдущая, мне будут противостоять орудия убийств с самыми различными свойствами. Радует, что разящая основа моего клинка, выполнена из качественного материала. Также выгодным приобретением будет такой же качественный доспех. Но и это лишь дополнение к главной идее, которая теплилась во мне с того момента, когда сведущий человек одарил меня амулетом с каменным шариком. Множество открытий я уже сделал, используя его. Свойства кулона выгодно способствуют моим успехам.

Вышла Радмила, держа в руках массивный сверток:

– Я все получила, чтобы провести выделку.

Я поднялся с земли, прикоснулся к амулету на шее и кивнул ей:

– Ты справишься? – сказал с улыбкой.

– Я весьма умела, – укоризненно посмотрела на меня мастерица. – Скоро ты в этом и не сможешь усомниться.

– Надеюсь не на твое умение, а на твое чутье. Оно ведь у тебя, как у лисы.

Радмила ошарашено остановилась:

– Ты почувствовал это?

Я кивнул.

– Моя мама всегда говорила, что чувствует мои замыслы, и всегда поддерживала, – девушка подошла ко мне и коснулась ладонью моей груди. – Я знала, как лучше поступить, и это передавалось ей. Считаю, мой выбор всегда верен, и ни о чем не жалею.

– Мне приятно это слышать, особенно от красивой лисички. И все-таки забавно, что я напомнил тебе твою маму.

– Ты такой же красивый, – мы снова играли друг с другом.

– А ты весьма проникательна.

– Я знаю, – она победно ухмыльнулась, входя в дом.

Мы спустились вниз, и мастерица сразу продолжила занятное дело, напевая себе ту же мелодию, что и раньше.

– Пока ты работаешь, я пройду до ворот – есть одно дело, – я положил лекарство в свою сумку и закинул ее на плечи.

– Я все закончу, будь спокоен!

Легкий поцелуй в ее нежную шею, и я вышел наружу.

Солнечный свет бил в стены города, ослепляя меня, словно пытаюсь преградить мне дорогу, не пустить дальше. И хоть он заливал все в зоне видимости, но общая картина становилась мрачнее с каждым моим шагом. Ощущение отвращения наполняло меня. Там впереди нечто мерзкое и чуждое самому человеку. И пока я шел, солнце жгло, пытаюсь избавить мир от таких жутких чувств.

Впереди творился переполох, но разглядеть его из-за солнца не удавалось. Постепенно вырисовывались фигуры, уже почти не движущиеся и молчаливые. Темными пятнами маячили балахоны двоих из них, еще один лежал на земле, поддерживаемый напарником. Я подошел к ним, но на меня никто не обратил внимания. Людьми в темных одеждах оказались светлины, которых я уже видел со смотровой городской площадки.

Пару других я уже встречал. Те же стражники, что и в прошлый раз: больной и его друг. Этому больному, лежащему у ног светлин, скорее я должен передать узел с лекарством. Жуткие балахоны нависали над друзьями, ожидая.

– Что с ним? – спросил я, присев рядом.

– Он при смерти, – ответил смотритель ворот, с напарником на руках. – Эти, в балахонах, стоят и ждут этого.

– Не дождутся! Вот лекарство, которое ему жена передала. Дай скорее другу! – я достал из сумки сверток и протянул озадаченному стражнику.

Тот одной рукой размотал тряпье, а другой извлек небольшую коробочку. В ней оказался серо-желтый порошок.

– Нужна вода, у нас в сторожке стоит бадья с ковшом. Зачерпни им и неси сюда! – удрученный он смотрел на меня.

Я видел в его глазах тревогу за друга, поэтому, немедля поднялся и побежал к дому. Там сразу за дверью стояла емкость с водой с плавающим в ней ковшом. Осматриваться было некогда, но стойку полную оружия я все же заметил.

Доставленную воду стражник мигом выхватил из моих рук, когда всыпал в рот почти бездыханного тела лекарственный порошок, и влил всю ее в своего соратника. Тот проглотил все и слабо кашлянул. Дыхание его стало громким и глубоким. Два посланника смерти, наконец, зашевелились, один из них произнес:

– Заботься о нем!

После они развернулись и пошли вдоль стены на встречу с садящимся солнцем.

Мы занесли уже не такого безнадежного больного внутрь сторожки и уложили его на кучу мягких шкур.

– Спасибо, что появился вовремя! Это лекарство помогло моему другу.

– Я рад помочь. Мне пора, – и я направился к выходу, но засмотрелся на собрание оружия.

– Собственность военного совета, доставлено для ускорения ополчения.

Я лишь кивнул на такое пояснение и вышел.

Обратно я шел к дому Радмилы, вспоминая тех двоих светлин. Настолько неожиданной была их реакция на поправившегося зрителя, и столь несоответствующее этому ожидание его смерти. Какова их роль?

Радмила уже шаманила над резным клинком. Перед ней лежал расстеленный сверток с разноцветными лентами. Легкий невнятный напев, словно мурлыканье, сопровождал весь процесс. Девушка, таким образом, теперь развлекала себя. Я спокойно прошелся к шкуре на полу и присел. Радмила глянула на меня и снова улыбнулась. Мне стало приятно от того, что мое присутствие вызывало у нее радость, хоть особого понятия я не имел о состоянии души девицы-лисицы.

Мастерица обвязала несколькими разноцветными лентами все лезвие и теперь поправляла их, чтобы каждая тканевая тесемка находилась на полагающемся ей месте. Постепенно и незаметно украшения на моем оружии растворились в воздухе. Девица провела по клинку рукой и взяла изящный нож, дабы также провести им по невидимым лентам. Те распоролась и снова показались на глаза, ниспадая на наковальню.

– Все готово! Теперь ты будешь защищаться с большей удалью.

– Тебя это радует.

– Очень, ты понравился мне.

– Радмила, – я встал, – моя история запутанна, этот мир мне не родной.

– Я ждала поворота, и вот он, – улыбка сошла с ее лица.

– Ты пойдешь со мной к Елизару и получишь доступ к его кузне.

– Пойдем утром, а сейчас...

– Я опробую клинок. Собери пока инструменты, а я найду мишени.

– Хорошо, но подожди меня прежде, чем развлекаться! – добавила она, и мы друг другу улыбнулись.

Проходя мимо нее, я аккуратно скользнул губами по ее щеке и не оборачиваясь вышел во двор. За короткое время я подобрал три цели для бесконтактного лезвия и уже стоял в их окружении, когда вышла единственная зрительница моей боевой репетиции.

– Приступаю, – произнес я и встал в стойку, обнажив лезвие.

Сперва я плавно, будто пронизывая, поднес острие к небольшой бочке, установленной на такой же. Сталь приближалась к дереву, но ничего не происходило. Более резвый укол не принес тоже никакого результата.

– Все твоя воля, – подсказала мне зрительница.

Я сосредоточился на том, что должен получить, используя это оружие. Ткнул бочку и снова в холостую. Тогда я представил, как энергия струится от меня по жилам гравировки к острию – так же, как делал это во время медитаций в родном мире и при зарядке тотема здесь. На этот раз все должно получиться, ведь колебания медальона указывали на наличие потоков постижения. И снова плавным уколом лезвие устремилось к бочке. Постепенно начало появляться сопротивление, пока я не уперся в нее, но сталь еще находилась на приличном расстоянии от цели. Я поднажал и сделал мысленный впрыск энергии в клинок. В нацеленном месте появился надрез заметно шире лезвия.

– Так работает это мастерство, Алекс, – сообщила Радмила.

Я сделал разворот и наотмашь ударил по средней цели. Оружие скользнуло мимо, а на трухлой колоде появился глубокий надрез. Лезвие шло мягко и не встречало сопротивления. Я резал воздух, но тренировочные мишени понемногу распадались. Ощущение козыря в своих руках превозносило меня. Дополнительная сила, полученная такой легкой ценой, опьяняла. После череды нескольких воздушных ударов, я ощутил прикосновение – женские объятия:

– Пойдем внутрь?

– Лисичка, – я оперся о клинок, а другой рукой провел по ее лицу, – твое мастерство невероятно! Я сейчас рад, как мальчишка, которому разрешили делать все, что угодно. И... я устал. Пойдем внутрь!

Клинок отправился за пояс, мы же направились внутрь дома.

– Обними меня! – мы остановились у самого спуска в подвал. – Пройдем стену.

Я так и сделал, и шаг в шаг пошел за Радмилой в твердь деревянных брусьев, оказавшуюся как вязкий кисель. Стена мигом поглотила нас.

– Опасно таскать за собой людей, есть шанс оставить кого-то в стене, – заметил я.

– Но ты же не отцепился – прижался ко мне и не отпускаял.

– Правильно, мне не очень хотелось торчать с бруском в животе.

– А еще в груди и голове. Проходи! Вот он – мой дом.

Мой взгляд заскользил по множеству рисунков, украшающих стены. Различные этюды с малым количеством деталей.

«Я ведь могу дополнить эти рисунки», – зашумело у меня в мыслях, и мне захотелось это сделать. – «Как можно было их бросить?»

Каждый из рисунков изображал одну историю. Но каждый был пуст – ни на одном не было центральной фигуры. История без главного героя.

Минимум мебели – в дань пространству. Множество шкур, разостланных по полу. Радмила ушла в боковую комнатку слева и, пока я осматривался, приготовила ложе. Завернувшись в пушистый плащ из лисьих шкур, она вышла ко мне. От тусклого света горящих свечей ее лицо сливалось с рыжим мехом и такими же волосами. И спустя миг мы утонули в страсти... И впереди бурная ночь!

Проснулись мы почти одновременно, ерзая в своре меха.

– Алекс, я сейчас мигом соберусь, так что тебе не придется ждать меня перед отправкой к Елизару.

Как же она мастерски утвердила себя в роли моей спутницы. Но я только рад этому.

Я оделся и вышел в главную комнату. На стенах не оказалось ничего. Рисунки? Их не было. Вспомнив, как удивленно говорила девушка вечером со мной, разглядывающим, по-видимому, пустые стены, сомнения пропали. Отличное видение, которое необходимо обсудить с Елизаром, добавилось в общий перечень тем для разговора с ним.

– Держись! – ко мне спиной прильнула девица-лисица, и мы прошли сквозь брусья стены в коридор, а после вышли во двор.

– Радмила, ты знаешь, где может быть Елизар?

– Наверняка, в своем обиталище около Собора знаний. Это рядом с Военным советом.

– Отлично, я знаю дорогу туда.

– А я хочу показать тебе еще один путь в город.

– Разве ты не можешь пройти сквозь городские стены?

– Нет, они слишком толстые, и я могу остаться в них. Но отсюда есть тоннель в Триглавый храм, хотя вход в него тоже скрыт стеной. Ты стоишь как раз напротив него, – она указала на городские укрепления в пределах своего двора.

– Что ж, вперед! – я подошел к стене. Радмила снова прильнула ко мне, и мы вместе вошли в потайной ход.

Обычный пустой и узкий тоннель, уходящий под углом вверх. Прошли мы сквозь него быстро и выбрались так же, как попали внутрь. Над нами возвышалась чаша храма. Я влез повыше и заглянул в нее. Глубинчика там нет.

– Теперь идем к совету, – сказал я, но моя спутница уже направилась в обход храма. Вместе мы просочились сквозь стену, что окружала храмовый двор.

Нам предстояло пройти по пустым узким переулкам, таким же чистым, как и раньше, сокращая наш путь.

– Вот Собор знаний, – Радмила остановилась, указывая на высокое здание с соответствующе высокими окнами. – За ним живет Елизар.

– Прекрасно, впереди виден Военный совет. Так значит, мы почти пришли.

Еще немного прошли и прибыли к назначенной точке. Нужно здание мне вспомнилось – я его успел рассмотреть, когда взирал сверху на город. Оно не выделялось из общей архитектурной композиции, но переход от него к совету на высоте седьмого этажа делал его важной частью городского аппарата власти. Открыв массивную дверь, мы вошли в большой зал. Нам навстречу шел молодой паренек:

– Ты ведь Алекс? К тебе почти отправили гонца. Елизар просил передать: «Твой питомец цел». Пойдемте за мной, я провожу вас к его кабинету.

Я лишь молча кивал и, взяв лисичку-спутницу за руку, пошел за пареньком. Мы поднялись по огромной лестнице на пятый этаж и прошли по шикарно убранному коридору к широкой двери. Провожатый распахнул ее перед нами.

Длинный просторный кабинет был уставлен по периметру столами с кипами бумаг и множеством безделушек. Все освещалось тусклым, но уютным светом факелов. У дальней стены горел камин, рядом с ним стоял массивный стол с одной стороны и несколько кресел с другой. За столом сидел человек, который встал при нашем появлении.

Я шагнул через порог, шепнув Радмиле:

– Осмотрись здесь, но будь рядом! Ты сможешь мне узнать все, что необходимо.

– Хорошо, это ведь твой разговор, – ответила она, и мы медленно пошли дальше.

VI Ответ – ответ

- Ты и сам все понял, – встречал меня Елизар.
- О многом догадываюсь, но, для верности, нужно еще твое подтверждение, – я оперся руками о стол и смотрел на Елизара. – Почему я здесь, в этом мире?
- Расскажи, что произошло с тобой в твоём мире!
- Меня захлестнул серебряный свет, после чего я скакал в пространстве, пока не отключился.
- Я думаю, понял, о чем ты говоришь. Продолжай!
- Очнулся я в жилище Истислава...
- Мне встречался однажды подобный рассказ, – Елизар прервал меня. – Все так же: свет, скачки. Отец рассказывал эту историю, описывая людей с северного материка. Тогда это было сказкой, но часто мне попадались слухи о подобном.
- В истории твоего отца, те люди сами попали сюда?
- Они научились покорять скачки и быть там, где хотели оказаться. Что привело к вспышке серебряного света?
- Необузданный Разрыв.
- Разрыв?
- Сила, способная проникать сквозь плотные слои энергии и позволяющая перемещаться в абсолютно любую точку.
- Это очень интересно, но я не обладаю теми знаниями, которые объясняют твою речь. Ясно лишь, что Разрыв подобен силе северных.
- Разрыв создает машина, собранная случайным образом во время попыток пронзить эти плотные слои: в ходе проекта «Созидатель». Почему возникает такой эффект выяснить не удалось. Лишь повторяя все условия можно добиться результата, что и позволило начать наблюдения за этим явлением. Разрыв нестабилен, и при неудачном использовании этой силы появлялся излишек, который наш отряд и должен устранять. Убирали мы его с помощью таких же машин, но с отрицательным потоком энергии. В последний раз излишек оказался слишком обширен.
- Какова причина появления последнего излишка?
- Намеренный всплеск, чтобы использовать Разрыв в своих целях.
- Кто этот человек?
- Мой бывший друг.
- Опиши его!
- Невысокий плотный парень, старше меня, подвержен увлеченности и идейности, болтун.
- Смутный образ, но малость знакомый. Киры, которых мы допрашивали, упоминали похожего человека. Очень возможно, что это он?
- Очень возможно, – вторил я.
- Выходит, ты, Алекс, попал сюда намного позже него.
- Он знал, на что идет. Значит, ему не удалось указать направление скачка, но удалось задеть меня.
- Это мы уяснили. Какова твоя цель?
- Вернуться домой, но теперь не совсем уверен.
- Ясно, – закивал собеседник, глянув на, изумленно слушающую нас, девушку. – И она одна из причин?
- Есть еще одна причина – постижение.

– Ты привлечешь удачу на свою сторону. Ведь странно, что один из знавцов сам открылся. Тебе нужно встретиться с другими Великими, это будет ценно.

– Я уже встречался с другим знавцом.

– С кем же? – мои слова удивили Елизара.

– С твоим отцом. Он являлся мне в Глубинной роще.

– Присядем, – Елизар указал на кресла, – всем места есть.

Словно на ватных ногах сын знавца доплелся к ближайшему креслу у камина и произнес:

– Не думал я, что все настолько серьезно. Он являлся тебе... Каким он являлся?

– Мне встретился упорный парень, который швырял пламенную сферу. Мы поговорили малость, и он сотворил ледяной дождь.

– Алекс, ты сознаешь, что с тобой происходит? – тихо говорил Елизар. – Немыслимым образом на тебя возложили ответственность за чужие судьбы.

– Так и есть, – отвечал я.

Елизар продолжал меня вычитывать, словно мальчика:

– Тебе также понятно, что вершить – это не совсем та цель, которую ты ищешь.

– Где ты так научился читать? Просто взял и вытянул каждое слово из моих мыслей, но теперь пришла пора узнать ответы от сведущего собеседника.

– Я слушаю.

– Большую важность имеет один символ, – мой взгляд скользнул на внимающую девушку и обратно. – Он встречается здесь повсеместно.

– Это Триглав – триединство мира, – догадался сын Великого.

– Зачем он вам?

– Приверженность богам.

– Я нашел гравировщика для ваших кузниц, способного воплотить волю богов.

– Воплотить волю богов? – ухмылялся Елизар, но я выхватил свой клинок и, как того требует новая резьба на нем, взмахнул.

Поленья, лежащие возле камина, распались надвое.

– Достойно, – согласился он. – Еще чем-то поинтересуешься?

– Откуда ты узнал о сердцевине голема?

Вопрос удивил Елизара:

– Тебе разве Младуш не говорил об этом? Он пришел ко мне и предупредил о големах. Пусть Истислав и преследовал свои цели, но уделил внимание и тебе. Знавец дал основу познания этого мира, помог тебе. Его сын посветил меня в планы Великого, а после отправился к тебе.

– Я оправдал его ожидания?

– Ты принял участие в ритуале. Он ожидал подобного.

– Ах, да, в ритуале, суть которого оказалась не столь ожидаемо глубокой.

– Тебе показалось это ребячеством? Ты не в себе. Тебе не дано понять! – Елизар сорвался на крик и встал с кресла. – Эта, по-твоему, комедия уберегла жителей города. Убей ты тогда в лагере голема и нам бы вряд ли удалось поймать другого. Хочешь сказать, зря мы принесли сердцевину? А как же! У Истислава достаточно возможностей стереть этот город, но он играет с нами. Его сдерживаю только я – напоминание о былом друге. Он дожидается исхода войны, сбрасывая надежды на наших врагов и надеясь, будто им хватит сил покорить этот город. Даже бездушное полчище для этого взрастил. Это лучший выход – забрать сферу и поместить ее в храм. Вижу вопрос в твоих глазах: «Что за чудесная чаша расположена в Триглавом храме?» Так это великодушный дар, доставшийся нам от прародителей, изначально населявших эти земли. Я вижу в тебе твой пустой мир! Лишь редкие отголоски терзали твою душу. То, что давно забыто, то нетленное знание, которое потеряли в твоём мире – все истинно. Но как жаль, я и сам не в силах сие осознать.

Тут бурное пылающее огнище внезапно унялось, усаживая своего носителя обратно в мягкое кресло.

Радмила испуганно и моляще посмотрела на меня, я взял ее за руку. По глазам я понял, что девушке жаль. Она не в силах поддержать мою позицию. Я начал понимать Елизара, который сейчас потупился на пламя в камине и мыслил о своем. Мы решили ему не мешать. Спустя какое-то время он мягко и спокойно проговорил:

– Твой зверек заждался, – попытка улыбнуться лишь исказила лицо наследника Великого. – Пойдем к нему.

Его рука указала на дверь за нашими спинами, приглашая нас пройти первыми. Я спокойно поднялся и, не отпуская руку Радмилы, открыл дверь. Девушка послушно прошла вслед за мной. Елизар так и остался сидеть в кресле. Он казался настолько изможденным, что мне не хотелось упрекать его неподвижность.

– Алекс, что мы тут ищем? – лисичка крепче сжала руку и прижалась ко мне, вглядываясь в темную комнату, освещаемую лишь ловкими отблесками камина, которые умудрились сюда заскочить.

– Того, за кого я в ответе, – я пригладил девичьи волосы, дабы хоть слегка успокоить то ошеломление, в которое ее вовлек треп двух безумцев.

Комнатка оказалась совершенно пуста, и предназначение ее не угадывалось.

Мы вдвоем обошли комнату, внимательно вглядываясь в углы, затянутые мраком. Когда же мой взгляд снова был направлен на Елизара, то он уже сидел, держа на раскрытой ладони сидящего глубинчика. Фырк заинтересовано следил за мной.

Мы снова вернулись на прежние места у камина. Я протянул руку к питомцу, но тот никак не отреагировал на мои движения и перелезть не собирался.

– В чем дело?

По моему давешнему собеседнику было видно, что ответ на мой вопрос уже был давно заготовлен:

– Он не признает тебя, – высокомерные нотки звенели в слегка севшем голосе.

Я же не нашел, что сказать. Моя рука потянулась к глубинчику, пальцы коснулись его шкурки. Звереныш даже не двигался. Его глазки смотрели точно на меня.

Увидев отстраненность Фырка с нежеланием реагировать на меня, я взял его двумя руками, забрав у Елизара. Медальон уже вращался, мне осталось пустить в животное свою энергию. Но произошло нечто!

Внезапно мое кресло дернулось и скользнуло вместе со мной в маленькую темную пустую комнату. Дверь оглушительно захлопнулась.

Фырк сразу погрузился в мой рукав. Терять было нечего и всю энергию, которая предназначалась зверьку, я просто выплеснул в окружающее пространство. Ничего толком не произошло, только в моем воображении расплеснулся огромный резервуар жизненной силы. Глаза хоть и привыкали к темноте, но скорость этого процесса не была молниеносной. Я сидел в кресле, не решаясь подняться с него. Глубинчик плавно скользил по моему убранству. Я чувствовал: он сам не понимает зачем это делает, и что происходит. Снаружи, из-за двери, доносились возня: гулко опрокинулось кресло, и прозвучал глухой удар о массивный стол. Отчетливо слышался голос Радмилы. Слышно возмущение и упреки, но слова так и не доходили до моего слуха.

Комнатка начинала слабо звенеть. Будто полнейшая тишина окутывала тело, и от этой беззвучной пустоты начинала разрастаться подобная звенящая тишь в моей голове. Очень скоро, спустя пару мгновений, уже кресло отдавалось вибрацией звона. Фырк давно застыл в районе сердца, испуганный призрачным звуком. Слаженность вибраций, нарастая, вырывала душу из попавшихся ей тел. Словно стальные тонкие спицы протягивались сквозь мозг. В один последующий миг мой разум просто разорвался на мелкие ошметки. Синхронный крик моего

безумного тела и так прижимающегося к нему глубинчика заглушили звон. Меня просто разорвало. Нестерпимая боль. Дальше ад!

То пространство, область или пустоту – названия этому нет – где меня жгло, раздирало и мучало, невозможно как-либо осознать. Любая попытка осмысления кусочек за кусочком нанизывала ошметочки растекающегося разума на высоковольтные диоды, которые своим свечением прожигали бессильную плоть. Ощущение собственной потерянности изящно приправляло это острое блюдо. Довершением служила удушающая тяжесть.

Я ощутил свое лицо. Скорее это было ощущение колющей боли на лице. Постепенно приходя в себя, стало понятно, что двигаться я не могу. Меня стягивали крепкие ремни. Даже головой пошевелить было невмозготу. Когда я вернулся полностью и с трудом открыл глаза, то увидел над собой заплаканное и уставшее лицо девушки-лисички. Она хотела поцеловать меня, но наклонившись, отпрянула, слегка улыбнувшись уголками рта. После перед моим лицом она занесла руку, держащую пинцет. Ее спасительные манипуляции пусть и продолжали тревожить раны, но это успокаивало Радмилу. Как она поясняла в процессе: все мое тело покрыто щепками и занозами, но больше всего их в единственной открытой части тела – в лице.

Медленно и старательно извлекались деревянные частички из живой плоти – все, до малейших волокон. Когда я снова решился пошевелиться, девушка тут же отпустила ремни.

– С такими ранами и страшной агонией, ты мог навредить себе, поэтому я тебя связала.

– Что там произошло? – еле шевеля исколотыми губами, спросил я.

– Я спасла тебя! – со счастливой улыбкой ответила девушка, ее глаза повлажнели. – Прости! Твои раны получены от разнесенной мной двери. Когда вы закричали, мне ничего не осталось, как рвануть тяжелый стол и швырнуть его в дверь. Я вытащила тебя из той комнатки, закрыв в ней тем же столом Елизара.

– Так мы все еще в его доме?

– Мы в одной из спален. Я оттащила тебя сюда, стянула ремнями и приготовилась, а после связала это ничтожное существо, – ярость и отвращение влились в милейший голос. Ее рука дрогнула, и я застонал от, скользнувшей слишком резко по ране, щепки.

– Где мой медальон? – забеспокоился я, потрогав шею. – Где он?

– У меня, – виновато проговорила лисичка. – Я нечаянно сорвала его, когда несла тебя сюда.

– Надень его обратно! – попросил я.

Я позволил ей снять медальон! Девчоночка-лисичка оказалась настолько ценна и близка для меня? Видимо, она в меня влюблена. Влюблен ли я? Не уверен...

Я раскрутил медальон, но результат оказался плачевным. Раны затягивались и оставляли в плоти частички двери, не выталкивая их. Пришлось применить иную методику, и обратным вращением шарика вскрыть снова порезы.

Прошло достаточно много времени, пока Радмиле удалось лишить меня дверных щепок. Чтобы восстановиться мне хватило нескольких минут. Когда я смог свободно встать, то сразу оделся и вышел из комнаты в коридор.

– Радмила, теперь я цел. Пришло время сделать выбор. Идем к Елизару!

– Алекс, – она воспрянула духом, – давай разберемся со всем этим, а после немного отдохнем. Я несколько устала.

Девушка подошла ко мне, и мы обнялись.

– После таких бесед нам нужен будет отдых.

– Скорей бы, – эта заботливая девица преобразилась, и теперь на ее лице сияла пусть и усталая, но улыбка.

В дальнем конце кабинета, где недавно велся занимательный диалог, царил беспорядок и кавардак. Былая важность, царившая в комнате, улетучилась, и ей на замену пришло запустение.

Проем справа закрывал весомый стол.

Я схватился о верхний край стола и потянул. Грохнувшись в стандартное положение, он открыл вход в комнату. Там было пусто... И стерильно чисто.

– Радмила! – я развернулся.

– Да, – она уже где-то в глубине все поняла.

– Что тебе нужно взять с собой? Мы отправляемся по следу.

– Мой молот, – ответила она, и мы понимающе кивнули друг другу.

Лисичка собирается прикрывать меня.

Мы спешно вышли из кабинета, после вниз по лестнице спустились в приемный зал и, никого не встретив, покинули дом. По оживленным улицам мимо людей, даже не видя их, мы спешили обратно к ходу, который мигом нас приведет к дому моей спутницы. Лишь мельком я глянул на смотровую площадку. Пусто. Городская троица из совета будет второй в списке контактов Елизара, к кому я наведуясь. Сейчас важнее его собратья.

Дома девушка потратила немного времени, чтобы переодеться и взять необходимые вещи. Я же ждал снаружи. Пока у меня нет навыка прохождения через стены, я поостерегусь от лишних переходов.

Когда лисичка вышла, то я приятно удивился. Она вышла налегке. Крепкие кожаные одежды с кольчужными вставками напоминали короткое платье, через плечо висела небольшая сумка, подвязанная к поясу, чтобы уменьшить ее раскачивание. Свой массивный молот Радмила вешала за спину на специально сооруженную раму из ремней и стальных держателей. На левое плечо она набросила изящный кожаный плащ.

– Ты готова?

– Да, можем идти.

– Что ж, теперь к Норе.

– К Норе? – удивилась лисичка.

– Ты не знаешь, что такое Нора? – в ответ удивился я.

– Не ожидала просто.

– Воспользуемся ею.

– Становится интересно, – согласилась она и взяла меня под руку.

В укреплении вокруг Норы меня помнили и поэтому впустили сразу и без лишних вопросов. Так же без труда мы отыскивали командующего гарнизоном. Он радушно поприветствовал нас.

– Что привело вас сюда? – интересовался командир.

– Нам нужно как можно скорее встретиться с Драганом.

– Вы можете воспользоваться Норой, но у выхода никого не найдете. Последние вести, полученные от их дружины, гласят, что они ступили на Грязное серебро и вскоре выйдут на опушку Слепых ветвей.

– Куда они следуют?

– Как выяснил Ратибор, пока был там без сподвижников: их основная цель находится за лесом у льдов.

– Но мы не можем ждать здесь, пока над ними повисла тень опасности, – Радмила взывала к помощи главу укрепления.

– Тогда вам нужно будет догнать их.

– Не будем терять времени, – сказал я.

– Постой! Есть еще путь, но сейчас никто даже не предположит, что там может встретиться.

– Как им пройти?

– Через старую Нору, которой никто не пользовался со времен расцвета Великих, вы выйдете напрямик навстречу им.

Я посмотрел на свою напарницу. В ней горела решимость и интерес к приключениям. После я перевел взгляд на командира, ожидающего мое решение, и кивнул.

– Старая Нора выходит там, где завершается Теплый хребет. Но будьте осторожны – это окраина давно павшего города Болана. Там, как я уже упоминал, может быть все, что угодно. Минуете его и направляйтесь на север. Дружина должна идти вам навстречу.

– Спасибо тебе за помощь, но попрошу еще об одном: научи нас ходить по Норам!

– С радостью, – командующий укреплением улыбнулся. – Пойдем тогда к Норе, там и стоит учиться.

– Ты очень хороший. Скажи нам, как тебя зовут! – Радмила с благодарностью подошла к нему и пожала руку.

– Зарен – ранний свет.

– Я – Радмила, это – Алекс-защитник.

– Рад знакомству с вами.

Мы подошли к заборчику в рост человека. Зарен толкнул одну из его секций, которая оказалась дверцей. В центре за ограждением расположилась арка, подобная той, что я видел у роши. Проем в ней был словно застеклен и переливался от солнечного света.

– Такова здешняя Норка, – начал командир. – Как она работает объяснить я не смогу, но как использовать – даже в мельчайших деталях. Перво-наперво нужно оживить гладь проема. Для этого достаточно вплеснуть в нее энергию.

Я вытащил клинок и, наращивая в нем невидимое лезвие, метнул сквозь проем. Оружие пролетело через арку и воткнулось в землю. Стекло задрожало и вспыхнуло синеватым свечением.

– Можно это делать и так, – оторопевший Зарен довольно закивал. – Теперь в Нору можно входить.

– Как же из нее выходить? – шутя, сказал я.

– Это самое важное! Внутри приходится полагаться на свои ощущения. Отсюда расходится несколько путей, а вам ведь нужен один. Когда вы войдете, то окажетесь на некоем пересечении дорог, ну, такие там возникают ощущения. Главное знать в какую сторону идти. Вам нужно двигаться в этом направлении, – лектор указал рукой вправо от входа в арку. – Пара шагов в ту сторону, и вы выйдете в нужном месте. Если ошибетесь и возьмете левее – там Ветреная гладь. В любом случае оба варианта годятся вам.

– Но хочется не промахнуться.

– И хорошо бы попасть вдвоем в одно место, – Радмила взяла меня за руку.

– Этого делать не стоит, – предостерег Зарен, расцепляя наши руки, – иначе вас разорвет на части.

– Хорошо, я пойду первым. Радмила, приготовь свой молот! – я подошел к торчащему из земли, клинку и вернул его за пояс. – Мы благодарны тебе, Зарен!

Я вошел в волнуемую гладь арки. Пропало все. Я чувствовал только свое тело и расходящиеся пути. Пройти оказалось легче, чем рассказывалось на лекции. Каждое направление было словно видимая дорога, и я четко знал, куда надо идти. Но здесь, в Норе, было приятно находиться. Тут чувствовалась некая свобода. Она проявлялась в том состоянии, которое лишь может рождаться в смутно очерченных неосознанных грезах. Это свобода от чувств, внешнего мира и людей. Такое состояние опьяняет, лишая всех других желаний. Я больше ничего не хотел, кроме как провести здесь вечность. Лишь привычка все обдумывать, внезапно проснувшись, сфокусировала мой разум на сложившейся ситуации. Прошло еще несколько мгновений, пока я очнулся.

Я решительно зашагал в необходимом направлении и, лишь сделав около дюжины шагов, вышел в осязаемый мир. Вдруг по мне скользнуло что-то, и я резким движением попытался

отряхнуться от чего бы то ни было. Но это нечто проскочило по моему боку и устроилось рядом с сердцем.

«Покажись же мне!» – подумал я. Медленно прямо из одежды выглянул виновато мой питомец Фырк и спрятался сразу же обратно.

Неожиданный толчок в спину повалил меня на землю. Пока я разбирался с глубинчиком, через Нору прошла Радмила с молотом наготове и наткнулась на меня. Пусть и не ударную, но весовую силу кузнечного аксессуара я прочувствовал. Вставая с улыбкой на лице, мне было не очень смешно, ведь спина сильно ныла. Девушка подхватила меня под руку:

– Ты как себя чувствуешь?

– Спокойнее! Я цел, но небольшой отдых мне понадобится.

– Скоро ночь, и нам нужно укрытие. Давай осмотримся и выберем место для ночлега.

– Пойдем медленно и найдем в этих скалах подходящую ложбинку.

– Сильно болит? – слегка прихлопывая по моей пояснице, интересовалась виновница столь медленной прогулки.

– До столкновения не болела.

– Зато ты успел осмотреться.

– Да, и нашел интересное место, – говорил я, вглядываясь вдаль. – Вон у тех деревьев мы и остановимся.

Пологий скалистый склон устилал песок. Ветер гонял по всем направлениям, и поэтому песчаные наносы медленно плыли, сталкиваясь и разбегаясь. Редкие деревья со скудной и жухлой листвой торчали пугающими призраками, но росли они в широких проемах. В том, из которого росло три дерева, мы расположились. Я прилег и расслабился. Девушка прислонилась ко мне, и мы укрылись ее плащом. Оружие наше легло рядом, готовое к внезапным гостям. Медальон лихорадочно колебался, и контролировать его сейчас у меня не выходило.

– До заката есть время, тебе стоит побродить по округе и осмотреться. Но не отходи дальше, чем оно того стоит! – посоветовал я спутнице.

– Я как раз хотела посмотреть возможные пути на север. Сейчас пройду к югу отсюда и прогуляюсь в другую сторону, – она поднялась.

– Возьми плащ. Меня не занесет, а ты хоть укроешься от танцующего в воздухе песка.

– Ты точно не утонешь?

– Я умею плавать, а плащ тебе очень поможет.

– Соглашусь.

Я протянул накидку ей. Радмила аккуратно в нее завернулась, взяла свою тяжелую игрушку и выбралась из разлома. Лишь на миг она обернулась с влюбленной улыбкой и скрылась из вида.

VII В тени руин

Я не заметил, как Радмила вернулась. Темнота, накрывающая мир, уже начала рассеиваться. Девушка сидела рядом и с большим трудом боролась со сном. Я легонько обнял лисоньку и потащил к себе. Она не сопротивлялась и плавно опустилась на землю, а как только ее укрыл плащ – уснула.

В дозоре сложно полностью сосредоточиться на наблюдении, большую часть внимания вырывают мысли. Сейчас пришли мысли о доме. Вспоминался предыдущий обычный мир.

Что тогда, во время всплеска, произошло с моими напарниками? Возможно, кто-то также попал сюда, а может, даже в более неординарный мир. Живы ли они? Прошло всего несколько дней в этом мире, а за свою жизнь я успел изрядно побороться. Сколько всего уже произошло, наполняя жизнь событиями, забирающими мою свободу. Я теряюсь в том, что мне нужно. Баланс между полнотой жизни и свободой, подобен философскому камню. Найти его хоть и сложно, но маленькие шажки продвижения мне удаются.

– Алекс, – Радмила рассеяла мой транс, – я восстановилась.

– Хорошо. Пойдем, милая!

– Я прикрою тебя, а ты защити меня!

Мы поднялись и подошли друг к другу. Оба чувствовали себя напряженно. Я легонько обвил лисичку руками и прижал к себе. Несколько мгновений наши глаза внимали друг другу. Спутница что-то увидела в моих глазах и успокоилась. На ее лице отразилось понимание и надежда. Она радостно улыбнулась и потянулась ко мне, соприкасаясь губами с моими.

Наш поцелуй успокоил обоих. У меня появилось ощущение, что мы одно целое. Возможно, именно это и увидела Радмила в моих глазах.

Далее шел пологий спуск со скалистого хребта, откуда открывался вид на окрестность. Радмила рассказывала мне о том, что она заметила, пока я спал:

– Впереди город, – она указала на виднеющиеся почти разрушенные стены, – но он не пуст. В сумерках вечера там были видны отблески огня и яркие вспышки.

– Нам же туда не надо.

– Почти. Придется идти около самих стен. Далее, в Гладь, песок слишком зыбкий, в нем и вправду можно утонуть.

– Тогда будем вести себя тише и аккуратно продвигаться у развалин.

Груды разбитых стен окутывала плотная поросль диких растений. Она также преграждала дорогу между защитной преградой старого города и теми обломками, которым довелось обозначить начало глубоких песков.

Выверяя каждый взмах клинка, расчищающего заросший проход, я медленно шел вперед. Лисичка следом за мной со всей своей грацией обходила, падающие ей под ноги, ветви. Продвижение наше проходило бесшумно. Даже листва не издавала лишних шорохов. Призрачный город вторил этой тишине, но мы оба чувствовали недобрый замысел, скрывающийся в беззвучной атмосфере, окутавшей руины.

Я остановился и вгляделся в траву у стены. Мне показалось, что в ней сидит маленькое животное, но увидеть его не получилось.

– Фырк, – прошептал я, и маленький глубинчик высунул свой носик на моем правом плече.

Мысленно я представил, как этот звереныш отправляется погулять по стене и высмотреть насколько безопасно впереди. Фырк, как и прежде, отлично меня понял. Он скользнул по мне вниз, чтобы лишний раз не высовываться, и под скальным покровом достиг стены. Пару мгновений его пятно пометалось на месте, и когда глубинчик наметил маршрут, оно понеслось по каменным блокам. Наш же путь не изменился.

Подойдя ближе к месту, где мне привиделся дикий зверек, мы принялись рассматривать стену.

– Алекс, – шепнула лисичка-спутница, – смотри, здесь царапины.

Следы от небольших коготков взбирались по отвесной стенке вверх и на уровне моего плеча просачивались сквозь дыру в кладке.

– Не слишком страшный зверь, – шепотом определил я. – Идем дальше!

Осторожничая мы пробирались долгое время. Защитное укрепление Болана оказалось протяженным, что начинало меня беспокоить.

Как сказала Радмила:

– Подвох, которого мы так ждали – это киры с вершителями, и их тут много.

Ввязаться в бой – настолько глупая идея, что я изумился себе, когда об этом подумал. Дальше – не лучше. Сперва мы наблюдали за ними через проломы в стене и прокрадывались погода, но вскоре вернулся мой питомец. Как только он заполз на меня, я увидел все, что видел он. Также я понял смысл, услышанных им разговоров: без единого слова, только сама суть.

Киры обсуждали нового лидера, который встал во главе их врага. Сравнивали со своим предводителем, но делали это неохотно. Многие боялись перспективы столкновения с вестником севера. Все догадки подогревали вершители, которых тут было предостаточно. От них и предостерегал меня Воислав. Они не верили тому, что говорил их вожак.

Теперь я знал, где расположились наблюдатели, и как их обойти. Дозор велся слабый, так что проскользнуть у кир под самым носом можно.

Несколько дальше виднелся широкий просвет в старом укреплении, и теперь я знал о расположившихся там четырех наблюдателях. Выбрав укромное место среди обломков, мы затаились. Я сразу принялся прикидывать возможные способы обойти дозор впереди.

Как оказалось, вариантов масса, и все они одинаково рискованные. В темноте было бы намного проще, но терять полдня нельзя.

– Радмила, у пролома четверо, обходить их придется через город – там много укрытий.

– Значит, поищем место, где мы сможем перебраться через стену?

– Почти. Сначала нужно выследить тех, кто перемещается поблизости, – сказал я и поднялся. – Пошли!

Мы двинули обратно. Также тихо и незаметно даже для самих себя.

– Смотри, я тебя подсажу! – обратился я к напарнице. – Ты сможешь по этим ветвям перебраться на ту сторону?

Она встала на мои плечи и завертела головой:

– Нет, они слишком слабые, но здесь можно забраться на стену и осмотреться получше – там небольшая дыра за листвой.

– Забирайся! – сказал я.

Девушка вцепилась в пучки травы и заскочила на небольшое деревце, растущее сквозь укрепление. Ей удалось залезть еще чуть выше и добраться до импровизированного окошка. До верха стены оставалось около двух метров. Пока девушка наблюдала за внутренней стороной каменного барьера, я осматривался на этой. Снова мне привиделся странный зверек в траве, и снова я его не нашел. Теперь же я был уверен, что эти мелкие животные следят за нами, и они могли быть такими же разведчиками, как и мой глубинчик.

Мне эта мысль показалась настолько истинной, что я решил не медлить и скорее уйти подальше отсюда.

– Зоркая, слезай мигом! – прошипел я и приготовился придержать спускающуюся подругу.

– В чем дело? – взволновано поинтересовалась она.

– Если мы сейчас отсюда не уйдем, то нас поймают. За нами следил их зверек-разведчик.

– Те самые следы когтей... – осенило ее.

– Да, вполне может быть. Мы пойдем не прячась, – опередил я ее вопрос, – ведь они нас не знают.

– Но это очень опасно. Придется рисковать.

– Я готов к любой развязке. Доверься мне!

– Прости! – слезая, Радмила мягко обняла меня и уткнулась лбом в мое плечо.

– Скорее! – я взял девушку за руку и потащил за собой.

Она быстро собралась с духом, и мы спокойно и не скрываясь, пошли к проему в стене.

– Фырк, отвлеки их, – на подходе к пролому вспомнился мне прекрасно для этого пригодный глубинчик. Тот, тихо пропищал свою речевку: «Ри—ри—ри», – и выпрыгнул из моей груди, уносясь прочь.

Медленно мы брели мимо пролома, и ни один из кир не обратил внимания. Глубинчик, выполняя важное поручение, повалил еле стоявший невысокий столб, а тот в свою очередь упал прямо на костер спокойно сидящих постовых. Как только взгляды кир поднялись от земли, один из них закричал:

– Стойте на месте!

Другие мигом переключили свое внимание на нас.

– Что вам нужно? – бросил я в ответ, замедлившись, но не остановившись.

– Нужны вы! – прорычал один, бросаясь к нам с обнаженным кинжалом.

Ему не хватило нескольких шагов до нас. Пораженный он упал – лисичка распушила жгучий хвостик. Всего лишь простым выпадом с молотом она исключила одного противника. Его поражение сопровождалось громким воем остальных кир. Теперь нам нужно срочно спрятаться, иначе придется сильно попотеть.

Свой клинок я метнул вертясь к двум другим кирам, нарастив энергетическое лезвие. Эта особенность позволила застать противника врасплох и нанести одному глубокую рану на руке. Второй успел отскочить к оставшемуся товарищу. Это ему не помогло. Этому самого товарища через миг бросила к нему ударом молота девушка, и уже оба лежали на земле.

– Радмила, бежим! – я дернул ее за руку, и мы понеслись внутрь высоких стен, скрываясь в зарослях у самой кладки. Теперь она скользила слева от нас.

Укрыться от врага оказалось легко. Они грохотали и кричали, спеша к месту нашей стычки. Нам оставалось лишь тихо сидеть и раньше нужного не высовываться. Так мы пробирались долгое время, и солнце устремилось к закату. Весь переполох понемногу стих. Когда ко мне вернулся Фырк, то я узнал, что киры перешли на тщательный и осторожный поиск. Все выходы за стены Болана взяли под наблюдение большие группы с вершителями во главе.

Постепенно мы погружались вглубь руин города. Нам пришлось отойти от стены, как только была замечена застава у огромной насыпи из ее обломков. Иногда встречались патрули. По ним было видно, что интерес к поискам начинал увядать. Глубинчик все путешествовал по городу и приносил мне информацию.

– Радмила, мы почти дошли до северной стены, – нам пришлось засесть в канаве, под одним из домов.

– Там же много врагов. Как можно пройти мимо них?

– Попасться им на глаза равносильно смерти. Вершитель сразу уничтожит нас. Пробираемся будем так же медленно и скрытно. У ближайшего пролома всего восемь противников вместе с вершителем.

Подобравшись как можно ближе к разрушенной стене, мы укрылись за большими камнями, торчащими из неглубокой ямы. Оттуда я наблюдал за кирами, сторожившими выход из города. Когда представилась возможность, я перебрался ближе к цели, укрывшись в густом и низком кустарнике. Уличив момент, лисичка шмыгнула ко мне.

– Не думаю, что эти глупые странники доберутся сюда, – безразлично произнес кир, идущий в нашу сторону.

– Ты хочешь прогуляться? – раздраженно спросил его единственный воин без оружия при себе.

– Я б не прочь, – обернулся первый, уставившись на соплеменника: не столь крепкого, но источающего власть.

– Тогда иди! Пройдись к последнему западному дозору и узнай, не случилось ли чего. Волкен, иди с ним!

– Да, вершитель, – повинувшись, спустился с груды обломков еще один воин.

Первый развернулся и направился прочь. Напарник нагонял его и заспешил через наше укрытие. Мы мигом перекатились, убираясь из-под ног. Теперь я лежал на спине, а не мне лежала моя девушка. От всплеска адреналина она прижалась ко мне, вглядываясь в мои глаза. Я слегка улыбнулся, и девица смутилась. Слезая с меня, лисичка легонько чмокнула мою щеку. Меня это наполнило уверенностью.

Когда двое удалились, а остальные отвлеклись на свои дела, мы снова рванули к стене. Я полз в невысокой траве мимо разбросанных глыб. Те, от кого приходилось скрываться, коротали время, бесцельно блуждая вокруг охраняемого ими места. Вдруг один из них оперся о стену ближайшего старого здания. Оно пошатнулось и стало падать. Стоявший под ним кир, вовремя отскочил, погрязая в облаке пыли и крошева. Внезапно он развернулся и быстро зашагал в мою сторону. Я затаился, готовый к бою. Он подходил все ближе, и лицо его выражало недовольство. Подойдя к камню, за которым прятался я, этот кир резко повернулся и сел на него. Я чуть не застонал от облегчения, а настороживший меня воин снял сапог и стал его вытряхивать. Пока все внимание еще держалось на произошедшем, я смог подобраться к самой стене. Как раз сейчас все собрались у обрушенного дома, и на переходе через стену никто не стоял. Однако я не решался выбираться, ведь Радмила до сих пор лежала в тех кустах. Я замахал ей, и она повторила мой путь.

– Скорее уходим вдоль стены! – прошептал я, увидев, что наблюдатели возвращаются на свои места.

Отойдя на небольшое расстояние, мы спрятались в стеновой башне. По ней раньше можно было подняться на стену, но сейчас проход туда завалило, и она поросла вьющейся травой.

– Что же дальше? Нам не пройти, скрывшись от кир, – девушка уже устала. – Сумерки скоро. Переждем здесь?

– Переждем, но стоит отойти от поста. Глубинчик нашел подходящее место для этого.

Нужно было забраться в густой кустарник, поднимающийся над высокой травой. Там, в канаве у городского укрепления, мы обнялись и стали ждать. Своего питомца я отправил наблюдать поблизости, чтобы немного расслабиться. На случай, если мы не заметим наступления темноты, Фырку было поручено следить и за этим.

Опираясь о кучу осыпавшихся камней, мы молча лежали. Каждый думал о своем и не тревожил мысли другого. Я же вертел в голове мысль о том, что эта девушка стала мне близка. Мог бы принять ее и открыть свои чувства, но почему-то мне не доставало уверенности в их полноте. Однако прижимал эту лисичку к себе еще сильнее.

Я лежал в полудреме, когда Фырк вернулся ко мне и передал последние наблюдения. Город относительно успокоился. По Болану теперь сновали только зверьки вершителей, остальные патрули усилили посты, в частности ближайшие к нам. Дела принимали сложный оборот, но проверять вершителей в деле не входило в мои желания.

Наступала темнота. Как бы мы не спешили, но засветло добраться до северного леса не вышло. Я разбудил придремавшую девушку, поцеловал в щеку и произнес:

– Просыпайся, милая! Нужно действовать.

– Правда? Уже стемнело? – удовлетворенная улыбка просияла на лице Радмилы.

Мы выбрались из нашего укрытия и решили пойти к последнему посту, который охранял крайние ворота в западной стене города. Этот путь пролегал вплотную к единственному барьеру для нас, несколькими метрами камня преграждающему нам дорогу.

Впереди мелькнул силуэт, но слишком он отличался от здешних воинов. Хоть его и было не разобрать, это был кто-то небольшой, и он хорошо рассмотрел нас. Естественно мы приготовились к бою, но никто так и не появился. Шаг за шагом я со спутницей продвигался дальше.

– Алекс, я застряла! – прошептала девушка. – Мои ноги запутались в траве, и она слишком крепкая.

Я хотел подойти, но не смог даже шагнуть. Толстые стебли оплели мои ноги, сдерживая на месте. Тут я заметил, что тот самый силуэт приближается к нам. Только оголил свой клинок, дабы разрубить путы, как прогремел резкий звук, сопровождаемый вспышкой со стороны незнакомца. Сильный удар о лезвие, выбил оружие из моих рук. Радмила в ответ замахнулась и метнула свой разящий снаряд прямо в цель. Темный образ лишь слегка отклонился, огибая летящий молот.

– Что вы так переживаете? – засмеялся молодой девичий голос.

Я лишь удивленно глянул на свою напарницу, а та на меня.

– Все почему-то не любят внезапных появлений, – продолжал девичий голос, и его источник зашагал к нам. – Вы уж меня простите за столь искусные уловки. Видимо, я слегка перестаралась.

– Занятно развлекаешься, но зачем тебе было созывать сюда всю округу? – я преисполнился сарказмом.

– Созывать?

– Думаешь, твой грохот слышали только мы?

– И правда, сглупила, но я здесь, чтобы помочь вам.

– Тогда помогай! – я ощутил, что ноги освободились, и вместе с Радмилой мы заспешили за своим оружием.

Силуэт прояснялся все сильнее с приближением этой девчонки. Когда спутница вернулась назад со своим молотом, в паре шагов от нас остановилась красивая и молодая девчушка. Яркие глаза на выразительном лице просяще смотрели на нас, золотисто-медные волосы укрывали голые плечи. Легкие одежды, сделанные из змеиной кожи, прикрывали ее тонкий стан.

– Это лазарница, Алекс, – шепнула Радмила.

– Лазарница?

– Проводящая богов, – пояснила незнакомка, – и зовут меня Лучезара.

– Ты хотела помочь, так давай! – девушка-лисичка поторопила ее.

Лазарница подошла к небольшому деревцу, растущему у самой стены.

– Приготовьтесь! – тихо проговорила она и коснулась того молодого дерева. Поначалу ничего не происходило, но чуть погодя весь массив защитного укрепления начал вибрировать.

– Разбивайте стену возле этого деревца! – спокойно произнесла проводящая богов, отходя в сторону от него.

– Стену? – поразилась лисичка.

– Камни отделены один от одного, осталось только их разобрать. Нескольких ударов таким молотом вполне хватит, чтобы проделать себе ход.

Радмила лишь подняла брови, перехватив при этом удобнее ударный инструмент, и с разбега вломила им по рассыпающейся кладке. Орудие легко вошло на полрукояти.

Меня захлестнуло наваждение. Мне показалось, что такую картину уже созерцал, но вспоминать было некогда.

– Милая, бьем по очереди, – я подошел к месту удара и располосовал лезвием громадные каменные блоки.

– Ты помог, несомненно, – ухмылялась Лучезара.

– Смотри внимательнее! – я говорил, отходя от будущей дыры в стене.
Еще один удар моей девушки осыпал камни, проявляя контур прохода.

– Помогает. Прости мою насмешку, – Лучезара сникла.

– Я не обижался, поэтому соберись и следи за врагами.

Только я о них вспомнил, как за спиной новой знакомой зажегся огонек, быстро увеличивающийся.

– Ложись! – прокричал я, бросаясь к лазарнице. Только мы упали в траву, над нами пронесся огненный шар, который разлетелся на тучу искр от удара о преграду.

– Алекс, режь! – крикнула Радмила. Ее удары оставались не столь эффективны без моей помощи.

– Лучезара, задержи врагов! – сказал я, вставая с нее.

– Я знаю, – огрызнулась она, перевернулась со спины и уперлась ладонями в землю.

Нам пришлось повторить процедуру с созданием прохода сквозь стену еще несколько раз. Приходилось ждать, пока предыдущий разрушитель выберется из импровизированного тоннеля, чтобы забраться самому. Огненные шары продолжали лететь, осыпая нас искрами. В который раз прорезая контур, я обрушил последние заслонявшие проем камни.

– Лучезара, идем! – позвала ее Радмила, и они вместе пробежали сквозь укрепление.

Наша новая спутница, выбравшись, сразу схватила первый попавшийся камень и стала чертить им над проходом странные узоры.

– Это их придержит внутри, – мило улыбнулась она.

В дыру потянулись растения, их стебли заполняли проем. Мы же побежали вдаль от города.

– Пойдите! – лазарница приостановила нас. – Поведу я.

Никакого отдыха – дальше и дальше от городских руин, которые наполнены нынешним врагом. Нас могут преследовать, поэтому остается положиться на девочку, оказавшую нам помощь. Лазарница не скрывала, что помогает нам, надеясь получить помощь взамен. Я решил не брать на себя пока обязательства и предоставил ей самой попросить нас. Радмила, бегущая следом за Лучезарой, тоже решила не воспринимать всецело новую спутницу. Молоденькая девчонка для моей спутницы была не более чем инструментом. Лишь сказочная особа, что вела нас, надеялась на согласие ведомых ею людей.

Постепенно песок под ногами сменялся рыхлой землей. Пустошь разбавляли редкие деревья и кустарник. Все это освещала яркая луна. Болан остался на горизонте, окутанный серебряным светом. Отчетливо виднелся отряд, двинувший в погоню. Казалось, свет сгущается, опускаясь вниз легким туманом. Мимолетный проблеск мелькнул со стороны погони, почти скрывшейся в мареве.

Туман мигом рассеялся, но уже никто за нами не гнался. Вражеский отряд исчез.

– Теперь много легче, – вздохнув, Лучезара прекратила бежать и медленно продолжила брести к виднеющемуся впереди лесу.

– Слепые ветви? – я спросил проводницу, указывая вперед.

– Они. Деревья почти мертвы. Я и сама удивляюсь, как им удается хвататься за жизнь.

Последние слова подхватил ветер и жалобно засвистел, несясь вдаль.

Дорога изрядно вымотала меня и Радмилу. Темнота упрямо подмывала предаться отдыху и сну. Мы успели подкрепиться припасами, которые захватила милая лисичка, а после шли и шли. Лес уже лежал перед нами, но стоило подняться на небольшой холм, как массив деревьев оказывался на следующем, а потом на следующем.

– Лазарница, ты ведь ведешь нас к тем деревьям? – не выдержала Радмила.

– К ним, там я все поясню, – холодно ответила девочка.

– Скоро ли мы догоним эти бегущие заросли?

– К рассвету.

Услышав такой ответ, напарница жалобно вздохнула и приблизилась ко мне, дабы опереться головой о мое плечо. Я лишь коснулся ее лица и ободряюще улыбнулся.

– Слушай, Лучезара, раз нам предстоит долго брести к заветным деревьям, значит достаточно времени, чтобы ты поведала свою историю, – произнес я.

– Здесь есть нечто ценное.

– Что же?

– Столпы чужих богов. Тут, в Грязи путей, их два.

– Неужто! – удивленно прошептала Радмила, – Чьи же это светочи?

– Столпы темных, знаниями о которых ведают кыры.

– Поясните мне, о чем вы говорите! – я в неведении взирал на спутниц.

– Я поведаю, – лисичка остановила, порывавшуюся рассказать мне о божественных светочах, лазарницу, – а ты добавишь. Таких столпов всего несколько известных мне. Одним из них является чаша в Триглавом храме. Это дары богов своим лазарникам, и силой они наделены такой, которая истинно жаждет проводящий волю бога.

– Какие другие столпы?

– Один находится в Делящем воды – утес, парящий рядом с высоким мысом, поглощает ветра и волны, тем самым защищая пристани и корабли. Вокруг другого возведена огромная крепость – Смотритель пустот. Благодаря этому светочу широкая степь вокруг него всегда плодородна. Больше мне неизвестны столпы.

– Влекущий разруху – таков еще один дар бога своему сподвижнику, – продолжила девочка. – Из-за этого пал город Болан. Сведущие раскололи болотный кристалл на три осколка. Два из них оттащили на север, поэтому появилась Грязь путей. Третий же был слишком мал. Он отломился сам, и никто его не заметил. Один мальчишка нашел диковинный камушек и показал отцу, который узнал цвет сей безделушки и отобрал ее, заботясь о сыне. Такой дивный амулет сопровождал его, увлекая своей силой и забирая сначала сына, потом жену. Когда же осколок помог ему обрести власть, то забрал взамен город и народ. Правитель покончил с собой. Теперь кыры ищут этот амулет.

– Почему тебя так встревожило это? – сочувственно спросила Радмила.

– Амулет искал мой брат. Он в плену у кыр, – Лучезара еле сдерживала слезы.

Мы подошли к окраине мрачного леса. Рассвело.

VIII Брат или друг

Ночь не была холодной, но как только солнечный свет окутал нас, мы словно заочевенные стали оттаивать. Все потянулись, дабы взбодриться. Впереди насыщенный день, а позади бессонная ночь. Яркое ранее солнце было таким ослепительным, заставляя закрывать глаза, будто оно хотело, чтобы мы поскорее уснули, набрались сил. Я оперся спиной о ствол ближайшего дерева, сидя на земле. Радмила сидела напротив и почти засыпала. Лучезара усталым привидением скользила рядом.

– Тебя ведь зовут Алекс? – спросила она.

– Так, – я кивнул, согласно закрывая глаза, приятно погружаясь в темноту.

– Еще немного. Я вас отведу к развилке, и там мы поспим.

– Далеко? – не открывая глаз, спросил я.

– Вон за тем кривым деревом.

– Ну, тогда идем, – мне пришлось приложить усилий, чтобы подняться, но запаса сил должно хватить.

Лисичку я прижал к себе и, поддерживая ее, дал идти своими силами. Взять на руки девушку, у меня не вышло бы. Я только захотел ее поднять и тут же оставил эту затею, взглянув на тяжеленный молот. Только его нести уже сверх моих человеческих сил.

Пройдя по неприметной тропинке, мы оказались в месте, где она примыкала к широкой тропе. За встретившейся дорогой начиналась маленькая поляна с густой травой. В нее-то мы и попадали. Я уснул сразу, как только расположил рядом с собою девушку-лисичку.

Спал я, по ощущениям, недолго и, проснувшись, дальше заснуть не смог. Свет лился сквозь густые голые ветви, заставляя меня встать. Я поднялся и огляделся по округе. Пройдясь по широкой дороге в обе стороны, ничего интересного не нашел, а посему вернулся приглядывать за сопящими красавицами. Молот за спиной Радмилы не давал ей повернуться, хоть сонные попытки не прекращались. Лучезара спала в стороне, у самых деревьев. Она свернулась калачиком и постоянно вздрагивала. Я подошел и аккуратно убрал волосы с беспокойного лица, это ее слегка успокоило. Некоторое время она смогла спокойно побыть в мягкой дреме, пока дрожь не вернулась снова.

Робкий шепот ветра увлек меня так, что пробуждение спутниц я не заметил.

– Алекс, как тебе удастся спать с открытыми глазами? Пора просыпаться, – прекрасный голосок зазвенел рядом со мной.

– Разбуди Лучезару! – проговорил я.

– Ладненько, – прошептала мне на ушко Радмила и чмокнула в щеку.

Я сделал глубокий вдох, а сзади донеслось:

– Миленькая, вставай! Мы тебя на руках нести не будем, разве что потащим за собой, – такого приподнятого настроения я не ожидал от лисички.

Лазарница сонно улыбнулась:

– Приветствую, – она со всех сил потянулась, и в силу своего роста на мгновение стала похожа на змею, но очень даже милую и безобидную.

– Хватит червячка изображать, нам нужно идти.

– Да, я встаю.

Девушки дурачились, пока приводили себя в порядок. Потом подскочили ко мне и принялись подгонять.

– Куда теперь? – интересовалась Радмила.

– Направо, там моя деревня, – рыжеволосая змейка чуть ли не скакала вокруг меня.

– Налеву дорога куда ведет? – мой вопрос слегка озадачил ее.

– К Создателю – старой крепости, куда наши веды ходят исполнять ритуалы и собирать травы.

– По пути туда мы должны встретить дружину Ратибора, – я посмотрел на лисичку, вцепившуюся в мою руку и прижавшуюся к ней.

– Конечно, пойдем прямо к ним навстречу, – кивнула она.

– Как? – забеспокоилась проводящая богов. – Разве вы не пойдете со мной?

– Мы спешим, и отвлекаться не можем.

– Но я думала, что вы поможете мне освободить моего брата. Именно поэтому я помогла вам. Вы обязаны пойти вместе со мной.

– Обещаний от нас ты не получала, – тон моего голоса окончательно убрал веселье. – Мы благодарны тебе, но сейчас у нас есть важное дело. Поэтому нам нужно идти.

– Но вы же поможете? – попросила Лучезара.

– Сперва встретимся с нашими друзьями.

– Идем, я с вами, – и она тоже вцепилась в мою руку.

Мы шли медленно, дабы вовремя заметить лесную живность. Лазарница заверила, что тут водятся весьма удивительные звери, а потому опасные.

– У тебя хоть нож есть? – поинтересовался я у миленькой змейки.

– А зачем он мне?

– Чем ты будешь обороняться в случае чего?

– Этим, – она вытянула руку с лежащим на ней оружием. Старый револьвер красовался на ладони.

– Где взяла?

– Нашла здесь в лесу. Это отличная вещь, правда, работает не так, как раньше.

– Такими пользовались десяток веков назад. Как теперь он работает?

– Швыряет камушки, – девица обхватила свою находку, отвела руку в сторону и щелкнула пальцем спусковой крючок. Прогремел резкий звук, а из дула повалил дымок.

Внезапный выстрел напугал Радмилу. Она дернулась и сжала мою руку.

– Пошли, посмотрим, – потащила Лучезара нас. – Там, в дереве будет дырочка.

Сухое дерево имело сквозную дыру толщиной меньше мизинца.

– Как ты стреляешь камнями?

– Раньше, когда я нашла это оружие, в нем были такие же, – она вытащила несколько шлифованных продолговатых камушков, – но стальные штуки. Всего две, они сами стреляли и быстро закончились. Я сунула внутрь свои камни, но они не вылетали. И огонька больше не было. Наверное, те стальные штуки давали запал и от этого выплевывались со вспышкой и дымом. Раз так, то я придумала такой прием пламенного постижения, который бы выталкивал мои семечки.

– Семечки? Интересное название.

– Так мой дед сказал: «Чей ты тут семечки тешешь? Расстучалась из-за них, покой весь разогнала», – Лучезара старалась подражать голосу старика, и с ее девичьим голосом это вышло забавно. Мы с Радмилой громко рассмеялись и пошли дальше, но вскоре снова остановились.

– Что это? – спросила лисичка.

– Контур силы. За ним меньше жизни, – пояснила проводящая богов.

Перед нами был барьер, тоненькой пленкой тянущийся от травы вверх, где словно сходились разные миры. Ясные чистые небеса переходили в полосу фиолетового свечения, а за ней начинались хмурые и низкие облака.

Дальше и правда было меньше жизни. Деревья больше походили на окоченевших демонов, жаждущих вернуть свои силы.

Барьер оказался проницаем. Мы медленно продолжили путь.

– Что за чудеса творятся в твоём лесу, Лучезара?

– Мы только защищаемся от него, – по-видимому, мой вопрос зацепил лазарницу, – ведь тут водятся сильные твари, а барьер их ослабляет.

– Мы-то справимся с ними?

– С парочкой лунных кошек запросто, но от прядильщика лучше сбежать.

– Что за рукодельник?

– Большой паук.

Радмила дернулась, услышав это. Мне тоже было не радостно узнать:

– Насколько большой?

– Наверное, с мой рост в холке.

– Ты ведь знаешь, где его гнездо?

– Да, вижу, как вам нравится эта зверушка. Но как быть с пауком у тебя на плече?

Радмила мигом отпрянула от меня и отскочила в сторону. Ее взволнованные глаза разглядывали мои плечи.

– Где паук? – спросил я, ворочая головой.

– В ваших головах, – улыбалась довольная девочка. – Как же вы их любите!

– Во, хохму нашла, – пожурила ее лисичка. – Сейчас ты у меня получишь.

Они стали бегать вокруг. Я медленно брел вперед, а девушки дурачились нагоняя. Вдруг проводящая богов замерла, вглядываясь в чашу, а после прошептала:

– А вот и звери. Ведите себя тихо. Я видела лунную кошку.

– Где она? – моя рука легла на рукоять клинка.

– Вот! – дрожащим голосом произнесла Лучезара и попятилась назад. Ее взгляд был направлен на дерево, но мне ничего разглядеть не удавалось.

Тут я заметил натянутую белую веревку, заскользил по ней глазами и ужаснулся. Сплетенная из таких бечевок, пустотелая кошка, размером с гепарда, сидела в ветвях. Пустые глазницы следили за лазарницей, вполне настоящие когти впивались в кору, а идеальные клыки приготовились к атаке.

Пока было время, Лучезара отходила к нам.

– Милая, беги! – закричала Радмила. Лисий молот пронесся рядом с бегущей девчушкой и прижал только что появившуюся вторую кошку. Я побежал, становясь между зверем и Лучезарой.

Лунная кошка прыгает вперед. Я замахиваюсь и не попадаю по ней. В момент чудовище теряет форму и падает на землю, не долетев до меня. После мгновенно встает на все лапы и рвется к лазарнице. Бросок клинка лишь едва задевает тело зверя, но почти отрезая ему заднюю лапу. Из-за этого кошку покачнуло и отвело в сторону. Отчаянный взмах лапой все же дотягивается до бедра милой змейки, а само звериное тело падает рядом. Всем телом на кошку наваливается Радмила и держит ее, пока я не разрежу чудовище пополам.

Тут же мы бросились к Лучезаре. Она замерла, стиснув зубы, а на глаза наворачивались слезы. Раскрутить свой медальон я все еще не мог. Лисичка извлекла из сумки повязку и небольшой мешочек, из которого достала щепотку мелких трав и посыпала ими рану. Полностью перевязать ногу одной повязкой не удалось, потому пришлось использовать все, что были – когти рассекли половину бедра.

– Тут живая кошка, – позвала Радмила, когда пошла забирать молот. Лучезару я взял на руки и поднес поближе.

Тварь обездвижил молот, прижав правую переднюю лапу к земле.

– Что с ней будем делать? – спросил я.

– Прикончим, конечно. Как я должна еще забирать свой молот, приручать что ли кисоньку?

Зверь скалил свои идеальные зубы и обреченно взирал на нас.

– Скорее, Алекс, разрежь ее! Или вы ждете, пока придет их создатель? – беспокоилась раненая.

– Прядильщик? – бросила хозяйка молота. Лазарница кивнула.

Зверь взвыл после моего взмаха клинком и опал грудой ошметков.

Тяжеленное оружие водружено за спину воительницы-лисоньки, проводящая богов у меня на руках, и мы спешно убираемся вглубь чащи. Уходящая южнее дорога нам не нужна, поэтому держим путь направо через лес.

– Больно? – обратился я к Лучезаре.

– Терпимо, травы уняли боль, – ответила она.

– Ты можешь как-нибудь найти моих друзей?

– Просто так – нет.

– А что тебе нужно?

– Только воззвав своему богу, я могу попросить его, но для этого нужен поток сил.

– Здесь рядом есть такой поток?

– Как бы да, – закивала неуверенно лазарница.

– И где он? У прядильщика что ли?

– Еще один есть возле старой крепости, но к нему нужно пройти через все Голые ветви до западной опушки.

– Что ж, обойдем твоего любимого паучка, и ты мне расскажешь подробнее о Голых ветвях.

– Пряма все?

– Пока я не пойму, куда могли пойти мои друзья, – ответил я.

– Ну, хорошо, – натужная улыбка девочки взбодрила меня.

К нам подошла Радмила, идущая до этого впереди:

– Как ты, Лучезара?

– Хорошо. Алекс аккуратно меня несет.

– Когда вернемся домой, поносит и меня – я тоже хочу аккуратно посидеть на ручках. А тебя, милая змейка, нужно срочно лечить. Ты только будь спокойна, всего-то нога в крови.

Лазарница сразу напряглась.

– Шучу я, – улыбаясь, Радмила погладила ее по лбу. Я же хорошо чувствовал, как кровь пропитала одежду, стекая по мне.

Лисичка поправила повязки на ране и провела ладонью по моей руке. Она старалась меня поддержать, и мне также хотелось успокоить ее.

– Радмила, ты наверняка знаешь о Воиславе, – произнес я.

– Конечно, знаю, – ухмыльнулась она.

– Ты мне его здорово напоминаешь. Он так же влюблен в свой молот.

– Так мы с ним могли бы сработаться. Только, насколько я знаю, его оружие искрит молниями.

– Зато оно не такое тяжелое. Как ты можешь эту тяжесть носить?

– Тот же прием, что и со стенами. Я тебя позже научу. Конечно, если ты сможешь научиться.

– Ты бы знала, как многое я способен постигнуть.

В ответ Радмила улыбнулась, произнося почти шепотом:

– Уже знаю.

– Почему вы еще не женились? – шепнула мне Лучезара.

– Сам не знаю. За то время, что мы знакомы, как-то не успели.

– Давно знакомы?

– Дней шесть.

Лазарница только выкатила глаза, посмотрела на меня, потом на Радмилу и покачала головой.

Вскоре вдали замаячила белая гладь. Девочка у меня на руках заснула. Заметно похолодало, поэтому мы завернули ее в кожаный плащ лисички.

Пологий склон спускался с окраины лесного массива к покрытой снегом глади.

– Постой, Алекс, – позвала меня девушка-лисонька, когда я подошел к склону. – Там внизу не лед, а вязкая гадость.

Присмотревшись, я не нашел отличий.

– Куда теперь? – с этим вопросом глянул на свою спутницу.

– Выходит, что мы уже пересекли их путь, – заметила она.

– Они ищут постижение. Наверняка, у Создателя они уже побывали. Что находится за ним?

– Там широкая степь до самых льдов.

– Возможно, они тоже пошли к разрушающему столпу.

– Так может быть.

– Что ж, идем обратно, дорогая лисичка.

Радмила посмотрела на меня и демонстративно взмахнула хвостом.

Мы возвращались, сделав петлю. Теперь наша дорога ложилась по опушке. Я почти уверен, что Драган и все остальные встретятся нам у лагеря кир. Стоит тогда вернуть лазарницу в деревню и отправиться спасать ее брата.

По пути нам встретилась еще одна лунная кошка, которую Радмила ловко огрела своим кузнечным инструментом. Она хотела взять кусочек веревки, но та оказалась липкой и вонючей. После чего ее ладошки еще долго терлись об одежду.

Мы успешно миновали контур силы. Мягкая трава и ясные небеса благотворно повлияли на нас. Если Елизар сразу же отправился к Ратибору, то мое появление окажется несколько поздним. Ладно уж, разберемся с этим при встрече с ними. Сейчас же главное позаботиться о Лучезаре. Бледная она спала. Травы Радмилы пусть и смогли унять боль, но лазарница успела потерять достаточно много крови.

Тень пронеслась над нами. Никто из нас не увидел, что это было, но надежда заметалась в груди – возможно, это питомец Драгана. Тогда мы уже близко. Поэтому я заспешил вперед, Радмила держалась рядом.

– Знакомый тебе зверь? – спросила она.

– Я его не разглядел, но может быть.

– Смотри! – лисичка остановилась. На краю обрыва впереди стояла хибарка.

Я кивнул и поскорее направился туда.

– Стоять! – грубый голос донесся из ниоткуда, и мы последовали его словам.

– Проходите! – к нам вышел Ратибор. – Мы ждали вас.

Через плотный кустарник мы пробирались к утесу, на котором расположились несколько хижин, способных защитить от ветра и дождя. Они стояли плотно друг к другу, и свободного пространства почти не оставалось. Лишь в центре нашлось место для костра. Возле огня стояли Воислав, Драган и Елизар.

– Погрейтесь, – произнес Ратибор и подошел к соратникам.

– Сначала осмотрите ее! У этой девочки серьезная рана, – попросил я этих ребят.

– Неси ее внутрь! – Драган указал на крайнюю справа хибару.

Лучезару я положил на грудь шкур. Драган развязал повязки и спросил:

– Кто же смог достать эту малышку?

– Лунная кошка.

– Ясно, тогда я слегка задержусь. Ты же иди, объяснись с ними, – он кивнул ко входу.

Я молча поднялся, а звериный хозяин достал маленькую баночку с червями, кишашими в ней. Вот будет лечение, хотя ему я доверяю.

Радмила ждала меня у входа снаружи.

– Что там? – беспокоилась она.

– Лучезара скоро будет в порядке. Драган ее вылечит.

– Алекс, иди к нам! – Воислав позвал меня. На его обеспокоенном лице скользнула улыбка.

Я подошел к ним. Радмила же так и осталась около лазарницы.

Мы присели на бревна. Елизар расположился через пламя от меня.

– Он многое вам рассказал? – начал я.

– Очень, поэтому мы и дали ему пожевать Нечуй-травы. Теперь с закрытым ртом ему идти некуда, – отвечал Воислав.

– Поведай ты, зачем сюда пришел! – потребовал Ратибор.

– Я спешил предупредить вас. Он сразу сбежал, – я кивнул на Елизара, – поэтому выпытать у него ничего не успел.

– Что ты хотел узнать?

– Зачем он искалечил меня? Я смог восстановиться с помощью медальона, но за это время Елизар пропал. Если он направился к вам, то для того, чтобы запутать.

– Она ведь тоже с тобой была? – Ратибор указал на лисичку, и я кивнул.

Елизар сидел так, будто это обычный вечер в дружеском кругу. Полная безучастность. Он следил за пламенем костра, погруженный в свои мысли.

– Мне почти все ясно. Ты как, Воислав? – продолжил воин-защитник.

– Согласен. Нужно поговорить всем вместе, но Нечуй-трава будет действовать еще две ночи.

– Отлично. Тогда, Алекс, ты нам поможешь с рейдом на кир. Далее на побережье у Грязи путей они разбили лагерь. Нам нужны вершители.

– Возможно, именно у них в плену брат той девочки, что я принес на руках. Он искал разрушающий амулет, – сообщил я.

– Ему не повезло, ведь амулет у нас. Аспид Драгана уже унес его к Разрушителю.

– Это старая крепость возле болот Нефороса, – ответил Воислав на мой заинтересованный взгляд. – Точно никто не знает ее историю, но это сильное место. Там расположилось наше войско. Им мы передали осколок – подальше отсюда.

– Ратибор, что за кольцо ты мне передал? – мой вопрос стал неожиданным для всех. Даже Елизар оторвал взор от огня.

– Вместилище силы, – держал ответ адресат вопроса. – Я подумал, что оно тебе поможет, ведь ты оказался восприимчивым к энергии.

– Еле жив остался, – я показал на пальце черный след от кольца, – однако спас им глупинчика из лап Елизара.

– Обжегся силой, – закивал Ратибор. – Хорошо, что ты выдержал. Что теперь с моим подарком?

– Полон опустошающей энергии.

– Она тоже может пригодиться.

– Ладно, когда выступаем на кир? – поинтересовался я.

– Перед рассветом, – ответил Ратибор, и мы поднялись.

– Тогда нужно отдохнуть.

– Можешь расположиться в соседнем домишке, возле своей раненой спутницы.

Я выдохнул, казалось, лишнюю тревогу и пошел к лисоньке. Мы отправились отдыхать. Сон быстро сморил нас.

Разбудил меня Воислав:

- Еще рано, но тебе пора.
- Что такое? – пробубнил я, выйдя наружу.
- Ты разве так собрался сражаться – весь в крови?
- Я всегда считал ловкость лучшей броней.
- Придется тебя одевать как мальчишку.
- Тогда, соглашусь, но вряд ли вы несли с собой лишнюю экипировку.
- Что несли? Ты так называешь доспехи? Лишнего у нас нет, так что пришлось некоторым

воинам поделиться.

Мы подошли к небольшой бесформенной куче, и Воислав приглашающе указал на нее:

– Одевайся!

Разложив защитные одежды, я оглядел их. Исподние рубаху и штаны надел сразу, остальное покрутил в руках. Кожаные плотные штаны, перчатки, сапоги, к которым примотал свои стальные подошвы, кольчужная длинная рубаха с кожаной подкладкой – все это тщательно рассмотрел и водрузил на себя.

– Как тебе? – Воислав ходил вокруг и рассматривал меня.

– Отлично, я могу нормально двигаться.

– Голову хоть прикрой! – он протянул мне легкий шлем, сделанный из нескольких слоев кожи. Я дополнил свое убранство этим головным убором:

– Ну как, смогу распугать грозных вершителей?

– Лучше просто защищайся.

– Пойду, разбужу свою спутницу.

– Готовьтесь, скоро выходим!

Радмила мирно спала, но, когда я приблизился, зевнула и открыла глаза, провела взглядом по мне и снова их закрыла. Я прилег рядом с ней, прижав девушку-лисоньку к себе. Когда она снова взглянула на меня, то поймала мой взгляд, и мы поцеловались.

Все собирались, когда мы вышли. Ратибор расхаживал среди готовящихся дружинников, раздавая последние указания. После он подвел двух воинов к Елизару, оставляя их следить за ним. Драгана же среди собирающихся не было, поэтому я отправился к проводящей богов.

– Как она?

– Эта девочка почти восстановилась, травы в ране очень помогли.

– Это травы Радмилы.

– Твоей спутницы?

Я кивнул.

– Пока оставить ее я не могу. Рана почти затянулась и требует моего участия, – сказал Драган. – Ты же следи за Елизаром. Уж не нравится мне твое участие в этой его оказии.

– Я внимателен. Мне пора.

– Держись подле Воислава, Алекс, да спутницу береги.

– Хорошо, – я улыбнулся лекарю лазарницы и вышел к Радмиле.

Цепью наша дружина выдвинулась в путь. Я спросил у Ратибора:

– Елизар ведь может сбежать?

– Ему не выгодно это делать, к тому же не думаю, что он предал нас. Дождемся возвращения.

– То есть Елизар сам ждет этого?

– Так же, как и ты. Прояви терпение!

Мы шли с Радмилой в середине. Могучие командиры замыкали концы живой цепи. Воинство состояло преимущественно из безоружных постигателей. Своей спутнице я шепнул, что, возможно, весь ближний бой мы возьмем на себя. Она лишь ответила:

– Главное, не зацепить своих!

Мы успели далеко пройти прежде, чем небес коснулись лучи света. Ратибор ускорил темп, увлекая за собой, приближая дружину к лагерю врага. До появления солнечного диска, наша команда уже увидела стоянку кир. Их небольшое укрепление занимало старые развалины. Нам осталось спуститься в долину – погрузиться в Грязь путей, и добраться до наблюдателей. Как те сообщили, в укреплении около полусотни кир и четыре постигателя. Бой предстоит быстрый, ведь рядом есть отряды противника. До полудня мы должны управиться. С чем управиться? Я не знал.

Раз уж Елизар еще способен ждать, тогда следует нацелиться на просьбу Лучезары. Ее брат может быть в этом лагере.

– Здесь есть еще такие стоянки кир? – поинтересовался я у Воислава.

– Да, у второго обелиска Влекущего разруху.

Появилась вероятность, что навестить понадобится и второй лагерь. Тогда покончим скорее с делами здесь.

Маленькими группами дружина разбрелась по склону. Я, лисичка и два постигателя отправились в сторону побережья для удара с фланга.

– Вы будете ведь палить издалека? – спросил я.

Эти двое лишь кивнули, показав на патруль, хорошо заметный на фоне снега.

Мы припали к земле.

– Я могу отвлечь их, – заговорил один из напарников, – и сгустить туман. Потом Святозар пустит молнийные иглы. У вас появится время напасть на них, но нам нужно подготовиться.

– Великолепный план. Готовьтесь, а мы подползем ближе.

– Возьми кристалл! – второй, Святозар, протянул мне полупрозрачный камушек. – Когда он сверкнет – действуйте.

Пока мы продвигались, парочка патрульных отвернулась к снежной глади над водой. Плавно всех нас заволокло мутной пеленою.

IX Соратники

Поглядывая то на противников, то на кристалл, мы выжидали. Легкий шелест пронесся мимо нас. Кристалл тускло вспыхнул и погас. Киры слегка осветились, показавшись из тумана. Приступаем.

На этот раз летящий молот не опережал меня. Мы ударили разом. Мой энергетический клинок поразил насквозь одного – кровь даже не коснулась стали. Другому Радмила сломила спину, и он упал, сложившись пополам.

Непроглядная марь стала рассеиваться: облако на земле смотрится слишком настогаживающе.

Постепенно наша группа приближалась к укреплениям. Нам лезть в бой еще рано. Когда основные силы здешнего гарнизона стянута отбивать нападение, тогда вступаем и мы. План был таков, чтобы вынудить противника открыть фланги. Тут и самое время действовать боковым группам. Они стаскивают тылы, тем самым зажимая кир с двух сторон. Как выразился Воислав, нам достанется всего по два-три человека. Так что в успехе рейда я не сомневался. Стоит только защищаться и приглядывать за Радмилой.

Рассветные небеса пронзили огненные залпы. Их встретил сноп брызг, но шары не потухли, а соприкоснулись с невидимым барьером и окатили его взрывами. Пределы очерчены. Потом на кир полетели камни, которые разбиваясь о барьер, пускали внутрь него сноп молний.

Наш враг стал высыпать из-под укрытия руин, где уже схлестнулся с Воиславом и остальными рукопашниками. Тут же подключился Ратибор. На этот раз он орудовал щитом и булавой, предварительно расставив рядом со стычкой несколько тотемов. Эти волшебные фигуры подсвечивались мягкими вспышками. Такими же вспышками пульсировали еле заметные барьеры от козней вершителей.

На деле вершители превзошли мои ожидания. Как оказалось, в Болане мы успели избежать их мастерства. Сейчас же постигатели большими усилиями и превосходящим числом уравнивали силу постижения врага. Только благодаря слаженной работе, хоть иногда им удавалось помочь соратникам. Каждый залп был четко выверен исполнителем. Постижения сливались в отработанные комбинации над головами дерущихся.

Неожиданно давление с нашей стороны прекратилось. Киры перехватили инициативу и потеснили нападение. Они выбрались до самых тотемов и разрушили их. Ратибору пришлось самому защищать всех своими барьерами.

Примерно дюжина врагов была повержена без потерь. Еще около дюжины кир добрались до защитных фигурок. Пора бы и нам сделать ход.

Переговорив, мы решили повторить общий план дружины в размерах нашей группы. Пара наших дальнобойных воинов отвлечет на себя часть сил, которые я и лисонька поразим, предварительно пробравшись далее по флангу. Всем эта идея понравилась, и мы приступили к ее осуществлению.

Ребята показывали самые свои лучшие умения. В сторону врага метнулись враз стена обжигающего пара и небольшое грозное облако, разившее во все стороны белесые разряды. Однако эти изящные приемы миновали кир, уже спешащих к отвлекающим ребятам. Их пятерка клином удалялась от укрытий. Я покинул тонкую изложину и, занеся клинок, уже бежал спасать постигателей. Радмилу же попросил выждать, пока появится помощь лихой пятерке противника.

Тут враг заметил меня. Один из них закричал, остальные мельком посмотрели в мою сторону. Они прогадали. На мгновение потерянная собранность стоила четверым из них жизни. Жгучее облако окутало свои цели. Закричать они не смогли потому, что пар сразу при входе

прожог им легкие. Лишь один кир несся на меня, и еще с десятков из руин спешили ему на подмогу.

Я отступил за черту. Только киры добрались до нее, оказавшись между постигателями и Радмилой, и сработал наш план. В их группу ударил молот. Лисичка резво махала им. С другой стороны жгли пламя и молнии. Первые удары снесли половину, а я даже не вступил в схватку.

Девушка не давала сделать удар противнику, выбивая их оружие и ломая руки. Еще целые недруги засуветились: двое из них устремились обратно к укрытиям, а последних мы разнесли парой ударов.

У нас имелось преимущество за счет постижений, у них же этим владели вершители.

Мы добрались до самых руин и не встретили сопротивления. Я с Радмилой начал поиски пленного, а наши постигатели направились к основным силам. Звуки боя утихли, и никакие вспышки не мерцали в вышине. Оставалось углубиться в лагерь кир и мигом вернуться к дружине.

Не так быстро. Со случившимся казусом безуспешно боролись двое вершителей. Спрятавшись, мы наблюдали. Парень сидел на невысокой колонне. Он развел руки в стороны и улыбался. Его барьер не поддавался различным способам подавления. Кир наполняла ярость.

– Что будем делать? – рыча, говорил один из вершителей.

– Пока придется его сдерживать, – отвечал уверенный голос напарника.

– Где же другие вершители?

– Вон зрителей спроси!

– Ты все свою паутину используешь? Такой старый метод.

– Но работает.

– Да ты просто ленив, – вершитель повел рукой.

Пока эти двое отвлеклись, паренек опустил одну руку и что-то прошептал, водя пальцем по колонне. Я же стал мерзнуть, а кожа словно гореть. Меня будто окутал лед, плотно прижавшийся со всех сторон. Все же я мог двигаться, поэтому взял за руку Радмилу и явился противнику.

Участники представления слегка удивились. Чем ближе мы подходили к ним, тем теплее становилось.

– О, друзья, – прокричал парень на колонне, – а давайте я махну рукой, а вы на них нападете.

Радмила посмотрела на меня.

– Мы не против, – я ему ответил.

– Как уверенно говорит, – вершитель, что заметил нас, взмахнул кистью, второй повторил за ним. – Некая защита нам не повредит.

– Приготовьтесь, – попросил пленник. Мы изготовили оружие, становясь в стойки. Парень дал отмашку.

Радмила сразу метнула молот, который плавно осел в паре метров от цели. Я сделал скачок к нему, чтобы лисичка смогла вернуть тяжелое орудие. Оба вершителя тоже рванулись к молоту, но оба пошатнулись и повалились наземь.

– Что, сапоги приросли? – засмеялся пленник, спрыгивая с колонны, и убегая прочь.

Куда он рванул, мы уже не увидели. Нам в лицо хлестнул поток воздуха. В ладони одного вершителя вспыхнуло пламя, метнувшееся с потоком на нас.

Резко я укрыл собой Радмилу и прижал к земле. Огонь обволол нас. Внутри все сжалось, вдохнуть не выходило, но внезапно полегчало. Я открыл глаза и увидел удивленные лица кир. Пламя отступило от нас и несло в сторону.

– Он смог постичь Влекущего? – удивился вершитель, оперся о молот и стал подниматься. Тут же своей подошвой я вклеил ему в бок.

Дернулся второй, выхватив широкий кинжал. Я навел на него свой клинок и напрягся. Медальон на миг прекратил колебания и раскрутился, наполняя лезвие энергией. Энергетическое продолжение моего оружия метнулось вперед и тут же рассеялось, оставляя в груди вершителя сквозную рану. Его тело обмякло и грузно повалилось.

Смутные чувства вспыхнули внутри моей сущности, что дало мне вспылить. Я помог Радмиле подняться и произнес, тыча острием в живого вершителя:

– Задержи его здесь! Он наша добыча.

– Алекс, будь аккуратен! – попросила она.

Множество обломков стен составляли отличные укрытия для разбивки лагеря, но киры его не удержали. Этот парень, сидевший на колонне, отвлек на себя двух вершителей, лишив противника половины командиров. Он очень умел. Сейчас я с ним разберусь.

Нашелся он совсем рядом, в той стороне, куда указал огонь. Паренек осматривал мутный темно-зеленый столб, не отрывая правую руку от него.

– Вершителей удивило, что ты им воспользовался, – я подошел к нему.

– Не каждому это дано, – закивал он. – Первая попытка провалилась, потому и пришлось сидеть под куполом, защищаясь от кир.

– Ты нас спас, но я зол на тебя. Стой спокойно! – я изготовил клинок. – Поясни, зачем тебе понадобился осколок этого столпа.

– Я расскажу, но в обмен ты ответишь мне, откуда знаешь о моих поисках.

– Лучезара. Она нам рассказала.

– Где она?

– У нас в лагере. Она ранена.

– И она была в Болане?

– Да, там мы и встретились. Лучезара уже в порядке, так что будь спокоен. Теперь твой черед отвечать.

– Хорошо, – мой собеседник расслабился. – Я служу своему богу.

– Ты лазарник?

– Вроде как, и мне нужен собственный столп. Поэтому я и хотел получить частицу другого светоча, чтобы лучше узнать о них, – он выдержал паузу. – Меня поймали, и удачно поймали. Им удалось отвлечь меня и погрузить в транс. Но мне повезло больше. Так близко подобраться к одной из половин Влекущего разруху я и не думал. Вскоре началась бойня, кир разнесли подчистую. Пока вершители отбивались от нападения, я очнулся и подобрался к столпу, но только его коснулся – лишился своей энергии. Когда пара вершителей вернулась за мной, пришлось взобраться на колонну и начать восстанавливаться. Они, наверное, почувствовали усиление Влекущего и сочли это опасным. Сил у меня хватило лишь на барьер. Когда пришли вы, я смог уже частично вернуть свою энергию.

– Пора идти, – решил я.

– Да, но нам не по пути.

– Как же Лучезара?

– Она, как никто, поймет. Просто передай ей, что Скоромир ушел в морок к потоку.

– Хорошо, пойдем без тебя.

– Может, свидимся.

– До встречи.

Я направился обратно, а Скоромир вернулся к осмотру столпа. Лисичка уж заждалась. Она переложила молот на лопатки вершителю так, что тот еле дышал.

– Ну ты и болтун, – встречала Радмила.

– Чем ты занималась?

– Нашла веревку.

– Так почему же он не связан?

- Я хотела предоставить тебе это веселье.
- Совсем разленилась. Давай уже его свяжем и вернемся к дружине.

Мы подошли к нашему пленнику и стянули ему руки так, чтоб он даже пальцем не мог пошевелить. Радмила забрала свой инструмент, давая кире почти захлебнуться воздухом. Пленный пару раз резко вдохнул и зашелся в кашле. Дав ему восстановить дыхание, я сорвал с тела его товарища кусок рубахи и заткнул вершителю рот.

Мы вышли из руин. Вершитель шел впереди, а я и лисонька следовали за ним с готовым к бою оружием. Долину усеяли трупы кир. Цепочка из тел тянулась на приличное расстояние от укрытий. Противнику не удалось смять отступающих врагов, и они поплатились за свою уверенность в победе. Так мы подошли к опушке, но никого из дружины не встретили.

Мы сами вернулись в лагерь и удивились. Он был пуст. Я проверил хибарки. Никого, даже нет Лучезары и Драгана. Тут закивал головой пленник.

- Развяжи ему рот! – попросил я. Радмила освободила его от повязки, и он сказал:
- Тут агрессивная атмосфера, нужно уходить, иначе быстро зачахнем.
- Ладно, поэтому и остальные ушли. Верни повязку!
- Я не заклинитель, можно мой рот оставить свободным, – он покосился на Радмилу.
- Нет уж, лучше предостерчься, – замотала головой девушка.

Снова кусок рубахи заткнул пленного вершителя.

– Пойдем в деревню, о которой говорила лазарница. Если же дружины там нет, то двинемся к Создателю.

- Я тоже так думаю. Пойдем скорее отсюда! – начала волноваться Радмила.
- Шагай, вершитель! – я направил на него острие оружия.

Все дальше лагерь, и ближе деревня. Девушка-лисичка прижалась ко мне, я ее обнял одной рукой, другой держа на стороже клинок. Вершитель шел и вслушивался в звуки леса. Когда показались среди деревьев дома, он обернулся ко мне. Я подошел к нему и снова дал сказать, при этом выбросив повязку.

- Очень тихо, – произнес он.
- Иди дальше! Нужно осмотреть деревню.
- Там тоже пусто. Все ушли, и нам задерживаться тут нельзя.
- Сейчас и проверим.

Маленькая деревня: всего около трех десятков домов.

- Тут и правда мрачно, – почти шептала лисичка.
- Ветра совсем нет – очень странно для северного побережья, – поддержал ее вершитель.
- Смотрите, впереди что-то движется!
- Скорее, посмотрим! – сорвался я с места.

На другом краю деревни действительно нечто было, но к нашему приходу оно скрылось.

– Что это за следы? – спросил я у нашего пленника. Рядом с тропой от селения тянулась взрыхленная земля.

- Не знаю, – опасно произнес кир. – Стоит ли идти по следу?

Я осматривался и молчал. След вел в сторону развилки, на которой мы отдыхали недавно.

– Там сильное место, – показал я в ее сторону, – и поэтому нам может понадобиться твоя помощь, вершитель.

- Разве ты так просто развяжешь мне руки?
- Тебе даже парой пальцев не пошевелить, пока мы проигрываем в постижении.
- Вы рискуете собой, лишь бы не потерять меня?

– Интересно, какой риск сильнее: пойти по следу без сил вершителя или дать этим силам обернуться против нас? Пока мы пойдем так и после уже посмотрим, чем рисковать.

Кир сам зашагал перед нами. Он пробирался аккуратно и бесшумно, мы же только пытались идти так же. След шел параллельно тропе, все время прямо, не петляя и не сворачивая, но кроме него не было никаких признаков, что кто-то проследовал здесь.

В итоге мы подобрались к кустарнику на краю поляны. След пересекал ее и скрывался за камнем, на котором я сидел днем ранее. Показывать себя никто из нас не собирался так же, как и спрятавшийся за валуном.

– Я смогу разбить этот камень, – прошептала Радмила.

– И не жалко своего молота? – спросил кир-вершитель.

– Лучше будь при оружии. Недавно ты уже метнула в этого, – я кивнул на пленника, – свою игрушку.

– Хорошо, постараюсь сдерживаться.

– Это отличный прием, тем более с его-то весом, но им нужно пользоваться в особых случаях. Ты не забывай им бросаться, но лишь время от времени.

– Ладно, – улыбнулась лисичка.

Наши взгляды опять устремились к укрытию неизвестного, что наследил здесь. Почему-то я обратил внимание на небеса, которые еще вчера были ясными, но сегодня высокие облака словно защищали их. Да и стало прохладнее.

Так, лишь изредка переглядываясь, мы наблюдали за развилкой. Вершитель совсем не двигался. Он был погружен в себя и предельно собран.

«Кир лишен своих сил, но не лишен знаний. Ими он и старается сохранить себе жизнь. Интересно, каковы его взгляды на наше противостояние?»

Сейчас нельзя болтать лишнего!»

Вскоре нами было принято решение обойти злосчастный камень. Под прикрытием кустов мы направились влево, дошли до тропы, перебежали ее и стали приближаться со стороны. Когда мы смогли заглянуть за каменное укрытие, то сильно удивились: там было пусто. След просто заходил за него и обрывался.

– Слишком осторожничаем, – сказал вершитель, выпрямляясь во весь рост. – Пора идти дальше.

Он пошел к самой развилке и стал на пересечении троп. Мы тоже вышли и быстренько подскочили к нему.

– Идем отсюда, – Радмила беспокоилась.

Кир устремился вперед по дороге, ведущей к Создателю. Он прошел мимо камня и оцепенел, лишь повернув голову в его сторону. Я обнажил клинок и стал отходить по дуге за спину вершителя. Радмила шла рядом. Став ровно за спиной плененного кира, я увидел то же, что и он.

Желтоватый, полупрозрачный и бесформенный сгусток висел над камнем. Его нутро провернулось, и меня обездвигило. Теперь же вершитель мог двигаться, и он зашептал к нам. Сгусток снова остановил его. Я побежал к кире, готовясь развязать его руки, поднес лезвие к веревкам и замер.

– Пора меня развязать, – кир обернулся и увидел мое состояние.

Он сам решил разрезать путы и коснулся ими клинка. От этого сковало и его. Теперь мы вместе стояли неподвижно.

– Он движется, – закричала Радмила и подоспела к нам. Сгусток не переключился на нее.

– Алекс, я все-таки это сделаю, – она решительно размахнулась молотом и метнула его во врага.

Это сработало. Мы снова могли двигаться, и я стал резать веревки.

– Остановись! – донеслось со стороны.

Я обернулся и увидел бегущего к нам брата Лучезары. Глухой, но близкий и тяжелый удар отвлек меня. Мой взгляд направился в сторону сгустка, и я ошалел, увидев лежащий в метре

от меня инструмент лисоньки. Но быстро пришел в себя, ведь противник приближался. Он скользил, опираясь на тонкую штуку, которая напомнила мне стальное перо любимца Драгана. Эта его нога и оставляла тот след, вспарывая землю.

Скоромир подоспел к нам. Он тяжело дышал и держал руки выставленными перед собой. Когда он смог укрыться за тем барьером, которым защищал нашу троицу, его рука сотворила неясный жест и отправила энергетический залп злобному сгустку.

– Что это? – я спросил недавнего знакомого.

– Божьи защитники. Я уже успел прикончить двоих. Давай сначала разберемся с этим, а потом я объясню, в чем дело.

– Отличное решение, – я крепче взял клинок.

Скоромир взмахнул свободной рукой, и барьер расширился. Радмила подняла молот и глянула на меня.

– Да, именно в таких случаях, – одобрил я.

Сгусток остановился. В нем появились красноватые оттенки, похоже, он переваривал чужую энергию. Вершитель лишь недовольно наблюдал за ним.

– Отходите в лес! Вы мне ничем не поможете, – произнес лазарник.

– Удачи! – я похлопал его по плечу. После погнал вершителя и потащил за собой Радмилу.

Мы укрылись за ближайшими деревьями и стали наблюдать.

Первый ход сделал сгусток, но обездвигить Скоромира ему не удалось. Почти. Барьер, что окружал его, проявился и засверкал синими пятнами. Лазарник не мог сойти с места, но мог шевелиться внутри защитного купола. Он еще запустил парой энергетических снарядов. Противник проглотил их и стал приближаться. Тут Скоромир вдруг подпрыгнул, тяжело приземляясь. Единственная нога божьего защитника, словно в масло, провалилась в землю. Проводящий богов резко уменьшил свой барьер и рванул вперед, пока сковывающая сила снова не окружила его. Подбежав насколько возможно, он снова прыгнул. На этот раз земля всколыхнулась, подбрасывая сгусток. Тот слегка оторвался от земли и заметно сжался. Немного в стороне торчал его отросток, оставляющий следы. Теперь купол перестал сверкать, и рука, что поддерживала его, опустилась. Скоромир присел, опустил ладони. Под ними стал разгораться огонь. Лазарник повел ладонями, выжигая символ в траве. Пары минут ему хватило, чтобы закончить. Сгусток стал теперь бледно-зеленым и медленно пульсировал. Приглядевшись, я заметил, что вокруг божьего защитника кружатся мелкие камушки, ветки и прочий мусор. Скоромир ходил вокруг своего рисунка и в итоге стал как раз напротив сгустка, а потом снова выстрелил во врага энергетическим залпом. На это раз снаряд не достиг получателя. Крепкая броня из кружившего мусора окутала противника, а вместе с ней выросли каменные шипы. Бронированный сгусток оперся о них и оттолкнулся. Лазарник сделал около дюжины шагов назад, сложил ладони, будто что-то держа в руках, потом резко распахнул их, отпрыгнул назад и лег на землю. Божий защитник катился на него с большой скоростью.

– Ложитесь! – скомандовал я одновременно с вершителем, и мы вместе потащили Радмилу, падая на землю.

Громкий хлопок оглушил окрестности. На нас понесся сумасшедший поток воздуха. Словно в огромной трубе он захватил шипованный сгусток, придавая ему еще большее ускорение. Божественного противника за пару мгновений донесло до мистической метки. Только он оказался над ней, как ветер исчез, а из нее вырвался столб дыма. За ним плеснула лава, брызги ее разлетелись в стороны, и она постепенно перешла в мощнейшую горелку. Одного мгновения хватило расплавить мусорную броню. Под ней оказался совсем маленький сгусток, размером с голову, и был он ядовитого зеленого цвета, видимого сквозь огонь. Пламя разрассталось, набирая высоту. Этот факел поднялся над деревьями и в метре над землей уже превышал диаметр метки раза в три.

Зеленый шар уменьшался, медленно опускаясь к земле. Понадобилось некоторое время, чтобы он уменьшился до размеров большого пальца. Когда небольшой шарик опустился в растекшуюся лаву, факел стал быстро угасать. Скоромир сделал резкий выпад, направляя ладони в сторону затухающего огня. Шквальный поток воздуха скользнул по развилке, охлаждая пылающий символ – на другой стороне поляны затрещали деревья. Лазарник подбежал к месту, где опустился шарик и стал его выдалбливать ножом. Мы поднялись и направились к нему.

– Великолепно! – произнес он, когда мы подошли. Меж двух его пальцев красовался тот самый шарик.

Скоромир вытащил из-за пояса небольшую шкатулку и открыл ее.

– Теперь у меня их семь, – он протянул шкатулку нам, положив туда шарик.

Семь разноцветных шариков, семь божьих защитников были во владении Скоромира, который довольствовался своим выступлением.

– Как хорошо, что мы не дошли до драки, – произнес кир-вершитель. – Мы могли бы уничтожить руины вместе с Влекущим.

– Ты преувеличил. Скорее, мы бы поубивали друг друга, и виной бы этому был разрушающий столп, – молвил лазарник.

– Как же часто тебе встречаются эти защищающие посланники богов? – поинтересовался я. – От чего они защищают?

– Сегодня они мне встретились лишь третий раз за пять лет, с тех пор как я стал лазарником. Это предвестники божьего явления. Из-за великой мощи богов, потоки энергии просто вырывают эти сгустки.

– Так здесь же нет потока?

– В том-то и дело. Раз этот предвестник забрался так далеко, значит, бог уже должен явиться.

– Где же это произойдет?

– Да, где угодно. Не ясно, кто его призвал. Нужно осмотреть святилище прядильщика – возможно, там воззвали к богу.

– На этот раз паучка мы все-таки встретим, – я повернулся к Радмиле.

– Но с нами теперь сильный постигатель, да и вершитель может пригодиться, – не смелым, но колким тоном ответила Радмила и захватила меня за руку.

– Думаю, уже пора, – сказал Скоромир.

– Пора, – повторил я.

Мой с Радмилой путь замкнулся в петлю и брал второй виток. Однако теперь он обещает быть более зрелищным. Большие испытания встретятся с большими силами. Но встреча с богом... Разве это самое интересное развлечение – играть в мир людей? Каким бы ни был этот мир, здесь так же почитается божественная сила, хоть и является более явной и менее мистической. Но самое главное сходство заключается в том, что достижение ее считается невысказанным. Доказательство тому – могучие столпы. Уверен, сами боги с этим не согласятся и назовут свою силу высшим постижением. Это ведь звучит более приземленно.

Все же это мысли, а нас ждет опасное и мерзкое чудовище или сам бог, один из многих здешних.

Мы пересекли контур, лучше различимый в сумерках, и вскоре дошли до того места, где кошки ранили Лучезару.

– Сделаем небольшой привал, – сказал я.

– Будет правильно, если мы дождемся, пока полностью стемнеет, – поддержал меня лазарник.

У ближайшего дерева мы и присели. Я тут же задремал.

Х Решили небеса

Меня что-то коснулось. Я тут же открыл глаза. Радмила робко убрала от меня руку и испуганно произнесла:

- Скоромир ушел и увел с собой вершителя.
- Ты это видела?
- Нет. Я уснула, – виновато ответила лисичка.
- Пожалуй, здесь опасно находиться. Теперь нам незачем идти в логово большого паука.
- И еще: я слышала, как это чудовище прошло мимо нас. Оно рядом.
- Радмила, ты готова идти?

Она кивнула, и мы сорвались в ночь так быстро, как только могли. Нам предстояло идти другим путем, направляясь к Создателю. Возможно, там наша дружина.

Гнетущая атмосфера ощущалась за спинами и нагоняла нас. Я даже не сомневался: скоро нам придется столкнуться со столь противным пауком-гигантом. Нам встречались лунные кошки, и если в них не попадал молот, то мое удлиненное лезвие прерывало их ярые атаки. Еще чаще нам попадались груды, остающиеся после кончины этих плетеных зверей.

Меня посетила мысль о том, что наши боевые друзья могли отправиться восвояси тем же путем, которым они пришли. Один из вариантов. Ладно, доберемся до Создателя и все проясним.

Удивительная ночь. Тяжелый, почти коричневый, полумрак позволял видеть противника. Лес наполнял однотонный гул, в котором сновали шорохи и рычание. Мы хорошо слышали, что по округе следуют за нами немало лунных кошечек.

Определить сколько времени продолжается наш марш я затруднялся. Казалось, это может длиться бесконечно.

В чаще слева послышалось рычание нескольких зверей. Один отчаянный рык послужил началом целому хору звуков, обозначающих схватку. Тут же перед нами промчалась тройка волков. Они спешили на помощь своим сородичам.

Мы замедлили свой марш.

– Что здесь делают волки? – удивилась Радмила, и тут же пояснила мне. – Я часто слышала от охотников, которым делала ножи, что здесь никогда не водилось обычных зверей. Только большие змеи и ящеры.

- Пришла пора перемен. Все меняется.
 - Мы тоже?
 - Нужно только постараться.
 - Хочется домой.
 - Прежде нужно найти Лучезару.
 - Почему ты так ее опекаешь?
 - Сам не знаю. Я чувствую, что должен за ней приглядеть.
 - Странное чувство, не правда ли?
 - Очень странное, и для меня непривычное.
- Разговор прервал треск веток и призрачный, едва уловимый шелест.
- Прядильщик! – ужаснулась лисичка.

Мы побежали. Подальше от стычки волчьей стаи и лунных кошек.

Дорогу перекрыли. Паутинная сеть стеной растянулась в обе стороны. Лезвие клинка лишь увязало в ней, как и тяжеленный молот. Паутина впитывала всю энергию, а мой медальон лишь увеличил колебания.

- Скорее, – я потащил спутницу вправо.

Воздух плотнее наполнялся звуками, и вскоре они слились в один рокочущий гул. Паутиная стена вибрировала в такт с кулоном на моей шее. Собственное состояние стало ухудшаться. Тело наполнялось тошнотой, словно весь мой организм старался выбросить то, чему не удалось усвоиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.